

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Киселева Екатерина Сергеевна

**СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ
И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Верина Галина Владимировна

Саратов – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОМ НАКАЗАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	21
§ 1. Законодательство допетровского периода о наказании несовершеннолетних.....	21
§ 2. Уголовное наказание несовершеннолетних в эпоху абсолютизма.....	37
§ 3. Наказание для несовершеннолетних в уголовном праве советского периода.....	50
Глава II. УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	57
§ 1. Уголовные наказания, применяемые к несовершеннолетним в странах континентальной правовой системы.....	62
§ 2. Уголовные наказания, применяемые к несовершеннолетним по законодательству стран англосаксонского права.....	81
§ 3. Уголовные наказания для несовершеннолетних по законодательству мусульманских и иных стран с традиционной правовой системой.....	94
§ 4. Система наказаний для несовершеннолетних в странах постсоветского пространства.....	104
Глава III. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	123
§ 1. Понятие и признаки системы наказаний для несовершеннолетних и ее место в общей системе наказаний.....	123
§ 2. Эволюция системы уголовных наказаний для несовершеннолетних в постсоветский период.....	134

§ 3. Виды наказаний, не связанные с лишением или ограничением свободы, в системе наказаний для несовершеннолетних: теоретико-прикладные проблемы.....	149
§ 4. Виды наказаний, связанные с лишением или ограничением свободы, в системе наказаний для несовершеннолетних: проблемы теории и практики.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	201
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	205
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	232

Введение

Актуальность темы исследования. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации относит предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними, к числу основных направлений деятельности государства по обеспечению безопасности общества¹. Одним из важнейших средств сего предупреждения является уголовное наказание.

В 2012 г. была принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы², которая предусматривала целый комплекс мер, направленных на создание системы дружественного к ребенку правосудия. В число этих мер были включены и кодификация законодательства, и разработка федеральных законов в данной области, что не могло не затронуть системы наказаний для несовершеннолетних.

В последние годы в России наблюдается тенденция сокращения доли несовершеннолетних в общем количестве осужденных. Так, она изменилась с 4,9 % в 2011 г. до 3,2 % в 2017 г.³ Однако отмеченная тенденция является следствием не столько эффективности системы наказаний, установленных в российском уголовном законодательстве для несовершеннолетних, сколько иных факторов, например, таких, как декриминализация деяний, латентная преступность, расширение сферы применения института освобождения от уголовной ответственности.

Обеспечение максимальной эффективности уголовного наказания, достижение его целей – одна из приоритетных задач уголовного законодательства, для

¹ См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 24.10.2015).

² См.: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23, ст. 2994.

³ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 25.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 26.04.2017).

реализации которой необходимо сформировать целостную, непротиворечивую систему уголовных наказаний. Успех в противодействии преступлениям несовершеннолетних во многом зависит от сбалансированности мер уголовно-правового принуждения. Уже поэтому и в силу ряда других причин обращение взора на данную проблему представляется чрезвычайно важным. Затронутая проблема приобретает особую значимость в связи с тем, что не любое наказание, известное российскому уголовному законодательству, может быть эффективным в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, что во многом обусловлено особенностями его психофизического развития. Несовершеннолетний правонарушитель находится в самом начале своего жизненного пути, его ценностные ориентации, моральные установки и социальные связи до конца не выработаны. Поэтому при создании системы наказаний для несовершеннолетних необходимо учитывать все названные факторы, а также ее способность обеспечить достижение сформулированных в ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) целей уголовного наказания, т.е. исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений и восстановления социальной справедливости.

Современная российская система наказаний для несовершеннолетних, предусмотренная ст. 88 УК РФ, не является полной и эффективной, что создает множество проблем. Так, исправительные работы очень редко применяются к несовершеннолетним, а лишение права заниматься определенной деятельностью практически вообще не применяется. В правоприменительной практике в отношении несовершеннолетних до сих пор существует значительный перекося в сторону лишения свободы, назначаемого условно, несмотря на то, что в ст. 88 УК РФ имеется наказание, включающее сходный объем правоограничений – ограничение свободы. В частности, из числа изученных нами приговоров районных судов и мировых судей, вынесенных в отношении несовершеннолетних за 2011–2015 гг., в Саратовской области доля приговоров с назначением наказания в виде лишения свободы (с применением института условного осуждения) составила 52,2 %, а в Волгоградской области – 43,3 %.

Дисбаланс в применении мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним продолжает сохраняться. При этом остается относительно высоким удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых лицами названной возрастной категории, сигнализирующий о том, что в данной сфере существует серьезная проблема, не только нуждающаяся в обсуждении, но и требующая новых шагов на пути ее решения. Данная проблема представляется чрезвычайно важной как для теории уголовного права, так и для правоприменения, новый научный поиск путей решения которой давно назрел.

Представляет научный интерес мировая практика регламентации в уголовном законодательстве наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Изучение зарубежного опыта решения данной проблемы поможет правильно оценить все плюсы и минусы современного российского уголовного законодательства, открыть перспективы заимствования позитивного зарубежного опыта при разработке столь важного вопроса, как система уголовных наказаний для несовершеннолетних. Поэтому наиболее полному познанию избранной в качестве темы диссертации проблемы будет способствовать ее рассмотрение не только с точки зрения российского уголовного законодательства, теории и практики, но и с позиции зарубежного уголовного законодательства в сравнительно-правовом контексте.

Сказанное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблеме наказания несовершеннолетних посвящены труды ученых различных периодов развития уголовно-правовой науки. С позиции истории данный вопрос поднимался такими авторами, как: И. Андреев, А.Ф. Бернер, М.Ф. Владимирский-Буданов, Г.С. Гаверов, С. Гуревич, А.Н. Комиссаров, П.И. Люблинский, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, О.А. Оличева, В.И. Сергеевич и др.

Исследованию зарубежного и российского уголовного законодательства с точки зрения изучения правовых систем посвящали свои научные труды: Р. Давид, Г.А. Есаков, К. Жоффре-Спинози, Х. Кётц, Л.Л. Кругликов, Н.Е. Крылова, А.В. Малько, А.В. Наумов, А.Х. Саидов, А.В. Серебренникова, К. Цвайгерт и др.

С позиции сравнения российское и иностранное законодательство о наказании несовершеннолетних в разное время анализировала целая плеяда ученых: А.А. Бахвалова, О.Н. Бибик, Л.Е. Владимиров, А.В. Вишнякова, В.В. Джужома, В.В. Есипов, В.А. Жабский, В.А. Зайченко, А.Г. Кибальник, И.Д. Козочкин, Л.Л. Кругликов, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, А.А. Малиновский, А.В. Малько, А.А. Мальцев, Я.А. Махарамов, Н.П. Мелешко, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, А.Э. Рамез, Ф.М. Решетников, А.Х. Саидов, Сафи Абдалла (Альнажабра), А.В. Серебренникова, Сеферино Санчес Кабальеро, Е.Г. Тарло, Х.Х. Халиль и др.

Изучению различных аспектов системы и конкретных видов уголовных наказаний посвятили свои труды Н.В. Анисимкова, Л.В. Багрий-Шахматов, Л.А. Бессчастливая, Е.В. Благов, В.Б. Боровиков, Ю.В. Бочкарева, С.Ю. Бытко, Ю.И. Бытко, Г.В. Верина, В.М. Волошин, Г.С. Гаверов, Д.А. Гарбатович, Р.М. Жилиев, В.И. Зубкова, М.М. Имамов, Т.В. Кленова, А.П. Козлов, М.И. Кольцов, В.П. Малков, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, О.Н. Ничуговская, В.В. Орлов, В.Н. Орлов, П.П. Осипов, В.Н. Петрашев, О.Н. Петрова, И.А. Подройкина, С.В. Познышев, Б.Т. Разгильдиев, М.С. Рыбак, Н.А. Стручков, О.В. Старков, С.А. Стяжкина, Ф.Р. Сундуков, Н.С. Таганцев, М.В. Талан, А.Л. Цветинович, И.В. Черненко, А.Д. Чернов, В.А. Якушин и др.

Следует отметить, что вопросы уголовного наказания несовершеннолетних не были забыты и в диссертационных трудах. В частности, различные их аспекты в разное время исследовали в своих кандидатских диссертациях О.Н. Петрова (2004), В.М. Волошин (2008), Ю.В. Бочкарева (2009), М.И. Кольцов (2007), О.Н. Ничуговская (2012).

Названные авторы внесли неоценимый вклад в разработку проблемы уголовных наказаний. Вместе с тем важно подчеркнуть, что комплексного исследования системы уголовных наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним, до настоящего времени проведено не было.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* исследования является совокупность общественных отношений, связанных с функционированием системы уголовных наказаний для несовершеннолетних и ее совершен-

ствованием с целью придания ей качества полноты, большей эффективности и дифференцированности. *Предмет* диссертационного исследования включает в себя уголовно-правовые категории и понятия, связанные с системой уголовных наказаний, отдельными видами уголовных наказаний, совокупность норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства, некогда регламентировавших и продолжающих регламентировать уголовные наказания, назначавшиеся и ныне назначаемые несовершеннолетним; судебную практику их применения; законодательные и правоприменительные коллизии; статистические данные о применении наказания и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних; результаты проведенного нами анкетирования.

Цели и задачи исследования. *Целью* исследования является создание теоретико-прикладной модели системы уголовных наказаний для несовершеннолетних, включающей разработку нормотворческих, теоретических и практических рекомендаций для повышения эффективности применяемых к несовершеннолетним уголовных наказаний.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие *задачи*:

- 1) выявить генезис, историческое становление и показать дальнейшую эволюцию уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним по российскому законодательству;
- 2) раскрыть законодательные модели систем наказаний для несовершеннолетних, характерные для стран основных правовых семей;
- 3) синтезировать особенности уголовных наказаний несовершеннолетних с учетом правовых систем;
- 4) представить теоретические модели систем наказаний для несовершеннолетних, характерные для стран основных правовых семей;
- 5) сформулировать авторскую дефиницию системы уголовных наказаний для несовершеннолетних;
- 6) показать специфику видов уголовных наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних в современном российском законодательстве;

- 7) обосновать необходимость совершенствования системы уголовных наказаний для несовершеннолетних;
- 8) выявить тенденции и направления формирования судебной практики назначения уголовных наказаний несовершеннолетним;
- 9) разработать комплекс предложений, направленных на совершенствование российского уголовного законодательства и повышение эффективности правоприменительной деятельности в исследуемой сфере.

Методологическая основа исследования. В качестве основополагающего использовался диалектический метод познания явлений и процессов социальной реальности, рассматривающий их в постоянном изменении, развитии, тесной взаимосвязи и взаимозависимости; общенаучные методы: анализ и синтез, моделирование, классификация, системно-структурный метод, формально-логический и др.; применялись также такие частные научные методы, как: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и др. При сборе и обработке эмпирических данных исследования использовались социологический и статистический методы.

Нормативно-правовая основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации (1993 г.), современным российским уголовным законодательством (Уголовный кодекс РФ 1996 г.), уголовным законодательством зарубежных стран (Австралия, Австрия, Азербайджан, Аргентина, Армения, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Голландия, Грузия, Дания, Испания, Казахстан, Киргизия, Китай, Корея, Латвия, Литва, Молдавия, Норвегия, Польша, Сан-Марино, США, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Франция, ФРГ, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония), а также советским уголовным законодательством, российским уголовным законодательством досоветского периода и иными нормативными правовыми актами.

Теоретическую основу диссертации составляют научные труды российских и зарубежных ученых в сфере системы знаний по вопросам истории права, уголовного права, сравнительного правоведения и другим наукам, имеющим зна-

чение для познания, осмысления и формирования авторского видения путей решения проблемы системы уголовных наказаний для несовершеннолетних.

Эмпирическая база работы включает в себя статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2004-2017 гг., 67 приговоров районных судов Саратовской области и 60 приговоров районных судов и мировых судей Волгоградской области по делам в отношении несовершеннолетних за 2011–2015 гг., результаты проведенного нами анкетирования 60 практических работников (адвокатов Саратовской области), 25 ученых и преподавателей ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», а также 57 студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Учтены акты судебного толкования (постановления Пленума Верховного Суда РФ) об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, о назначении наказания несовершеннолетним. Кроме того, учтен личный опыт работы автора диссертации в правоприменительной сфере.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного анализа норм российского законодательства в их генезисе, статике и динамике, зарубежного законодательства, современного состояния российской научной мысли, а также судебной практики и статистических данных разработана теоретико-прикладная модель системы наказаний для несовершеннолетних, рассмотрены под новым углом зрения проблемы применения каждого из видов наказаний и предложены пути решения.

Представлено авторское видение перспектив развития и совершенствования системы уголовных наказаний для несовершеннолетних и конкретных видов уголовных наказаний, входящих в данную систему. Сформулированы авторские дефиниции видов уголовных наказаний. Разработан проект главы 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних», куда включены новые виды наказаний.

Научная новизна диссертационного исследования находит свое отражение также в **положениях, вынесенных на защиту:**

1. Становление системы уголовного наказания несовершеннолетних в России происходило в пять этапов:

1) эпоха договоров русских князей с Византией как переходный этап от кровной мести к уголовному наказанию несовершеннолетних;

2) эпоха Русской Правды, когда несовершеннолетние несли уголовную ответственность наравне с взрослыми;

3) допетровская эпоха после Русской Правды с разветвленной системой уголовных наказаний, включающей жестокие телесные наказания, которым подвергались и несовершеннолетние;

4) эпоха абсолютизма, характерной чертой которой являлись градация уголовной ответственности взрослых и несовершеннолетних, а также индивидуализация уголовного наказания с учетом статуса несовершеннолетия, в основе которых лежал принцип гуманизма. Законодательные акты данной эпохи послужили отправной точкой дальнейшего становления системы уголовных наказаний для несовершеннолетних;

5) советская эпоха, создавшая важнейшие предпосылки формирования современной системы уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним, характеризующаяся периодической сменой гуманизации и ужесточения уголовного наказания лиц несовершеннолетнего возраста.

2. В уголовном законодательстве большинства зарубежных стран (за исключением стран постсоветского пространства) системы уголовных наказаний для несовершеннолетних отсутствуют.

Теоретические модели систем уголовных наказаний для несовершеннолетних, характерных для изученных правовых семей, следующие:

1) *континентальная правовая семья*: общественное порицание, судебное порицание, наказания, связанные с поражением осужденного в правах (лишение права заниматься определенной деятельностью; снятие с официальной должности или утрата права занимать должность или осуществлять деятельность или работу; лишение прав; лишение водительских прав), штраф, различные виды конфискации имущества, запрет на нахождение в определенных районах, ограничение сво-

боды, общественные работы, арест и сходные с ним заключение и содержание под стражей, лишение свободы, тюремное заключение, каторжные работы. В Голландии предусмотрены также общественные работы, работа, способствующая возмещению ущерба, причиненного в результате уголовного правонарушения, посещение обучающей программы;

2) *англосаксонская правовая семья*: штраф; домашний арест; лишение свободы, тюремное заключение, помещение в центр задержания, помещение в учреждение для молодых преступников. Для Англии характерно также предоставление бесплатных услуг обществу;

3) *мусульманские и иные традиционные страны*: штраф, конфискация имущества, телесные наказания, надзор, краткосрочный арест, наказания, связанные с изоляцией от общества разной степени строгости (в том числе в ряде стран – пожизненное заключение), смертная казнь;

4) *страны постсоветского пространства*: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы; общественные работы, неоплачиваемый труд в пользу общества, общественно полезный труд, привлечение к общественным работам, принудительные работы, публичные работы; исправительные работы; арест; лишение свободы.

3. Система наказаний для несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве является подсистемой общей системы наказаний, сформированной по остаточному принципу с учетом особенностей личности несовершеннолетнего путем исключения тех видов наказаний, которые неприменимы к несовершеннолетним ввиду своего специфического характера либо чрезмерной строгости, и установления пониженных сроков или размеров в отношении остальных видов наказаний.

4. Система наказаний для несовершеннолетних – это установленная уголовным законом с учетом особенностей лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, социально обусловленная совокупность видов наказания, расположенных в порядке возрастания степени их сравнительной тяжести,

образующих единое целое, взаимосвязанных, взаимозаменяемых и взаимодействующих между собой.

5. Система наказаний для несовершеннолетних должна быть целостной и непротиворечивой, отвечать единому критерию дифференцированного подхода к установлению пределов всех видов наказаний по сравнению со взрослыми. Минимальные и максимальные сроки и размеры всех видов наказаний для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет должны составлять не более одной второй от сроков и размеров наказаний, предусмотренных для взрослых, а для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – не более одной трети.

6. Система уголовных наказаний для несовершеннолетних должна включать следующие их виды:

- а) компенсация вреда;
- б) штраф;
- в) ограничение свободы;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) арест;
- ж) принудительные работы;
- з) лишение свободы на определенный срок.

Ограничение свободы является более мягким видом наказания, чем обязательные работы и исправительные работы, поэтому данный вид наказания должен располагаться в системе наказаний для несовершеннолетних сразу после штрафа.

В данной системе уголовных наказаний, в отличие от системы уголовных наказаний, закрепленной в ст. 88 УК РФ, представлены новые виды наказаний – компенсация вреда, арест, принудительные работы.

Лишение права заниматься определенной деятельностью необходимо исключить из системы наказаний для несовершеннолетних, поскольку оно практически не применяется к данной категории лиц.

7. Штраф, ограничение свободы, обязательные работы, исправительные работы, арест, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок

следует применять только в качестве основных видов наказаний; компенсацию вреда – только в качестве дополнительного вида наказания.

8. Дефиниция компенсации вреда, предложенной в качестве нового вида уголовного наказания для несовершеннолетних: «Компенсация вреда – это возложение на несовершеннолетнего, осужденного за совершение имущественного преступления либо иного преступления, приведшего к утрате либо повреждению имущества потерпевшего, обязанности своими силами и за счет собственных средств устранить причиненный вред».

9. Назначать штраф несовершеннолетнему можно только в тех случаях, когда у него имеется заработок или иное имущество, на которое может быть обращено взыскание.

10. Исправительные работы следует назначать несовершеннолетним осужденным, достигшим возраста шестнадцати лет.

11. Арест для несовершеннолетних должен заключаться в содержании в арестных домах (на условиях льготного режима воспитательных колоний) в свободное от основной работы или учебы время.

12. Назначение несовершеннолетним принудительных работ как альтернативы лишению свободы должно подкрепляться согласием подсудимого на их применение.

13. При определении максимального предела лишения свободы по совокупности преступлений и по совокупности приговоров должен применяться дифференцированный подход: 1) для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет окончательное наказание должно быть не более одной второй по сравнению с окончательным наказанием, предусмотренным для взрослых; 2) для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – не более одной трети.

14. Предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства:

1) статью 88 УК РФ следует разделить на несколько самостоятельных статей, т.к. ее содержание гораздо шире названия «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним»; данная статья включает в себя еще положения об особенно-

стях каждого из видов наказания, а также особенности применения условного осуждения к несовершеннолетним;

2) статью 88 УК РФ целесообразно представить в следующей редакции:

«Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- а) компенсация вреда;
- б) штраф;
- в) ограничение свободы;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) арест;
- ж) принудительные работы;
- з) лишение свободы на определенный срок»;

3) УК РФ дополнить статьей 88¹ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88¹. Основные и дополнительные виды наказания

1. Штраф, ограничение свободы, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок применяются только в качестве основных видов наказаний.

Принудительные работы могут быть назначены только в качестве альтернативы лишению свободы и только с согласия осужденного.

2. Компенсация вреда применяется только в качестве дополнительного вида наказания»;

4) УК РФ дополнить статьей 88² и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88². Компенсация вреда

Компенсация вреда – это возложение на несовершеннолетнего, осужденного за совершение имущественного преступления либо иного преступления, приведшего к утрате либо повреждению имущества потерпевшего, обязанности своими силами и за счет собственных средств устранить причиненный вред. Максимальная стоимость имущества, утраченного в результате преступления либо которому был причинен вред в результате преступления и обязанность по ком-

пенсации которого может быть возложена на несовершеннолетнего осужденного, составляет пятьдесят тысяч рублей. Компенсация причиненного вреда должна быть осуществлена в период от двух до шести месяцев»;

5) УК РФ дополнить статьей 88³ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88³. Штраф

1. Штраф назначается при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

2. Штраф назначается: лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в размере от полутора до ста пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одной недели до одного года восьми месяцев; лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – в размере от двух с половиной до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до двух лет шести месяцев»;

6) дополнить УК РФ статьей 88⁴ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88⁴. Ограничение свободы

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от трех недель до одного года четырех месяцев, а в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – на срок от одного месяца до двух лет»;

7) дополнить УК РФ статьей 88⁵ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88⁵. Обязательные работы

Обязательные работы, заключающиеся в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, назначаются лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от двадцати до ста шестидесяти часов, а лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – на срок от тридцати до двухсот сорока часов. Обязательные работы исполняются несовершеннолетним в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может превы-

шать двух часов в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – трех часов в день»;

8) дополнить УК РФ статьей 88⁶ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88⁶. Исправительные работы

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным, достигшим возраста шестнадцати лет, на срок от одного месяца до одного года. Из заработной платы несовершеннолетнего, осужденного к исправительным работам, производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но в пределах от двух с половиной до десяти процентов»;

9) дополнить УК РФ статьей 88⁷ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88⁷. Арест

Арест заключается в содержании осужденных несовершеннолетних в арестных домах в течение свободного от учебы или работы времени. Срок ареста в отношении несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет составляет от семи дней до полутора месяцев, а в отношении несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – от десяти дней до двух месяцев»;

10) дополнить УК РФ статьей 88⁸ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88⁸. Принудительные работы

1. Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления средней тяжести либо тяжкого преступления.

2. Принудительные работы назначаются несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет на срок от одного месяца до двух лет шести месяцев. Принудительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему только с его согласия.

3. Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но в пределах от двух с половиной до десяти процентов»;

11) дополнить УК РФ статьей 88⁹ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88⁹. Лишение свободы на определенный срок

1. Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от трех недель до шести лет восьми месяцев. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: один год восемь месяцев – за преступления средней тяжести, три года четыре месяца – за тяжкие преступления и шесть лет восемь месяцев – за особо тяжкие преступления.

2. Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет на срок от одного месяца до десяти лет. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: два года шесть месяцев – за преступления средней тяжести, пять лет – за тяжкие преступления и десять лет – за особо тяжкие преступления.

3. Лишение свободы на определенный срок не может быть назначено несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой тяжести.

4. Лишение свободы на определенный срок несовершеннолетние отбывают в воспитательных колониях»;

12) дополнить УК РФ статьей 88¹⁰ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 88¹⁰. Назначение наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

1. При назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет восемь лет четыре месяца для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и двенадцать лет шесть месяцев – для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

2. При назначении наказания по совокупности приговоров максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет десять лет для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и пятнадцать лет – для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в нем получило свое дальнейшее развитие учение об уголовном наказании несовершеннолетних. Проведен историко- и сравнительно-правовой анализ системы наказаний для несовершеннолетних, определено ее место в общей системе наказаний, сформулированы предложения по совершенствованию каждого вида наказания.

Систематизированы уголовно-правовые нормы, предложены новые виды наказаний, придано новое качество законодательной системе уголовных наказаний, разработана теоретико-прикладная модель системы уголовных наказаний для несовершеннолетних.

Проведенное исследование может быть использовано при дальнейшей разработке этой и смежных проблем, таких как назначение наказания несовершеннолетним, принудительные меры воспитательного воздействия, условное осуждение несовершеннолетних и т.д.

Сформулированные в работе выводы могут быть полезны в законотворческой деятельности, связанной с совершенствованием уголовного законодательства и практики его применения путем внесения изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Также результаты исследования могут быть полезны в правоприменительной деятельности судов при назначении наказаний и учтены в учебном процессе.

Степень достоверности полученных результатов обстоятельно раскрывается в разделах введения о методологической, нормативно-правовой, теоретической и эмпирической основах исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертации нашли свое отражение в 8 научных публикациях общим объемом 3,4 а. л., 3 из которых – в рецензируемых научных из-

даниях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертационного исследования.

Важнейшие выводы и рекомендации докладывались на следующих международных научно-практических конференциях: V международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (Международный центр науки и образования, г. Москва, 1 октября 2012 г.); VI международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития юридической науки и правоприменительной практики» (Волго-Вятский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, 19–20 апреля 2013 г.); XII-я международная научно-практическая конференция «Проблемы российского законодательства: история и современность» (филиал ЧОУ ВО «Сага» в г. Тольятти, г. Тольятти, 26-27 февраля 2015 г.); международная научно-практическая конференция «Вопросы эволюции правовой мысли человечества» (Научно-исследовательский центр «АЭТЕРНА», г. Челябинск, 10 ноября 2015 г.); международная научно-практическая конференция «Законность в современном обществе» (Научно-исследовательский центр «АЭТЕРНА», г. Екатеринбург, 10 мая 2016 г.).

Теоретические положения и практические рекомендации, содержащиеся в исследовании, используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» при преподавании дисциплин кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права.

Структура работы обусловлена поставленными проблемами, целью, задачами и логикой исследования. Диссертация включает в себя: введение, три главы, объединяющие одиннадцать параграфов, заключение, библиографический список и приложение.

Глава I. Генезис и эволюция российского законодательства об уголовном наказании несовершеннолетних

Уголовное право России не всегда было таким, каким мы его видим сегодня. Оно имеет многовековую историю развития. Исследованием истории развития уголовного права России занимались многие авторы: И. Андреев, А.Ф. Бернер, М.Ф. Владимирский-Буданов, Г.С. Гаверов, С. Гуревич, А.Н. Комиссаров, П.И. Люблинский, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, О.А. Оличева, В.И. Сергеевич и другие. К сожалению, с момента образования СССР столь важному вопросу уделялось очень мало внимания, что было связано со многими, в том числе и политическими, факторами. В постсоветский период исследования этой темы возобновились, что подчеркивает ее значимость.

Мы ставим своей задачей выявление истоков формирования российской системы уголовных наказаний для несовершеннолетних, а также путей и особенностей ее дальнейшей эволюции.

§1. Законодательство допетровского периода о наказании несовершеннолетних

М.Ф. Владимирский-Буданов выделяет три ступени развития уголовного права, связывая их с тремя «свойствами наказания». Первый период – уголовное право Русской Правды, которое опирается на месть и частные композиции. Второй – уголовное право Московского государства, которое правовед называл «періодъ устрашающихъ каръ». Третьим периодом является уголовное право империи, то есть «періодъ наказаній, основанныхъ на вмѣненіи». В первом периоде автор также выделял несколько ступеней развития уголовного права: а) эпоха до Русской правды (до XI в.) есть время господства *мести* (съ зарождающимся началомъ композицій); б) центральная и главная эпоха (XI-XIII вв.), или время дѣйствія Рус-

ской правды, есть эпоха вымиранія мести и господства *композицій*¹ (съ зарождающимся началомъ уголовныхъ каръ); наконецъ, в) послѣ Русской Правды, въ эпоху судныхъ грамотъ (XIV-XVв.), уголовныя кары берутъ перевѣсъ надъ выкупами (но съ ясными еще остатками прежней системы композицій).²

В настоящее время существует несколько подходов к периодизации истории развития российского уголовного права.

Так, В.В. Мальцев выделяет только два периода в истории российского уголовного законодательства: 1) дооктябрьский (дореволюционный) 1917 г. и 3) советский (с октября 1917 г. до 12 декабря 1993 г.).³

А.В. Наумов занимает близкую позицию, условно различая три периода: 1) уголовное законодательство досоветского периода (до октября 1917 г.); 2) советское социалистическое уголовное право; 3) постсоциалистическое уголовное право.⁴

А.Н. Комиссаров рассматривает четыре периода: 1) уголовное законодательство Древней Руси; 2) уголовное право централизованного Русского государства; 3) уголовное законодательство советского периода; 4) уголовное право Российской Федерации после распада СССР.⁵

Шесть периодов выделяют И.С. Алихаджиева, Т.Г. Даурова и О.А. Лиценбергер: 1) уголовное право X-XIV вв. (Древней Руси); 2) уголовное право XV-XVI вв. (период образования Русского централизованного государства); 3) уголовное право XVII в. (период сословно-представительной монархии); 4) уголовное право XVIII в. (период становления и развития абсолютизма); 5) уголовное право XIX-

¹ По всей видимости, под «композициями» автор имеет в виду получившие широкое распространение в период действия Русской Правды имущественные наказания: вира и продажа в пользу князя, а также головничество и урок в пользу потерпевшего.

² См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзоръ истории Русскаго права. Изд. третье. Съ дополненіями. Киев. СПб., 1900. С. 294-295.

³ См.: Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград : Изд-во ВА МВД России, 2010. С. 28.

⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2000. С.55.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова (автор главы – А.Н. Комиссаров). М. : Норма, 2000. С. 28.

начала XX в. (период расцвета абсолютизма и неоабсолютизма); б) уголовное право XX в. (периоды оформления конституционной монархии, Советского государства и современный этап).¹

Признавая справедливость классификации, предложенной А.Н. Комиссаровым, для уголовного права в целом, необходимо иметь в виду, что в отношении наказания несовершеннолетних она неточна. В период Московского государства, равно как и в эпоху Древней Руси, несовершеннолетние несли уголовное наказание наравне со взрослыми лицами.

Первыми историческими свидетельствами зарождения правовой системы в Древней Руси стали договоры князей Олега и Игоря с греками. Договоры русских князей с Византией имеют важное историческое значение. Это первые памятники писаного права на Руси, являющие собой некую попытку примирения обычаев кровной мести, принятых на Руси, с более развитым уголовным правом Византии. Именно они впервые установили уголовную ответственность за преступления. До этого уголовное право славян основывалось на обычае кровной мести, а письменными свидетельствами права того периода могут быть «памятники древнерусской письменности, между которыми особенную важность... имѣют русскія лѣтописи».² В частности, на это указывает П.И. Числов: «Так, описывая бытъ славянскихъ племен на Руси, лѣтописецъ говорить: «имяху *обычаи* свои, и *законъ* отецъ своихъ, и *преданья* – каждо свой *нравъ*»... всѣ выраженія, не исключая слова «законъ», на языкѣ того времени были тождественны и означали «*обычай*».³ Как указывает М.Ф. Владимирский-Буданов, многие исследователи считают, что существование кровной мести означает отсутствие уголовного права как такового. По их мнению, кровная месть (которую они относят к самоуправству) и уголовная кара – вещи

¹ См.: Алихаджиева И.С., Даурова Т.Г., Лиценбергер О.А. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части : учеб. пособие / под ред. Т.Г. Дауровой. Саратов, 2010. С. 25.

² Самоквасовъ Д.Я. Изслѣдованія по исторіи русскаго права. Выпускъ второй. Средства познанія системы русскаго права языческой эпохи. М. : Типографія Э Лиснера и Ю. Романа. 1896. С. 2.

³ Числов П.И. Курсъ исторіи русскаго права. М., 1914. С. 20-21.

суть несовместимые.¹ Другие же, напротив, полагают, что «последующее уголовное право развивается генетически из кровной мести и выкупов, которые должны быть отнесены к явлениям правомерным».² Подобную же позицию занимает В. Сергеевич: «Первоначально наказание имѣть исключительно частный характеръ... На этой первой степени своего развитія наказаніе является в формѣ мести...».³ Представляется более верной вторая точка зрения. Говоря о правомерности кровной мести в данном случае, нельзя забывать, насколько сильно отличался уровень развития уголовного права, в том числе в части, относящейся к наказанию, в славянском государстве X века от современного. То, что для нас является самостоятельным преступлением, в те времена было вполне законным возмещением за нанесенную обиду.

Договоры русских князей с греками содержали нормы разных отраслей права. П.И. Числов отмечает, что форма указанных документов была «несомненно греческая».⁴ Что касается статей, относящихся к уголовному праву, то по мнению автора, они носят лишь «незначительные слѣды такого вліянія... только тѣ обычаи русскихъ, которые стояли въ рѣзкомъ противоречіи съ правосозерцаніемъ грековъ, подпадали подъ вліяніе нормъ византійскаго права».⁵ Объясняет он это большей гибкостью греческого права по сравнению с обычаями русских. Вот почему так важно начать рассмотрение истории уголовного наказания для несовершеннолетних именно с договоров славянских князей с греками – источников русского права, примиривших свойственное руссам право кровной мести с византийскими законами.

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории Русского права. Изд. 7-е. Петроград-Киев, 1915. С. 308.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории Русского права. С. 308.

³ Сергѣевич В. Лекции и изслѣдованія по исторіи русскаго права. 4-е изд. Дополнено и поправлено. СПб. : Типографія М.М. Стасюлевича. 1910. С. 382.

⁴ Числов П.И. Курсъ исторіи русскаго права. М., 1914. С. 27.

⁵ Там же. С. 31.

Самым первым письменным источником русского права является «Договоръ Русскихъ съ Греками при Кн. Олѣгѣ»,¹ заключенный в 911 году.

Согласно данному документу, уголовное наказание устанавливалось в форме денежного взыскания в пользу потерпевшего. Так, например, ст. 7 договора указывает: «Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ искусъ творити и насилье явѣ, или възметъ что любо дружинне, да възпятитъ троичь»². Такой подход к наказанию ясно свидетельствует о том, что понятие уголовного наказания, которое до этого сводилось к кровной мести, вступает в новый эволюционный этап. Это переходный этап к идее наказания преступника от имени государства, поскольку здесь уголовные правоотношения еще не выходят за рамки отношений преступника с потерпевшим.

В 945 г. был заключен новый договор между Русью и Византией – «Договоръ Русскихъ съ Греками при Кн. Игорѣ».³ Данный документ продолжает традицию установления имущественного возмещения потерпевшему, постепенно изгоняя из права элементы кровной мести. Так, ст. 6 устанавливает следующее: «Аще ли ключится украсти Русину от Грекъ что, или Гръчину от Руси, достойно есть да възворотити неточью едино, но и цѣну его; аще украденное обрящется продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и то показнень будетъ по закону Гречьскому, по уставу, и по закону Рускому»⁴.

Представляется, что договоры русских князей с греками показывают, что, несмотря на существовавшие различия, уголовное право молодого славянского государства было достаточно легко согласовать с законодательством древней Византийской империи. Это подтверждает тезис о том, что уголовное наказание зарождается не в результате падения института мести, а как бы является его следствием в процессе развития государственных институтов.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по исторіи русскаго права. Ярославль : Типографія Г. Фалькъ, 1871. С. 3-13.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по исторіи русскаго права. С. 7.

³ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 14-24.

⁴ Там же. С. 19.

Новым уровнем развития уголовного права в нашей истории стало создание князем Ярославом Мудрым Русской Правды. Эпоха Русской Правды – это эпоха отмирания кровной мести как таковой. В русском обществе начинают зарождаться основы уголовного наказания. Это переходный этап, который характеризуется тем, что за преступления назначалось наказание (штраф в пользу князя), но одновременно выплачивалось определенное возмещение в пользу потерпевшего. Тем не менее, в отличие от договоров с греками, Русская Правда не отдает преступника родственникам потерпевшего для учинения над ним расправы. Тем самым произошло существенное ограничение элемента мести, отступление его на второй план и замена его вирой или продажей, то есть денежным выкупом в пользу князя, а также головничеством или уроком – материальным возмещением в пользу потерпевшего.

Наказание за преступление здесь устанавливается в зависимости от двух факторов. Первый – это социальное положение потерпевшего. Так, ст.ст. 10-17 Пространной редакции Русской Правды устанавливают различные штрафы за убийство, в зависимости от социального статуса потерпевшего: от 5 гривен до 80 гривен: «12. А за тивун за огнищный и за конющий, то 80 гривен», «14. А за рядовича 5 гривен. Тако же и за бояреск».¹

Второй фактор, влияющий на размер наказания – это социальное положение преступника. Например, согласно ст. 46, в случае совершения кражи холопом, его господин должен был уплатить потерпевшему двойную стоимость похищенного «за обиду». Указанное правило не распространялось на свободных людей, которые оплачивали «продажу» в размере стоимости похищенного: «Аже будуть холопи татие ... их же князь продажие не казнить, зане суть не свободни, то двоиче платить ко истьцю за обиду».²

Возраст правонарушителя не упоминается в Русской Правде, что заставляет задуматься о том, каким образом данные нормы применялись к несовершеннолетним. Дает ли нам это повод утверждать, что несовершеннолетние лица несли такую

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М. : «Юридическая литература», 1984. С. 65.

² Там же. С. 67.

же ответственность за свои деяния, как и взрослые? М.Ф. Владимирский-Буданов, высказывает мнение, что оснований для подобного вывода не имеется.¹ Насколько данное мнение отражало реальную действительность?

Важно подчеркнуть то, что ни один памятник русского права Древней Руси не упоминает несовершеннолетних как самостоятельных субъектов преступления. Отсутствие в правовых актах норм об особенностях применения уголовного наказания к несовершеннолетним нельзя списать только на несовершенство юридической техники того времени, ибо не только юридическая техника, но и сама правовая система Древней Руси была еще очень молода. Посему на данном этапе система уголовных наказаний, и, тем более, дифференцированный подход к наказанию взрослых и несовершеннолетних не были сформированы. Однако утверждать, что несовершеннолетние вовсе не несли уголовной ответственности, тоже невозможно, так как для этого нет оснований в памятниках права Древней Руси. Наиболее вероятно, что несовершеннолетние в этот период несли уголовную ответственность наравне со взрослыми.

Заметное место в системе права того времени занимают уставы князей. «Устав святого князя Володимира, Крестившаго Русьскую землю, о церковных судах»² в ст. 9 впервые устанавливает широкий перечень преступлений, которые относит к подсудности церковного суда. Указанный документ не устанавливает конкретных наказаний, оставляя это право церкви. Такую же норму содержит «Устав великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых».³

Оба приведенных документа, хотя и затрагивают проблемы наказания за преступления, тем не менее, не содержат каких-либо норм, указывающих на возраст уголовной ответственности либо на то, каким образом решался вопрос об уголовном наказании в отношении несовершеннолетних: было ли оно более мягким по виду или ниже по срокам, чем наказание для взрослых, или же, наоборот, несовершеннолетние несли ответственность наравне со взрослыми?

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории Русского права. С. 313-314.

² См.: Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 149.

³ См.: Там же. С. 251.

Следующим документом, на который хотелось бы обратить внимание, является «Устав кн. Ярослава Мудрого о церковных судах». Данный документ установил уже не только простой список преступлений, переданных в ведение церковных судов, но и конкретные наказания за них. Согласно Уставу, за определенные преступления назначалось денежное взыскание в пользу епископа, а также наказание от имени князя (например, ст. 13 предусматривала такое наказание за поджиг двора или гумна),¹ за другие – преступник также подвергался денежному наказанию, которое делилось пополам между епископом и князем (подобная норма была закреплена в ст. 29). В третьих случаях предусматривалось только наказание в пользу епископа (в основном, такие санкции устанавливались за преступления, связанные с блудом, в частности, в ст. 22 – за прелюбодеяние пасынка с мачехой). Лишь за некоторые преступления предусмотрено наказание в виде наложения епитимьи (например, ст. 12). П.И. Числов относит первые две группы преступлений к церковно-гражданским, а остальные – к исключительно церковным,² и его позиция представляется обоснованной.

В XIV-XV веках на Руси важнейшими источниками права были судные и уставные грамоты; в этот период продолжался переход от выкупов к уголовным наказаниям. Основными памятниками русского права того периода являются Двинская (1397-1398 г.) и Белозерская (1488 г.) уставные грамоты, а также Псковская (кон. XIV в.) и Новгородская (сер. XV в.) судные грамоты.

Новгородская судная грамота, которая в дошедшей до нас редакции озаглавлена «О суде и о закладе на наездщики и на грабещики»,³ была важным документом, содержащим в основном процессуальные нормы. Однако в ней имеются также и нормы материального права. Так, устанавливается наказание за «наведение наводки» на истца, посадника, тысяцкого, владычного наместника, иных судей или докладчиков. При этом наказание за данное деяние зависит от сословной принад-

¹ См.: Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 169.

² См.: Числов П.И. Указ. соч. С. 45.

³ См.: Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 304-308.

лежности виновного: «... ино взять великим князем и Великому Ноугороду на виноватом на боярине 50 рублев, а на житьем дватцать рублев, а на молотшем 10 рублев за наводку...».¹ Указанный документ не содержит никаких указаний на появление особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, однако для нас он важен с точки зрения развития правовой системы Древней Руси вообще и норм о наказании в частности.

Псковская судная грамота конца XIV в. продолжает тенденцию, начатую еще Русской Правдой, по которой основным видом уголовного наказания оставалась продажа князю, то есть денежный штраф, а также компенсация в пользу потерпевшего. Вместе с тем ст. 7 Псковской судной грамоты вводит новый вид уголовного наказания, не знакомый более ранним источникам русского права – смертную казнь: «А крим(с)кому татю и коневому и переветнику и зажигалнику живота не дати».² Приведенный документ, как и рассмотренные ранее, не содержит указаний на особенности ответственности несовершеннолетних.

Двинская уставная грамота является одной из многих грамот, которые московские князья выдавали наместникам. Она содержит свод статей, большинство которых относятся к уголовному праву и процессу. Представляет интерес ст. 5 указанного документа, которая устанавливает: «... а татя впервые продати противу поличного; а вдругие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретьие, ино повесити; а татя всякого пятнити».³ Эта статья также закрепляет наказание в виде смертной казни. Кроме того, присутствующая в статье фраза «а татя всякого пятнити», несомненно, указывает на то, что в системе наказаний Руси помимо штрафных санкций и смертной казни появились наказания телесные – клеймение. О несовершеннолетних как субъектах преступления Двинская уставная грамота не упоминает.

¹ Там же. С. 305.

² Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 332.

³ Российское законодательство X – XX веков.: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. М. : «Юридическая литература», 1985. С. 181.

ет, так что представляется, что наказание несовершеннолетних и взрослых не дифференцировалось.

Белозерская уставная грамота 1488 г., к сожалению, уделяет мало внимания уголовному праву и почти не содержит соответствующих статей. Единственное наказание, содержащееся, в частности, в ст. 10 – это возмещение потерпевшему и продажа, то есть штраф, наместнику.¹ О смертной казни Белозерская уставная грамота не упоминает, не упоминается в ней и о существовании каких-либо особенностей уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним.

Если сравнивать приведенные судные и уставные грамоты с более ранними источниками русского уголовного права, очевиден явный прогресс в области уголовного наказания: выкупы постепенно начинают отходить на задний план, появляются новые виды уголовного наказания, такие, как смертная казнь и клеймение. Однако законодатель не делает акцента на возрасте правонарушителя, что приводит к выводу о том, что в этот период времени несовершеннолетние подвергались уголовному наказанию на общих основаниях.

В XIV в. началось объединение ранее разрозненных княжеств в единое Московское государство. В этот период принимаются законодательные акты, действовавшие на всей его территории. Это была эпоха Судебников.

Отличительная черта Судебников – иной взгляд на сущность наказания. Оно практически утрачивает характер возмещения причиненного вреда и воспринимается как кара за совершенное злодеяние. Центральной фигурой становится не потерпевший, а государство, приходит осознание преступления как деяния, совершаемого прежде всего против государства, а уж потом – против частных интересов отдельных лиц.

Так, например, ст.ст. 8, 39 Судебника 1497 г. устанавливают наказание в виде смертной казни за следующие виды деяний: «... татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой...».² Ист-

¹ См.: Там же. С. 195.

² Российское законодательство X – XX веков.: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 55, 59.

цу же предоставлялось право возместить ущерб из имущества вора, но если такового имущества, достаточного для возмещения, не имелось, преступника не отдавали истцу на отработку, а казнили. Значит, наказать виновного уже было важнее, чем возместить причиненный ущерб. Исключение делалось только для преступников, совершивших кражу впервые – в этом случае предусматривалась «выдача головой» истцу после исполнения назначенного наказания (ст. 10).¹

Судебник 1497 г. вносит некоторые новшества в уголовное право того периода. В частности, ст. 10 впервые устанавливает за первую кражу наказание в виде торговой казни через побитие кнутом. Причем в Судебнике не указывается, какое количество ударов можно было назначить преступнику, а значит, оставалось место для широкого судебного усмотрения: ведь в зависимости от количества ударов такая казнь могла привести и к смерти казнимого.

Еще один пример установления телесного наказания содержится в ст. 62 Судебника 1497 г.: «А кто сореть между или грани ссечет из великого князя земли боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто между сорал или грани ссек, ино того бити книтиём, да исцу взятии на нем рубль»². Здесь телесное наказание применяется вместе с имущественным; в то же время та же статья ставит вид наказания в зависимость от сословной принадлежности потерпевшего: «а христиане промежу себя в одной волости или в селе... ино волостелем или поселковому имати на том за боран по два алтына и за рану...»³. Причем если в первом случае штраф взимался в пользу потерпевшего и служил своеобразным дополнением к основному наказанию – торговой казни, то во втором случае штраф выступал именно наказанием, налагаемым от имени государства. Следует предположить, что, сохранение штрафа здесь обусловлено характером деяния, вытекающего из имущественных отношений.

¹ См.: Там же. С. 55.

² Российское законодательство X – XX веков.: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 61.

³ Там же.

Кроме того, отдельно отмечены преступления, за которые назначалась смертная казнь. Согласно ст. 9 Судебника, «А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казньо».¹

В целом, Судебник 1497 г. демонстрирует нам довольно низкий уровень разработанности системы наказаний. Фактически в нем упоминаются четыре вида наказания: смертная казнь, торговая казнь, штраф и продажа. Торговая казнь, которая является новым для российского законодательства видом наказания, закреплена лишь в некоторых статьях. Количество же имущественных санкций постепенно уменьшается. Штраф установлен только за один вид деяния (ст. 62), и, скорее всего, его присутствие является следствием сословной структуры общества. Продажа упоминается в Судебнике несколько раз, но зачастую является дополнительным наказанием, назначаемым помимо основного (ст.ст. 7, 8, 10, 38). Лишь в одном случае продажа является основным наказанием – в случае растраты или гибели по вине лица чужого имущества (ст. 55). Вопрос же о возрасте уголовной ответственности и особенностях наказания несовершеннолетних по сравнению с взрослыми в указанном памятнике русского права вообще не ставится.

Следующий этап развития русского законодательства допетровского периода ознаменовался введением в действие Судебника 1550 г. Принятый во времена царствования Ивана Грозного Судебник содержит множество статей, предусматривающих уголовное наказание. Если анализировать их, бросается в глаза прежде всего то, что в него включены новые виды уголовного наказания – заключение в тюрьму, царская опала и отстранение от должности с лишением права занимать эту должность в дальнейшем. Причем заключение в тюрьму выступает в различных качествах: как основное или как дополнительное наказание, и даже как обеспечительная мера. Как основное наказание заключение в тюрьму устанавливалось либо бессрочно (например, ст. 4),² либо пожизненно (например, ст. 52). В качестве до-

¹ Там же. С. 55.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 97.

полнительного наказания заключение в тюрьму применялось либо вместе с торговой казнью, либо вместе с возмещением ущерба. Здесь также было два вида тюремного заключения – бессрочно (например, ст. 9) и до государева указа (например, ст. 71). В качестве обеспечительной меры тюремное заключение предусматривалось в тех случаях, когда преступника требовалось отдать на крепкую поруку, а таковой не было. В частности, подобную норму содержит ст. 12: «... ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет».¹ Полагаем, что к несовершеннолетним применялись все виды наказания. Можно предположить, что торговая казнь могла стать самым распространенным наказанием для несовершеннолетних. Этот вывод сделан исходя из того, что в тот период времени телесные наказания получили широкое распространение. К такому же выводу пришел И.С. Кон, указывавший на массовость и жестокость телесных наказаний, даже по отношению к детям.²

Царская опала представляла собой немилость государя по отношению к виновному. Последствия такой опалы могли быть очень разнообразными и полностью зависели от воли государя.³ Что касается возможности применения указанного вида наказания к лицам, не достигшим совершеннолетия, представляется, что к подростку из семьи, принадлежащей к высшему сословию, совершившему преступление, могло быть применено подобное наказание, поскольку несовершеннолетние в тот период времени несли ответственность наравне со взрослыми.

Еще одно новое наказание – увольнение от должности с лишением права занимать эту должность в дальнейшем (например, ст. 28⁴). Оно было установлено за должностные преступления, совершавшиеся подьячими и недельщиками. Полага-

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 99.

² См.: Кон И.С. Телесные наказания детей в России: прошлое и настоящее. // Историческая психология и социология истории. Т. 4. 2011. № 1. С. 26.

³ См: Бернер А.Ф. Учебникъ уголовного права. Части общая и особенная. Съ примечаниями, приложениями и дополнениями. По истории русскаго права и законодательству положительному Магистра Угол. Пр. Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая / пер. и изд. Н. Неклюдова. СПб : [Б.и], 1865. С. 190.

⁴ См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 101-102.

ем, данное наказание не могло назначаться несовершеннолетним в связи с их социальным статусом, не позволяющим занимать какие-либо должности.

Дальнейшее распространение получает телесное наказание в виде торговой казни, которая становится, пожалуй, самым широко распространенным уголовным наказанием: ее применение предусмотрено за подавляющее большинство преступлений. Например, такое наказание устанавливает ст. 5 Судебника 1550 г: «Подьячий, который запишет не по суду для посула без подьячего приказу, и того подьячего казнити торговою казнью, бити кнутъем».¹

В то же время имущественные наказания – выдача головой и штраф – утрачивают свое значение. Штраф как самостоятельное наказание сохранен только за оскорбление, а в остальных случаях соседствует с торговой казнью. Выдача же головой в качестве уголовного наказания сохраняется исключительно в ст. 90, устанавливающей ответственность за растрату купцом чужого имущества (товара).²

Несмотря на столь явный прогресс в развитии системы уголовных наказаний, Судебник 1550 г., как и Судебник 1497 г., не содержит никаких указаний о том, какие уголовные наказания могут быть назначены лицам, не достигшим совершеннолетия. С другой стороны, ни одна статья Судебника не устанавливает пределы наказания в виде тюремного заключения и торговой казни, оставляя правоприменителям широчайшие полномочия при их назначении. Отсюда можно сделать вывод: если определенные ограничения и существовали, то они не были закреплены законодательно и носили казуальный характер, то есть все зависело от усмотрения лиц, уполномоченных выносить решение по уголовному делу.

Еще один очень важный законодательный акт того периода – это Соборное Уложение 1649 г. Фактически это последний крупный памятник российского законодательства допетровской эпохи.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 97.

² См.: Там же. С. 118-119.

Трудно преувеличить значение Соборного Уложения 1649 г. для эволюции российского права, ибо, как отмечал А.Ф. Бернер, оно явилось первым общим сводом законов русской земли.¹

Если говорить об уголовном наказании, то в указанном документе происходит дальнейшее развитие его системы. Появляются различные виды смертной казни: сожжение (ст. 4 гл. 2), повешение (ст. 20 гл. 7), заливание горла расплавленным металлом (ст. 1 гл. 5), закапывание женщины живьем в землю (ст. 14 гл. 22).² М.Ф. Владимирский-Буданов упоминает также о существовании следующих видов смертной казни: «обезглавливаніе ... разстрѣляніе, отравленіе и утопленіе ... колесованіе, разсѣченіе на части, перетираніе тонкими веревками, посаженіе на коль, распятіе на крестѣ».³ Телесные наказания представляли собой: побитие кнутом (ст. 14 гл. 2) или батогами (ст. 6 гл. 1). Также существовала развитая система членовредительных наказаний: отсечение руки (ст. 4 гл. 3), уха (ст. 90 гл. 21). Статья 10 главы XX предусматривала наказание за увечье по принципу «око за око, зуб за зуб», то есть виновному наносилось такое же увечье и назначался штраф. Практиковалось также лишение свободы на определенный срок (ст. 141 гл. 10) или бессрочно, «до государева указу» (ст. 6 гл. 6), ссылка на жительство в «Украинные городы» (ст. 129 гл. 10) или «далние городы» (ст. 16 гл. 25), лишение чести (ст. 5 гл. 10), выдача головой, (ст. 206 гл. 10), пени (ст. 85 гл. 10) и конфискация имущества (ст. 11 гл. 25), царская опала (ст. 161 гл. 10). За должностные преступления были предусмотрены соответствующие наказания: увольнение от должности (ст. 146 гл. 10), лишение права состоять на какой-либо службе (ст. 18 гл. 25). Все эти наказания за различные преступления назначаются по отдельности либо в определенной совокупности.

¹ См.: Бернер А.Ф. Учебникъ уголовного права. Части общая и особенная. С. 201.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1985. С. 86.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 7-е. Петроградъ : Изд. книжнаго магазина Н.Я. Оглоблина, 1915. С. 362.

В отличие от Судебников, Соборное Уложение устанавливает за преступления более определенные наказания. В некоторых случаях указаны конкретные сроки тюремного заключения. Так, ст. 20 Главы XXI предписывает содержать разбойников, которые способствуют изобличению других соучастников, в тюрьме не более полугода, прежде чем казнить.¹ В отношении телесных наказаний законодатель точно указывает их вид: «бити батоги» (ст. 6 гл. 1), «бить батоги нещадно» (ст. 217 гл. 10), «бить кнутом» (ст. 91 гл. 10), «бити кнутом на торгу», «бити кнутом на козле» (ст. 187 гл. 10), «бити кнутом нещадно» (ст. 19 гл. 7).

Несмотря на то, что сама система наказаний стала столь развитой, в данном законодательном акте нет ни одного указания на какие-либо особенности применения уголовного наказания к несовершеннолетним. Следовательно, законодатель еще не выделяет указанных лиц из общей массы преступников.

Итак, в течение периода, который можно условно объединить под названием «допетровская эпоха», происходит поступательное развитие русского уголовного права как такового, переход от разрозненных законодательных актов к единым, распространяющим свое влияние на всю страну, от кровной мести к выкупам в пользу князя, а затем – к наказанию от имени государства, формирование все более разветвленной системы уголовных наказаний и все более совершенной юридической техники. Тем не менее, ни один источник права этой эпохи не содержит системы наказаний для несовершеннолетних. Более того, ни один нормативный акт не выделяет несовершеннолетних как особых субъектов уголовной ответственности. Дети наряду с взрослыми подвергаются жестоким телесным наказаниям. Все вышперечисленное приводит к выводу о том, что указанные лица несли ответственность на общих началах с взрослыми.

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. Акты Земских соборов. С. 232-233.

§ 2. Уголовное наказание несовершеннолетних в эпоху абсолютизма

Первое упоминание о наказании детей появляется в Новоуказных статьях 1669 г.: «а будетъ кто кого убьетъ съ умышленія, ил същется про то допряма, что онъ убиль его съ умышленія; и такого убойцу самага казнить смертію... аще седми лѣтъ отрокъ, или бѣсный убьетъ кого, не повинень».¹ Н.С. Таганцев утверждал, что данное положение было «цѣликомъ ... взято изъ иноземнаго права, дѣйствовавшаго и прежде въ нашихъ духовныхъ судахъ».²

В 1715 году был принят Артикул воинский. Как отмечает А.Г. Маньков, указанный нормативный акт не отменял, а дополнял нормы Уложения 1649 г., будучи адресованным в основном военнослужащим.³ В нем предусмотрена ответственность за большое количество преступлений, связанных с военной службой, но также содержится несколько глав, устанавливающих уголовную ответственность за иные преступления, такие, как убийство, поджог, кража.

Что касается системы наказаний, Артикул воинский вводит несколько новых, таких, как шельмование (арт. 94),⁴ телесное наказание шпицрутенами (арт. 85), вырывание ноздрей (арт. 63), отсечение пальцев (арт. 196), каторга (арт. 170), или ссылка на галеры (арт. 167), или некоторые новые виды смертной казни – расстрел (арт. 6), отсечение головы (арт. 154), колесование (арт. 161), четвертование (арт. 19). В основном система наказаний, введенная Соборным Уложением 1649 г., сохраняется.

¹ Новоуказные статьи о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ делахъ. 1669 г. Генваря, 22. Ст. 79 // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Томъ 1. 1649-1675. Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 793.

² Таганцев Н.С. Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву и Проектъ законоположеній объ этомъ вопросѣ. СПб. : Типографія А.М. Котомина. С. 19.

³ См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1986. С. 317.

⁴ См.: Там же. С. 344.

Артикул воинский 1715 г. содержит одну норму, на которую необходимо обратить особое внимание. Это толкование к Артикулу 195, которое устанавливает, что «наказание воровства обыкновенно умалется... ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть».¹ Таким образом, следуя за Новоуказными статьями 1669 г., Артикул воинский предусматривает за определенное преступление для детей иное уголовное наказание, нежели для взрослых. В тексте не поясняется, каков должен быть возраст виновного, чтобы данная норма была к нему применима, однако это был существенный шаг вперед на пути становления системы наказаний для несовершеннолетних.

В XVIII веке продолжало действовать уже принятое законодательство, однако необходимость в некоторых уточнениях относительно наказаний, применяемых к несовершеннолетним, постепенно назревала. Поэтому 23 августа 1742 г. Сенат издает указ, устанавливающий возрастные границы несовершеннолетия.² В соответствии с этим документом несовершеннолетние, коими признавались все лица, не достигшие семнадцати лет, не подлежали пыткам и наказанию в виде побития кнутом или смертной казни, даже если они совершали преступление, за которое такое наказание было предусмотрено. Вместо этого такие лица, в зависимости от преступления и степени вины, приговаривались к телесному наказанию в виде побития розгами, батогами или плетьюми, со ссылкой в отдаленные монастыри на определенный срок либо без нее. Это произошло менее чем через год после вступления на престол императрицы Елизаветы Петровны, и мы полагаем, что такой гуманизм был неким «отголоском» произошедших в государстве перемен.

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.. С. 363.

² Сенатский указ «О признаніи малолетними людей обоого пола отъ рожденія до семнадцати летъ; объ освобожденіи таковыхъ въ случае тяжкихъ преступленій отъ пытки и смертной казни и о наказаніи ихъ, вместо того, батогами и плетьюми, съ определениемъ в монастыри для исправленія». 1742 г. Августа, 23. // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Томъ XI. 1740-1743. Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 641-644.

Тем не менее, спустя всего два года, 18 июля 1744 г., Сенатом был издан новый указ «О наказании преступников малолетних», корректирующий положения прежнего. Внесенные изменения не касались наказаний, назначаемых несовершеннолетним преступникам. Однако устанавливался иной возраст совершеннолетия – двенадцать лет.¹ Неясно, что послужило причиной такого резкого ужесточения уголовной ответственности. Возможно, достигнутый на тот момент уровень развития государственных институтов в России не позволил столь скоро «перестроиться» на иной, более гуманный путь.

С одной стороны, сам факт принятия этих указов очень важен для истории российского уголовного законодательства. Ведь они впервые четко устанавливали возраст несовершеннолетия и смягчение наказания для лиц, этого возраста не достигших. Тем не менее, поначалу возникали сложности с применением данных указов. Как отмечает С. Гуревич, «... практика прошла мимо обоих этих указов и пошла трудно уловимыми зигзагами, обходя то один указ, то другой, то оба вмѣстѣ».²

Видимо, именно эта путаница в судебной практике послужила основанием для принятия нового Сенатского указа от 26 июня 1765 г. «О производствѣ делъ уголовныхъ, учиненныхъ несовершеннолетними и о различіи наказанія по степени возраста преступников»,³ определяющего пределы уголовного наказания несовершеннолетних. Согласно данному документу, возраст совершеннолетия снова устанавливался в семнадцать лет. Лица, не достигшие этого возраста, совершившие преступления, за которые предусматривалась смертная казнь или сечение

¹ См.: Сенатский указ «О наказании преступников малолетних». 1744. Июля, 18 // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Томъ XII. 1744-1748. № 8696. Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 458-459.

² Гуревичъ С. Отвѣтственность юныхъ преступниковъ по русскому законодательству // Дети-преступники: сб. ст. съ предисл. и подъ ред. М.Н. Гернета. Съ 15 отографіями въ текстѣ и съ прилож. бібліографическихъ указателей. М. : «В.И. Знаменский и К⁰», 1912. С. 11.

³ См.: Сенатский указ «О производствѣ дѣлъ уголовныхъ, учиненныхъ несовершеннолѣтними и о различіи наказанія по степени возраста преступников». 1765 г. Июня, 26 // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Томъ XVII. 1765-1766. Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.. С. 174-175.

кнутом, должны были без пыток быть представлены Сенату, «гдѣ съ ними поступано быть имѣть по благоразсмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ винъ»¹. Если же совершенное преступление не каралось смертной казнью, то «безъ представленія въ Сенатъ чинить наказаніе отъ 15 до 17 лѣтъ плетями, а отъ 10 до 15 лѣтъ розгами, а не батожьями, а 10 и меньше отдавать для наказанія отцамъ, матерямъ, или помѣщику».² Возможно, данный указ имел отношение к подготовке судебной реформы 1775 г.

Значение приведенных указов для дальнейшего развития системы наказаний для несовершеннолетних было чрезвычайно велико. Именно они стали первыми попытками дифференцировать наказание взрослых и несовершеннолетних лиц. Причем, если первый из них просто установил возраст несовершеннолетия и ограничения при применении уголовного наказания к лицам, не достигшим этого возраста, то в последнем уже прослеживается более совершенная структура: несовершеннолетние здесь разделены на три группы, для каждой из которых существуют свои особенности в плане наказания.

Следующей крупной вехой в истории развития российского уголовного законодательства стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Несовершеннолетие виновного Уложение относит к обстоятельствам, смягчающим вину подсудимого. Устанавливая возраст малолетства в семь лет, законодатель разделяет несовершеннолетних на три группы: 1) лиц от семи до десяти лет, 2) от десяти до четырнадцати лет и 3) от четырнадцати до двадцати одного года.

¹ Сенатский указ «О производствѣ дѣлъ уголовныхъ, учиненныхъ несовершеннолѣтними и о различіи наказанія по степени возраста преступников». 1765 г. Июня, 26 // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Томъ XVII. 1765-1766. Печатано въ Типографіи П Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830..С. 174.

² Сенатский указ «О производствѣ дѣлъ уголовныхъ, учиненныхъ несовершеннолѣтними и о различіи наказанія по степени возраста преступников». 1765 г. Июня, 26. С. 174-175.

Лица старше семи лет, но не достигшие, согласно ст. 143 Уложения, десяти, не подлежали уголовному наказанию, однако должны были быть отданы «под строгий присмотр и исправление родителей и наставление духовника».¹

В соответствии со ст. 144 рассматриваемого Уложения лица, достигшие десяти, но моложе четырнадцати лет, также не подлежали телесным наказаниям. В то же время предусмотренные соответствующей статьей за совершенное преступление каторжные работы заменялись ссылкой в Сибирь на поселение. Ссылка на поселение в Сибирь или другие отдаленные губернии, отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства или рабочие дома заменялись на заключение в монастыре или исправительном доме на определенный срок, в зависимости от тяжести преступления. В свою очередь, заключение в исправительном доме или менее строгое наказание заменялось законом на исправительное домашнее наказание по распоряжению родителей.²

Для лиц от четырнадцати до двадцати одного года было предусмотрено более строгое наказание. Смягчение наказания здесь заключалось не в исключении некоторых его видов, а, скорее, в снижении. Так, за тяжкие преступления, влекущие лишение всех прав состояния, согласно ст. 145 Уложения, несовершеннолетним назначалось такое же наказание, что и совершеннолетним, однако телесное наказание при этом исполнялось не палачом, а полицейскими, плеть заменялась розгами, срок каторжных работ сокращался на треть. Если же в законе были предусмотрены каторжные работы в рудниках бессрочно, они назначались сроком на двадцать лет. За менее тяжкие преступления, за которые предусматривалось лишение всех особенных прав и преимуществ, такие несовершеннолетние приговаривались без лишения названных особенных прав к отдаче в военную службу рядовыми с выслугой, или, в случае негодности к военной службе, в писцы военного ведомства с выслугой. За все остальные преступления и проступки уголовное наказание назначалось с понижением на одну или две степени. За преступления

¹ Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ. СПб. : В Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845. С. 30.

² См.: Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ. С. 30-31.

же, совершенные по неосторожности, для таких лиц предусматривалось домашнее исправительное наказание по распоряжению родителей.¹ Следует предположить, данное наказание подразумевало передачу виновного родителям для исправления в домашних условиях.

Таким образом, у законодателя сложилось четкое понимание того, что несовершеннолетний преступник отличается от преступника взрослого, и нельзя применять к нему наказание столь же строгое. Более того, ограничения размера уголовного наказания зависели от возрастной группы несовершеннолетнего. Это был огромный шаг вперед в развитии уголовного законодательства. Однако такое смягчение наказания предусматривалось не для всех случаев совершения преступления несовершеннолетним: согласно ст. 150 Уложения, за вторично совершенное такое же или более тяжкое преступление лица с десяти лет подлежали наказанию наравне с совершеннолетними, за исключением телесных наказаний, которые либо не применялись, либо уменьшались.² Такое отношение к несовершеннолетним, совершившим повторное преступление, свидетельствует, видимо, о некой «половинчатости» норм о смягчении наказания для данной категории лиц.

В ходе судебной реформы 1864 г. был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В целом данный документ был направлен на уточнение положений Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в отношении дел, рассмотрение которых относилось к компетенции мировых судей, и применялся одновременно с ним, поскольку его нормы распространялись только на проступки, то есть наименее тяжкие преступления, которые были подсудны мировым судьям.

Согласно ст. 11 Устава, несовершеннолетним в возрасте от десяти до семнадцати лет наказание устанавливалось в половину меньше, чем взрослым. Кроме того, лиц, не достигших четырнадцати лет, судья мог вместо наказания отсылать к родителям, опекунам или родственникам «для домашнего исправления»³.

¹ См.: Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ. С. 31.

² См.: Там же. С. 31-32.

³ Уставъ о наказанияхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Съ дополненіями по 1 января 1879 г. Съ изложеніемъ мотивовъ и извлеченій изъ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента

Статья 6 предусматривала возможность помещения несовершеннолетнего в возрасте от десяти до семнадцати лет вместо тюремного заключения в исправительные приюты на срок, определяемый мировым судьей, но так, чтобы они не оставались там по достижении восемнадцатилетнего возраста.¹

Как следует из комментария Н.С. Таганцева к указанной статье, появление данного положения связано с тем, что законодатель к этому времени осознал, что меры, применяемые к взрослым преступникам, не всегда применимы к несовершеннолетним в связи с особенностями их психики, и, применяя меры уголовной репрессии, иногда можно лишь усугубить положение, подтолкнув юного правонарушителя на путь дальнейших преступлений.²

В то же время начался процесс гуманизации институтов, содержащихся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Например, ст. 138 Уложения в редакции, действовавшей с 1865 г., содержала те же нормы, что и ст. 144 в первой редакции Уложения, однако сроки заключения в монастыре или смирительном доме были снижены на одну треть³. Согласно ст. 140 новой редакции Уложения, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 21 года не подлежали наказанию в виде лишения всех или некоторых особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ.⁴ Часть 2 той же статьи предусматривала, что несовершеннолетние мужского пола, не относящиеся к крестьянскому или ремесленному сословию, не моложе семнадцати лет и совершившие преступление, не указанное в приведенном в тексте статьи перечне, вместо ссылки на житье в Сибирь или отдаленные губернии отдавались в военную службу рядовыми с выслугой

сената. Изданіе второе, переработанное и дополненное. СПб. : Типографія М. Стасюлевича. 1879. С. 28.

¹ См.: Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. С. 17.

² См.: Там же. С. 17-19.

³ См.: Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ по изданію 1866 года. Съ внесеніемъ всехъ узаконеній по продолженіямъ 1868, 1869 и 1872 годовъ. Съ разъясненіями по решеніямъ уголовнаго кассационнаго департамента. Съ 186 по первое полугодіе 1871 года включительно. Составлено профессоромъ С.-Петербургскаго университета Н.С. Таганцевымъ. СПб.: Изд. «Книжнаго магазина для иногородныхъ», 1873. С. 84-85.

⁴ Отсюда мы заключаем, что в соответствии с данным нормативным актом, несовершеннолетними признавались лица в возрасте до двадцати одного года, в отличие от современного российского законодательства, согласно которому совершеннолетие наступает в возрасте восемнадцати лет.

либо, в случае неспособности, в нестроевые звания. Ссылка на житье в Сибирь в таких случаях применялась лишь тогда, когда лицо было полностью неспособно к военной службе.¹

Новая редакция Уложения содержала также статьи 141 и 142, содержащие нормы, которых ранее не было. В соответствии со ст. 141 лица, не достигшие семнадцати лет, в отношении которых наказание в виде крестьянских или иных работ, а также ссылки не могло быть исполнено по состоянию их здоровья, помещались в богадельни приказов общественного призрения, а при недостатке мест – оставлялись в тюрьме, пока им не исполнится семнадцать лет и состояние их здоровья не позволит приступить к исполнению наказания.² Следовательно, в данном случае подразумевается институт замены наказания более мягким. Статья же 142 Уложения предусматривала возможность возвращения из ссылки для несовершеннолетних женщин, вышедших замуж во время ссылки за лиц, не обязанных оставаться в Сибири или отдаленных губерниях. В зависимости от тяжести примененного наказания устанавливались различные периоды времени, по истечении которых такой выезд становился возможным.³

Как видно, законодатель все больше разделяет ответственность несовершеннолетних и совершеннолетних лиц, о чем С. Будзинский писал так: «... относительно вменяемости законодатель должен различить три периода: период *безусловной неответственности*; период *относительной* ответственности, в котором судья должен прежде всего определить, действовал ли виновный с сознанием; и период *безусловной ответственности*... слѣдует положить после 2-го периода переходный период *безусловной смягченной ответственности*».⁴

В новой редакции Уложения ст. 146 воспроизводила ст. 150 в прежней редакции, однако указание на неприменение или уменьшение телесных наказаний к

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных по изданию 1866 года. С. 87-88.

² См.: Там же. С. 89.

³ См.: Там же. С. 89-90.

⁴ Начала уголовного права. Сочинение С. Будзинскаго. Варшава : Главный складъ въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова въ С. Петербургѣ, Варшавѣ и Казани, 1870. С. 82-83.

несовершеннолетним в ней было исключено. Нельзя не согласиться с А.Ф. Бернером, который указывал по этому поводу: «Изъ того, что малолѣтній или несовершеннолѣтній совершили дважды преступленіе или проступокъ, не слѣдуетъ отнюдь выводить чтобы они перестали быть малолѣтними или несовершеннолѣтними».¹ Действительно, закон оставался чрезвычайно суровым, и внесенные изменения лишь усугубили положение, окончательно уравнив несовершеннолетних лиц, совершивших преступление повторно, со взрослыми.

Тем не менее процесс гуманизации уголовного законодательства был запущен. В 1885 г. система наказаний была либерализована, и к началу XX в. текст Уложения содержал еще более гуманные нормы в отношении несовершеннолетних преступников.

Если ранее предусматривалось, что уголовной ответственности не подлежат лица до десяти лет, а также от десяти до четырнадцати лет, если они действовали без разума, то теперь, в соответствии со ст. 137 Уложения, в число лиц, не подлежащих уголовной ответственности, вошли также несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет, действовавшие без разума. Лица от десяти до семнадцати лет, совершившие преступления, за которые законом предусмотрено наказание не ниже тюремного заключения, могли быть помещены в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников. А лица от четырнадцати до семнадцати лет, совершившие преступления, которые влекли уголовное наказание (а не исправительное), помещались в такие приюты или колонии в обязательном порядке либо, при отсутствии таких заведений, – в специальные помещения при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам мировых судей.²

Что касается несовершеннолетних от десяти до четырнадцати лет, действовавших с разумием, то, в соответствии со ст. 138, и здесь прослеживается сни-

¹ Бернер А.Ф. Указ. соч. С. 843.

² См.: Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года / изд. Н.С. Таганцевымъ. Изд. 12-е, пересм. и доп.. СПб., 1904. С. 128.

жение наказания: во-первых, по Уложению в указанной редакции для таких лиц полностью исключались наказания, предусмотренные для взрослых преступников, и заменялись на содержание в исправительном приюте либо колонии для несовершеннолетних преступников, либо в особых помещениях при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам мировых судей. Кроме того, указанная статья закрепляла, в отличие от ст. 150 в первоначальной редакции документа: несовершеннолетние, «обратившие» преступления, за которые законом предусмотрено наказание менее строгое, чем тюремное заключение, в промысел либо совершающие их из привычки к преступной деятельности, по преимуществу направлялись в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников. Статья же 146, которая ранее устанавливала повышение ответственности за рецидив преступлений, была отменена. Это был огромный шаг вперед по сравнению с прежними редакциями Уложения.¹

Статья 139 устанавливала нормы, подобные прежним: о сокращении наказания за преступления, которые влекли лишение всех прав состояния, на треть по сравнению с взрослыми, с той лишь разницей, что если ранее данная норма относилась ко всем несовершеннолетним от четырнадцати до двадцати одного года, то теперь – лишь к несовершеннолетним от семнадцати до двадцати одного года. Лица же в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет, действовавшие с разумением, осуждались к заключению в тюрьме на определенный срок, в зависимости от степени наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи.²

Статья же 140 устанавливала понижение ответственности тех же категорий лиц за совершение менее тяжких преступлений: за такие преступления назначалось заключение в тюрьме, с уменьшением срока для несовершеннолетних от четырнадцати до семнадцати лет – на две, или, по обстоятельствам дела, три степени, а для несовершеннолетних от семнадцати до двадцати одного года – на одну или две степени соответственно. При этом лица от четырнадцати до семнадцати лет вместо содержания в тюрьме отправлялись в исправительные приюты или ко-

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года / изд. Н.С. Таганцевымъ. Изд. 12-е, пересм. и доп.. СПб., 1904. С. 131-132, 139.

² См.: Там же. С. 133-134.

лонии для несовершеннолетних преступников до исправления, но не более, чем до восемнадцати лет, либо заключались на определенный срок в особые помещения при тюрьмах и домах для арестуемых по приговорам мировых судей.¹

Как видно, эволюция уголовного законодательства шла поступательно, и к началу XX столетия оставалось совсем немного, чтобы законодатель пришел к пониманию необходимости создания отдельной системы уголовных наказаний для указанной категории лиц.

Последним дореволюционным документом, регулирующим вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, стало принятое в 1903 г. Уголовное уложение. Данный документ отличался более высокой степенью юридической техники, чем предыдущее Уложение, что выразилось, в частности, в значительном сокращении количества уголовных наказаний и упрощении их системы. Ранее она была слишком сложна и громоздка за счет существования многоступенчатых наказаний, которые чрезвычайно трудно было сравнить по степени тяжести. Теперь же, в частности, были отменены степени наказания, оно стало более определенным. Наказанию для несовершеннолетних здесь были посвящены лишь несколько статей: 40, 41, 55, 56 и 57.

Следуя сложившимся ранее традициям уголовного законодательства, Уголовное уложение установило, что уголовной ответственности подлежат лица старше десяти лет. Однако ответственность в полном объеме могли нести только лица старше двадцати одного года. Для несовершеннолетних, то есть лиц от десяти до двадцати одного года, устанавливались определенные ограничения в отношении назначения наказания в зависимости от возраста лица. Так, в отношении виновного от десяти до семнадцати лет устанавливалось, что они не подлежат уголовной ответственности, если он «не могъ понимать свойства и значеніе им совершаемаго или руководить своими поступками».² Такие несовершеннолетние

¹ См.: Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. С. 136-137.

² Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Съ мотивами, извлеченными изъ пояснительной записки редакціонной комисіи, представленія Мин. Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и журналовъ – особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Государственного Совѣта / изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1904. С. 77.

отдавались под ответственный присмотр родителей либо иных лиц, а в случае, если совершенное преступление относилось к категории тяжких, могли быть помещены в воспитательно-исправительные заведения. Особо подчеркивалось, что лица, совершившие тяжкие преступления, при невозможности поместить их в воспитательно-исправительные заведения, могли быть помещены в особо приспособленные помещения при тюрьмах или арестных домах. Несовершеннолетние же женского пола при тех же условиях могли быть помещены в монастырь.

Пребывание в воспитательно-исправительном заведении, особо приспособленных помещениях при тюрьмах или арестных домах, а также монастырях при этом ограничивалось достижением лицом возраста двадцати одного года.¹

Статьями 55–57 Уложения устанавливались пределы ответственности несовершеннолетних, признанных виновными. При этом подчеркивается деление несовершеннолетних на три возрастные группы: от десяти до четырнадцати лет, от четырнадцати до семнадцати лет и от семнадцати до двадцати одного года. Уголовное наказание, предусмотренное за совершенное преступление, при этом заменялось более мягким, и по мере увеличения возраста виновного правила замены становились строже. Так, если для несовершеннолетних в возрасте от десяти до четырнадцати лет любое наказание, кроме ареста и денежной пени, заменялось помещением в воспитательно-исправительное заведение, то для несовершеннолетних от четырнадцати до семнадцати лет смертная казнь и каторга заменялась заключением в тюрьме на определенный в ст. 55 Уложения срок. В тюрьму же отправлялись лица, достигшие к моменту вынесения приговора восемнадцати лет. Арест и денежная пеня для обеих возрастных групп заменялись внушением от суда, а если выяснялось, что лицо совершает преступления по привычке или обратило их в промысел – направлением в воспитательно-исправительное заведение. В случае невозможности помещения в такое учреждение лицо, в зависимости от

¹ См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Съ мотивами, извлеченными изъ пояснительной записки редакціонной комисіи, представленія Мин. Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и журналовъ – особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Государственного Совѣта / изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1904.С. 77-78.

тяжести совершенного преступления, либо направлялось в особо приспособленное помещение при тюрьме или арестном доме, либо отдавалось под ответственный надзор родителей или иных лиц, а несовершеннолетние женского пола могли быть отданы в женские монастыри.¹

Несовершеннолетние от десяти до семнадцати лет, кроме совершивших наиболее тяжкие преступления, не подлежали лишению или ограничению прав.²

Как мы видим, при решении вопроса об ответственности лиц, не достигших возраста семнадцати лет, законодатель при создании Уголовного уложения исходил из необходимости максимально оградить их от мер наказания, сосредоточив все внимание на применении мер исправления путем помещения указанных лиц в воспитательно-исправительные учреждения, куда отправлялись как лица, признанные невменяемыми и не подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 41, так и лица, которые были признаны вменяемыми, которым уголовное наказание по правилам ст. 55 заменялось содержанием в таких заведениях.

Иначе дело обстояло с лицами от семнадцати до двадцати одного года. В соответствии со ст. 57 Уголовного уложения указанная категория лиц подлежала уголовной ответственности, хотя для них были введены определенные правила замены одних наказаний другими и снижения их сроков.³

В таком состоянии законодательство оставалось до Октябрьской революции 1917 г. В начале XX века получила свое развитие идея детских судов,⁴ однако последний шаг к формированию системы наказаний для несовершеннолетних так и не был сделан. Революция же, ознаменовавшая коренную смену политического строя в стране, повлекла уход с этого пути.

В целом надо отметить, что на протяжении всего рассмотренного периода наблюдалось постепенное развитие законодательства о наказании, в том числе о наказании несовершеннолетних. Однажды поднятая в Новоуказных статьях про-

¹ См.: Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. С. 119-120.

² См.: Там же. С. 120-121.

³ См.: Там же. С. 123-124.

⁴ См. об этом: Бочаровъ Ю. Первые особые суды по дѣламъ о малолѣтнихъ въ Россіи // Дети-преступники. С. 525-542.

блема ответственности несовершеннолетних не была забыта, и к ней возвращались снова и снова. В каждом новом законодательном акте можно найти те или иные следы попыток выделить несовершеннолетнего правонарушителя в качестве отдельного субъекта уголовной ответственности. Происходит постепенная индивидуализация уголовного наказания с учетом статуса несовершеннолетия. Законодательные акты данной эпохи послужили отправной точкой дальнейшего становления системы уголовных наказаний для несовершеннолетних. К сожалению, никакой четкой системы наказаний для данной группы лиц в период абсолютизма не было создано. Идея же детских судов, хоть и имела сторонников, так и не была реализована. Причиной послужили исторические события начала XX в. Тем не менее, именно принятые в данный период времени законодательные акты содержали положения, послужившие отправной точкой становления системы наказаний для несовершеннолетних.

§ 3. Наказание для несовершеннолетних в уголовном праве советского периода

Уже в первые дни существования Советского государства был издан Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., который определил структуру судебной системы нового государства. В этой системе, в частности, не оказалось места недавно созданным в рамках ювенальной юстиции детским судам.

Преступность несовершеннолетних всегда была тесно связана с детской беспризорностью. Особенно выпуклой эта проблема становится в годы войн и социальных потрясений. Поскольку новое государство было создано вскоре после окончания Первой мировой войны, советская власть в первые годы своего существования предпринимала попытки обуздания подростковой преступности прежде всего не мерами наказания, а педагогическими мерами.

В первые годы после революции 1917 г. советская уголовная политика основывалась на высказывании В.И. Ленина: «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны, во что бы то ни стало, сначала убедить, а потом

принудить».¹ Поэтому уже в 1918 г. СНК СССР был издан Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», которым рассмотрение всех дел в отношении лиц до семнадцати лет относилось к компетенции комиссий о несовершеннолетних. При этом суды и тюремное заключение для таких лиц отменялись, а все дела о несовершеннолетних, находившиеся в производстве судов и закончившиеся осуждением, передавались комиссиям для пересмотра. В зависимости от характера деяния правонарушители в возрасте до семнадцати лет либо освобождались от ответственности, либо направлялись в одно из убежищ Народного комиссариата общественного призрения.² Однако столько резкий и категоричный отказ от привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности не дал положительного эффекта. В детских домах оказывались подростки разной степени социальной запущенности, что в итоге привело к всплеску преступности несовершеннолетних.³ Так, по данным П.И. Люблинского, в 1918 г. комиссиями Петрограда рассматривались дела в отношении 5888 обвиняемых несовершеннолетних, что составило 21,8% от общего количества проживающих в этом городе несовершеннолетних в возрасте от 7 до 18 лет. В 1919 г. – в отношении 8404 обвиняемых (52,3%), в 1920 г. – 9106 (70%), в 1921 г. – 7902 (71,8%).⁴ Резкое увеличение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 1920 г. лишь отчасти может быть объяснено расширением подсудности комиссий, когда к их ведению стали относиться дела в отношении лиц до 18 лет. Таким образом, неэффективность применяемых мер стала очевидной.

В 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, которые являли собой первую попытку советской власти систематизировать положения общей части уголовного права. В Руководящих началах было дано опре-

¹ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. В 55 Т. Т. 43. Март – июнь 1921. М : Изд-во полит. лит., 1970. С. 54.

² См: Декрет СНК СССР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства 1917-1918 гг. №№ 1-80. М., 1919. № 16, ст. 227.

³ См.: Гаверов Г.С. Уголовно-правовые меры, не связанные с лишением свободы, и их применение к несовершеннолетним правонарушителям : учеб. пособие / отв. ред. Н.И. Трофимов. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1981. С. 23-24.

⁴ См.: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. (Социально-правовые очерки). М. : Юридическое изд-во Наркомюста, 1923. С. 28.

деление наказания как «меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»,¹ была установлена обширная система наказаний, включающая 15 их видов, а также возможность сочетания любых наказаний между собой. Согласно Руководящим началам, установка на преимущественное применение к несовершеннолетним правонарушителям воспитательных мер сохранялась, но при этом допускалось, что к лицам от четырнадцати до восемнадцати лет может быть применено уголовное наказание, если не будет установлено, что они при совершении преступления действовали «без разумения».²

Вскоре после этого был принят Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», который позволял комиссиям по делам несовершеннолетних передавать дела в отношении несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет в суд, «если комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия».³ С одной стороны, этот документ утверждал появление репрессивных тенденций в отношении определенной категории несовершеннолетних правонарушителей; с другой – расширил круг несовершеннолетних, дела о которых должны были рассматриваться комиссиями по делам несовершеннолетних, включив в него лиц от четырнадцати до восемнадцати лет. Таким образом, следует согласиться с тем, что на этом этапе подход к наказанию определялся ориентацией на то, что основной его задачей является не репрессия, а оказание воспитательного воздействия на преступника.⁴

В 1922 г. был принят УК РСФСР, относящий наказание к мерам социальной защиты наравне с другими мерами. Норма о применении к несовершеннолетним

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.

² Там же.

³ Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 13, ст. 83.

⁴ Андреев И. Очерк по уголовному праву социалистических государств. М. : Юридическая литература, 1978. С. 123.

правонарушителям воспитательных мер была им воспринята, но с некоторым изменением. Это проявилось в том, что, согласно ст. 18 УК РСФСР 1922 г., был снижен возраст, по достижении которого к несовершеннолетним применялось наказание: «наказание не применяется ... ко всем несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического характера».¹ Кроме того, лицам до восемнадцати лет не мог быть назначен расстрел. Наказание в случае его назначения несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет смягчалось наполовину, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – на одну треть.

УК РСФСР 1926 г. окончательно отказался от термина «наказание», вместо него стал применяться термин «меры социальной защиты». В данном документе было указано, что к несовершеннолетним могут быть применены любые «меры социальной защиты», но все же смертная казнь, ссылка и высылка не могли быть к ним применены. Следовательно, в УК РСФСР 1926 г. нашел свое отражение очередной шаг к созданию специальных условий ответственности несовершеннолетних. Согласно ст. 50 УК РСФСР 1926 г., при назначении им наказания в виде лишения свободы и исправительных работ срок подлежал снижению: наполовину – для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, и на одну треть – для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.²

Таким образом, в 20-х гг., вплоть до 1930 г. политика советского государства была направлена на гуманизацию уголовной ответственности для несовершеннолетних по сравнению с взрослыми лицами. Последним шагом, который был предпринят в этом направлении, стало изменение возраста уголовной ответственности. Лица до шестнадцати лет уголовной ответственности не подлежали.

Однако уже к середине 30-х гг. XX столетия произошло значительное усиление репрессивных начал в отношении несовершеннолетних. Данная тенденция

¹ Уголовный кодекс РСФСР : с алфавитно-предметным указателем. 2-е изд. М. : Знание, 1922. С. 6.

² Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

проявилась в принятии Постановления ВЦИК и СНК от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»¹, которое было положено в основу при разработке Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью».² Указанный документ предусматривал снижение возраста привлечения к уголовной ответственности по отдельным категориям преступлений: кража, причинение насилия, телесных повреждений, убийство и попытка убийства, – до двенадцати лет, и одновременно предоставлял судам возможность назначения несовершеннолетним всех мер уголовного наказания. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» добавил к этому списку все действия, которые могут вызвать крушение поезда.³

Такой поворот в уголовно-правовой политике государства произошел в результате новой волны беспризорности, порожденной репрессиями 30-х гг. В экономической обстановке начала 30-х гг. старые методы борьбы с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних потеряли свою эффективность.⁴

После этого вновь произошла некоторая гуманизация законодательства в этой области: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» было установлено, что ответственность за преступления, перечисленные в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР

¹ Постановление ВЦИК и СНК от 07.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1935. № 19, ст. 155.

² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25.11.1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1936. № 1, ст. 1.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 52.

⁴ Оличева О.А. Государственная политика в отношении беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1917-1941гг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16-17.

от 25 ноября 1935 г. и Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., наступает с четырнадцати лет.¹

Подобный подход к наказанию несовершеннолетних сохранялся до конца 50-х гг. Принятие же в 1960 г. УК РСФСР,² основанного на положениях, провозглашенных в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., ознаменовало принятие курса на серьезную гуманизацию советского уголовного законодательства.

Так, ст. 10 УК РСФСР 1960 г. устанавливала, что уголовной ответственности подлежат лица, достигшие шестнадцати лет, а за некоторые преступления – четырнадцати лет, при этом, если суд считал, что исправление несовершеннолетнего возможно без применения уголовного наказания, к нему могли быть применены принудительные меры воспитательного характера, которые не являлись наказанием. Перечень таких мер приводился в ст. 63 УК РСФСР. И хотя систематизации наказания для несовершеннолетних все же не произошло, однако для них были установлены особые условия и правила его назначения. В частности, к таким лицам не могла быть применена смертная казнь, а максимальный срок лишения свободы был ограничен десятью годами. Для несовершеннолетних, которым назначено наказание в виде лишения свободы, были созданы специальные воспитательно-трудовые колонии, им не могло быть назначено отбывание наказания в виде лишения свободы в тюрьме. Лицо не признавалось особо опасным рецидивистом, если одно из преступлений было им совершено в несовершеннолетнем возрасте (абз. 3 п. 4 ст. 24¹ УК РСФСР 1960 г.), также несовершеннолетие признавалось смягчающим вину обстоятельством (п. 7 ст. 38 УК РСФСР 1960 г.).

Как видно, оставался всего один маленький шаг на пути к формированию отдельной системы наказаний для несовершеннолетних. И он был сделан.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. действовал с некоторыми изменениями до 31 декабря 1996 г. включительно, а с 1 января 1997 г. был введен в действие

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс».

новый Уголовный кодекс Российской Федерации, впервые установивший в ст. 88 систему наказаний для несовершеннолетних.

Таким образом, в советский период для института наказания для несовершеннолетних были характерны следующие особенности: периодически следовавшие друг за другом гуманизация и ужесточение наказания. Можно сказать, что данный период стал очень сложным этапом в развитии законодательства о наказании несовершеннолетних. Под влиянием различных объективных и субъективных причин складывалась современная система уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Несмотря на то, что система наказаний для несовершеннолетних в тот период времени так и не сформировалась, предпосылки для ее появления в дальнейшем сложились. Нормы УК РСФСР 1960 г. многократно претерпевали изменения, и к 90-м гг. XX в. имелась определенная база для развития законодательства в этом направлении.

Таким образом, в России, как и в других странах, смена исторических периодов влекла за собой изменение уголовного законодательства. Оно прошло долгий путь от уставов и судных грамот древнерусских князей до современных норм уголовного закона, в том числе о наказании в отношении несовершеннолетних. В целом тенденция развития уголовного права в отношении несовершеннолетних в России представляет собой постепенное становление законодательных норм и дифференциацию этих норм в зависимости от возраста виновного и тяжести преступления. Важно констатировать эволюционное развитие уголовного законодательства в целом и в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

Глава II. Уголовные наказания, применяемые к несовершеннолетним по законодательству зарубежных стран: история и современность

Изучение зарубежного уголовного законодательства и сравнение его с законодательством российским достаточно важно с позиции возможных перспектив учета его положительного опыта при совершенствовании уголовно-правовых институтов отечественного права. Понятию правовых систем посвятили свои научные труды: Р. Давид, Г.А. Есаков, К. Жоффре-Спинози, Х. Кётц, Л.Л. Кругликов, Н.Е. Крылова, А.В. Малько, А.В. Наумов, А.Х. Саидов, А.Ю. Саломатин, А.В. Серебренникова, К. Цвайгерт, и др. Сравнение российского и иностранного законодательства о наказании несовершеннолетних отражено в трудах следующих авторов: О.Н. Бибик, А. Богдановский, Л.Е. Владимиров, А.В. Вишнякова, В.В. Есипов, В.А. Жабский, В.А. Зайченко, А.Г. Кибальник, И.Д. Козочкин, Л.Л. Кругликов, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, А.А. Малиновский, А.В. Малько, А.А. Мальцев, Я.А. Махарамов, Н.П. Мелешко, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников, А.Х. Саидов, А.Ю. Саломатин, А.В. Серебренникова, Е.Г. Тарло и др.

В рамках данного исследования была поставлена задача проанализировать зарубежное законодательство об уголовном наказании несовершеннолетних, чтобы на основе сравнительного анализа сделать вывод о том, возможно ли имплементировать определенный положительный опыт в российское уголовное законодательство.

При рассмотрении проблем формирования системы наказания для несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве представляется невозможным обойти стороной имеющийся зарубежный опыт. Как уже упоминалось, российский опыт в данной области весьма невелик, в связи с тем, что фактически система уголовных наказаний для несовершеннолетних в России сформирована сравнительно недавно – в 1996 г., что ознаменовано принятием действующего УК РФ. Прежде же отечественное законодательство этому вопросу уделяло недостаточно внимания. Также нет оснований полагать, что пути формирования российского законодательства настолько уникальны и самодостаточны, чтобы зарубежный опыт в этой области был неприменим. Особенно актуальным данный вопрос

становится в свете происходящих в последние десятилетия процессов, ведущих к унификации законодательства различных стран, в том числе и Российской Федерации, на основе положений международных договоров. Необходимо найти оптимальные способы совершенствования российского уголовного законодательства о наказании несовершеннолетних. Поэтому представляется разумным и обоснованным изучение в рамках настоящего исследования не только российского, но и зарубежного законодательства.

За рубежом существуют самые разные подходы к вопросу о том, каким образом должны быть отражены в законодательстве особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. В некоторых странах вопрос о наказании указанной группы лиц выделен в отдельную главу уголовных законов (например, УК Голландии, УК Болгарии), в других (Испания, Франция) имеется специальное законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Учитывая некоторые отличия в структуре законодательства различных стран мира, представляется правильным исследовать уголовное право каждой страны не по отдельности, а объединить их в несколько групп по признаку отнесения к одной из основных правовых систем (правовых семей).

Для этого сначала необходимо определиться, что же такое правовая система (правовая семья), и как это понятие соотносится с понятием правовой системы общества. Ученые по-разному отвечают на этот вопрос. Выяснение того, какой подход является наиболее правильным, не является задачей нашего исследования; поэтому мы возьмем за основу позицию А.Х. Саидова, который полагает, что «исследование правовой системы должно охватывать, во-первых, систему взглядов, идей, представлений, теорий, т.е. правопонимание в данный исторический период; во-вторых, анализ нормативной основы, ее структуры; в-третьих, систему осуществления права».¹

Правовая же семья – понятие более широкое. А.Х. Саидов определяет его как более или менее широкую совокупность национальных правовых систем, объ-

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. В.А. Туманова. М. : Юристъ, 2005. С. 117.

единенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки.¹

Понятие «правовая семья» широко распространено среди ученых-компаративистов. О правовых семьях говорят, в частности, Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, К. Цваргейт и Х. Кётц, Н.Е. Крылова и А.В. Серебренникова, Г.А. Есаков.² Более правильным видится понятие «правовая система», используемое А.В. Наумовым, в которое он вкладывает то же содержание, что иные исследователи в понятие «правовая семья».³ Той же терминологии склонен придерживаться Л.Л. Кругликов.⁴

Относительно критериев классификации правовых систем среди ученых также существует расхождение. Поэтому, основываясь на различных критериях, исследователи выделяют правовые системы, отличающиеся и по количеству, и по содержанию.

Так, Р. Давид и К. Жоффре-Спинози на основании идеологического критерия и критерия юридической техники выделяют три правовых семьи: романо-германскую, англосаксонскую и социалистическую, а также примыкающие к ним «религиозные и традиционные системы», к которым относят мусульманское право, индусское право, право стран Дальнего Востока и право Черной Африки и Мадагаскара.⁵

¹ См.: А.Х. Саидов. Указ. соч. С. 118.

² См. напр.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М. : Междунар. отношения, 1998. С. 20-28; Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : В 2 т. Т. I. Основы / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М. : Междунар. отношения, 1998. С. 99-117; Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Изд. 2-е, перераб. и доп. : учеб. пособие. М.: Зерцало, 1998. С. 27; Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

³ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 659.

⁴ См напр.: Кругликов Л.Л. Сравнительное уголовное право : учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 10-11.

⁵ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 20-28.

А.В. Наумов предлагает классификацию правовых систем на романо-германское, англосаксонское, социалистическое и мусульманское право.¹

А.Х. Саидов называет три группы критериев классификации правовых систем: «система источников права; структура правовой системы; ведущие правовые институты и отрасли права».² По данным критериям он выделяет следующие правовые семьи: романо-германская, в которую он включает также скандинавское право, латиноамериканское право и право Японии; социалистическая; семья общего права; так называемые религиозные и традиционные правовые семьи (мусульманская правовая семья, индусское право, правовые системы стран Дальнего Востока, африканская правовая семья); а также так называемые смешанные правовые системы (Израиль, ЮАР, американский штат Луизиана, канадская провинция Квебек и т.д.).³

К. Цвайгерт и Х. Кётц выводят понятие «стиля», присущего правовой системе. На основе критерия «правовой стиль» исследователи пришли к выводу о существовании восьми правовых семей: 1) романская; 2) германская; 3) скандинавская; 4) общего права; 5) социалистического права; 6) права стран Дальнего Востока; 7) исламского права, 8) индусского права.⁴

А.В. Малько и А.Ю. Саломатин считают данную классификацию наиболее убедительной, но в то же время отмечают, что «правильнее говорить о единой романо-германской правовой семье»,⁵ таким образом, внося в эту классификацию свои коррективы. Тем не менее они предлагают «не абсолютизировать никакую из классификаций»,⁶ указывая на то, что правовые системы различных стран зачастую видоизменяются под влиянием других стран в результате заимствований.

Н.Е. Крылова и А.В. Серебренникова в качестве критериев классификации называют «принципы права, способы выражения и закрепления правовых норм

¹ См.: Наумов А.В. Указ. соч. С. 659.

² А.Х. Саидов. Указ. соч. С. 125.

³ См.: Там же.

⁴ Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. С. 117.

⁵ Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение : учеб.-метод. комплекс. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 104.

⁶ Малько А.В., Саломатин А.Ю. Указ. соч. С. 105.

(приемы юридической техники), их толкования и др.».¹ По этому основанию они выделяют лишь две правовые семьи, которые называют основными: романо-германскую и англо-американскую, объединяя все остальные правовые системы в одну группу под общим названием «системы религиозного права».²

Г.А. Есаков полагает, что в основе типологии уголовно-правовых систем должен лежать критерий идеи, доминирующей в данной стране, то есть «*что (кто) является доминантой в уголовном праве ... можно выделять уголовно-правовые семьи континентального права, общего права, религиозного права, общинного права и обычного права*».³

Л.Л. Кругликов в целом соглашается с классификацией, предложенной А.В. Наумовым, однако в своем исследовании он идет дальше, стремясь объединить национальные системы в такие группы, где внутригрупповые различия были бы минимальными. Так, в отношении континентальной правовой системы Л.Л. Кругликов указывает, что она разделяется на две ветви: западную (собственно романо-германскую систему) и восточную (в которую он включает в основном европейские страны постсоветского пространства). В свою очередь, в рамках западной ветви он выделяет несколько групп: французскую, германскую, итало-иберийскую, при этом указывая, что данный перечень не полон. Англосаксонскую систему права он также склонен подразделять на британскую и американскую ветви.⁴

Задача состоит в том, чтобы исследовать с точки зрения сравнительного правоведения систему наказания для несовершеннолетних в России и других странах мира, поэтому представляется вполне приемлемым выделить следующие группы стран. Во-первых, страны континентальной правовой системы (к которым мы относим, в первую очередь, страны континентальной Европы. Также, по нашему убеждению, сюда следует включить страны Латинской Америки, поскольку

¹ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп.. М.: Зерцало, 1998. С. 26-27.

² См.: Там же. С. 28-34.

³ Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права. С. 15.

⁴ См.: Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 10-11, 33-34, 37, 53.

все они ранее были колониями европейских стран, преимущественно Испании и Португалии, и их правовые системы сформировались под воздействием законодательства указанных стран. Как отмечают исследователи, занимающиеся данной проблемой, «уголовно-правовые системы латиноамериканских государств относятся к системе писаного и кодифицированного права... обычай, судебные решения, доктрины, не выступают источниками уголовного права».¹ Верования коренного населения Латинской Америки, думается, не оказали серьезного воздействия на право латиноамериканских стран, в отличие от мусульманских стран, которые также были ранее европейскими колониями (в частности, Алжира, являвшегося в прошлом колонией Франции). Во-вторых, страны общего (англосаксонского) права (Великобритания, США, Австралия). В-третьих, страны мусульманского права и иных стран с традиционными правовыми системами (Израиль, Китай, Япония, Корея и т.д.). Наконец, в рамках данного исследования представляется необходимым отдельно проанализировать уголовное законодательство стран постсоветского пространства, поскольку оно, хоть и обладает признаками, позволяющими судить о его сходстве с законодательством стран континентальной правовой системы, во многом сохранило в себе следы законодательства советского периода.

§ 1. Уголовные наказания, применяемые к несовершеннолетним в странах континентальной правовой системы

Основными чертами континентальной (романо-германской) правовой системы, как справедливо отмечают Н.Е. Крылова и А.В. Серебренникова, являются: 1) различие закона и права, связь права с нравственностью; 2) обобщенность, абстрактность норм права; 3) деление права на отрасли; 4) хорошо разработанное законодательство, иерархия нормативных актов; 5) главенствующее место Конституции государства в иерархии нормативных актов; 6) кодификация и система-

¹ Пантелеев В.А., Козочкин И.Д., Лихачев В.А. Уголовное право развивающихся стран: Общая часть : учеб. пособие. М. : Изд-во УДН, 1988. С. 36.

тизация законодательства; 7) определенную роль играет толкование закона, даваемое судами; 8) ограниченная роль правового обычая как источника права.¹

По мнению исследователей, в частности, А.Г. Кибальника, право большинства стран Европы развивалось под непосредственным влиянием римского права, что и обусловило сходство основных черт их национальных правовых систем уже в Средние века.²

Первым кодифицированным актом, имеющим значение для настоящего диссертационного исследования, является Кодекс Наполеона, принятый во Франции в 1810 г., который считается отправной точкой формирования континентальной правовой системы. Указанный нормативный акт содержал широкий спектр уголовных наказаний, которые были разделены на мучительные и позорящие (смерть, каторжные работы, депортация, смирительный дом), позорящие (выставление у позорного столба в ошейнике, изгнание, гражданская деградация), исправительные (срочное тюремное заключение, временное лишение политических, гражданских и семейных прав, штраф).³

Кодекс 1810 г. не устанавливал минимальный возраст уголовной ответственности, хотя в нем и присутствовал все же возраст безусловного уголовного вменения – шестнадцать лет. Лица моложе этого возраста могли быть привлечены к уголовной ответственности лишь в том случае, если суд приходил к выводу, что он действовал с разумением. Однако уголовное наказание лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, назначалось в соответствии с ограничениями, установленными в ст.ст. 67, 68, 69 Кодекса.⁴

Данный нормативный акт действовал до 1992 г., пока не был введен в действие новый УК Франции, и за это время претерпел совсем небольшие изменения,

¹ См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. С. 28.

² См.: Кибальник А.Г. Основные положения общей части уголовного права зарубежных государств. М. : Илекса, 2008. С. 8.

³ Подробнее об этом см.: История государства и права зарубежных стран : учебник / К.И. Батыр, И.А. Исаев, Г.С. Кнопов [и др.]; под ред. К.И. Батыра. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. С. 379-381.

⁴ См.: Богдановский А. Молодые преступники. Вопрось уголовного права и уголовной политики. Изд. 2-е, испр. и доп. съ приложениемъ регламента метрэйской колоніи и проэкта устава одесскаго исправительнаго приюта. СПб : Въ типографіи А. Моригеровскаго, 1871. С. 50-51.

которые, в частности, касались отмены некоторых наказаний, оставшихся в «наследство» от феодального права, и установления возраста уголовной ответственности в тринадцать лет.¹ Что касается уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, то в целях урегулирования этих вопросов 2 февраля 1945 г. был принят специальный Ордонанс № 45-174, который действует до сих пор.² К данному нормативному акту мы далее вернемся для более детального изучения.

Второй страной, которую можно условно назвать «родиной» континентальной системы права, является Германия. Здесь развитие национального уголовного права началось с принятия Уголовного уложения 1871 г. – первого нормативного акта в уголовно-правовой сфере, действовавшего на территории всей Германии.

Уголовное уложение 1871 г. содержало несколько иные, по сравнению с французским законодательством, положения об уголовной ответственности и уголовном наказании несовершеннолетних. Оно устанавливало минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – двенадцать лет. В соответствии с § 55 Уложения 1871 г., не достигшие указанного возраста лица не подлежали уголовной ответственности и им не могло быть назначено уголовное наказание. В отношении же лиц в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет, согласно положениям § 56-57 данного Уложения, следовало решить, действовали они с разумением или без него. При положительном ответе на этот вопрос им назначалось наказание, пределы которого законом были снижены по сравнению с наказанием для взрослых лиц.³

В отличие от Кодекса Наполеона, упомянутое Уложение периодически подвергалось кардинальным изменениям, что было связано с резкими изменениями в политической обстановке.⁴ Окончательное законодательное закрепление положе-

¹ См.: История государства и права зарубежных стран: учебник / К.И. Батыр, И.А. Исаев, Г.С. Кнопов [и др.]; под ред. К.И. Батыра. С. 381.

² См. напр.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 261-262.

³ Есипов В.В. Очеркъ русскаго уголовного права. Часть общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Изд. 3-е, пересм. и доп., согласно уголовному уложению 1903 г. и послѣднимъ узаконеніямъ . М. : Изд. книжнаго магазина «Правовѣдѣніе», 1904. С. 181-182.

⁴ См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. М. : Юридическая литература, 1991. С. 84-88.

ния об ответственности несовершеннолетних получили в Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. в редакции от 11 декабря 1974 г.,¹ который действует до сих пор, о чем подробнее будет сказано ниже.

Позднее уголовное законодательство других европейских стран в основном восприняло имеющийся опыт Франции и Германии. К настоящему времени во всех странах континентальной правовой системы существуют кодифицированные правовые акты, в части из них освещен вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних, а в части – создан специальный раздел уголовного законодательства.

В процессе исследования проанализированы положения о наказании, содержащиеся в уголовных кодексах следующих стран континентальной правовой системы: Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Голландии, Дании, Испании, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Франции, Швейцарии, Швеции, Аргентины.²

В ряде стран континентальной Европы, равно как и в странах Латинской Америки, существуют различные подходы к проблеме ответственности несовершеннолетних. В некоторых странах (Австрия, Бельгия, Германия, Испания) возраст уголовной ответственности прямо не установлен в уголовном законодательстве, в других он указывается, но в разных странах подходы к этому вопросу кардинально отличаются: в Швейцарии – 7 лет (ст. 82 УК Швейцарии³), в Сан-Марино и Голландии – 12 лет (ст. 10 УК Сан-Марино,⁴ ст. 77а УК Голландии⁵), во

¹ См. напр.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 377.

² Здесь следует пояснить, что в отношении Республики Сан-Марино и государств Латинской Америки мы склонны согласиться с мнением, высказанным Л.Л. Кругликовым, который считает, что законодательство указанных стран относится к итало-иберийской группе западной ветви континентальной правовой системы (см.: Кругликов Л.Л. Сравнительное уголовное право : учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 45.)

³ См.: Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 136.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 24.11.13)

⁵ См.: Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин ; пер. с англ. И.В. Мирновой. 2-е изд. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 199-200.

Франции – 13 лет (ст. 122-8 УК Франции¹), в Болгарии – 14 лет (ч. 2 ст. 31 УК Болгарии²), в Дании, Швеции, Норвегии и Польше – 15 лет (§ 15 УК Дании,³ ст. 6 главы 1 УК Швеции,⁴ § 46 УК Норвегии,⁵ § 1, 2 ст. 10 УК Польши⁶).

Факт установления такого обескураживающе низкого возраста уголовной ответственности в Швейцарии ставит под сомнение гуманность подходов к уголовной ответственности и наказанию в Швейцарии и других странах Европы, которая всегда провозглашала гуманизм и соблюдение прав человека.

Уголовный кодекс Голландии подразделяет несовершеннолетних на две группы. В соответствии со ст.ст. 77а-77с на лиц в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет распространяется действие специальных норм об ответственности несовершеннолетних, изложенных в статьях 77g-77gg; в отношении лиц от шестнадцати до восемнадцати лет судья, исследовав обстоятельства дела и данные о личности виновного, вправе принять решение о неприменении специальных норм и назначении наказания на общих основаниях; помимо этого, в отношении лиц от восемнадцати до двадцати одного года судья вправе принять решение о назначении наказания в соответствии со ст.ст. 77g-77gg УК Голландии.⁷ Думается, что двенадцать лет – возраст, недостаточно зрелый для наступления уголовной ответственности, в том числе в том варианте, в каком она существует в УК Голландии.

Статья 10 УК Республики Польша также делит несовершеннолетних на две группы: лица от пятнадцати до семнадцати лет и лица от семнадцати до восемнадцати лет. При этом, если вторая группа несовершеннолетних, по-видимому, в

¹ См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой ; пер. с франц. Н.Е. Крыловой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 82.

² См.: Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова ; вступ. ст. Й.И. Айдарова ; пер. с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 42.

³ См.: Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева ; пер. с датского и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 24.

⁴ См.: Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева ; пер. С.С. Беляева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 25.

⁵ См.: Уголовный кодекс Норвегии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1438912/> (дата обращения: 24.11.13)

⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова ; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой ; пер. с польского Д.А. Барилевич. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 49.

⁷ См.: Уголовный кодекс Голландии. С. 199-201.

основном несет ответственность наравне со взрослыми, то для лиц от пятнадцати до семнадцати лет, в соответствии с § 3 ст. 10 УК Республики Польша, наказание не может превышать две трети от верхнего предела санкции за совершенное преступление, а также может быть применено чрезвычайное смягчение наказания.¹ Решение польского законодателя о системном снижении наказания для несовершеннолетних представляется позитивным и имеющим потенциал для реализации в российских условиях.

В некоторых странах континентальной правовой системы (например, Норвегия, Польша, Сан-Марино, Австрия, Швейцария, Аргентина) уголовные кодексы включают отдельные нормы, содержащие положения об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних или даже целые главы (например, Болгария, Голландия); в других (например, Испания, Франция) таких норм не содержится, однако существует указание на то, что вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних урегулированы специальным законом. В третьих – Германия, Бельгия, Швеция, Дания – нормы об особенностях уголовного наказания несовершеннолетних также отсутствуют, однако прямой отсылки к специальному законодательству нет, что не позволяет нам в рамках нашего исследования сделать однозначный вывод о том, какие наказания могут быть назначены указанным лицам и существуют ли ограничения в сроках и размерах данных наказаний по сравнению с взрослыми лицами. В то же время в отношении взрослых существует довольно четкая система уголовного наказания. Так, например, Глава первая Раздела третьего УК ФРГ устанавливает систему наказаний, в которую включены: лишение свободы (§ 38 УК ФРГ), денежный штраф (§ 40 УК ФРГ), имущественный штраф (§ 43а УК ФРГ), запрет на управление автотранспортным средством (§ 44 УК ФРГ), лишение права занимать должности, права быть избранным и права голоса (§ 45 УК ФРГ).²

Что касается наказания для несовершеннолетних по кодексам тех стран, где оно прямо предусмотрено, то здесь не наблюдается единого подхода, а именно: в

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. С. 50.

² См.: Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. А.В. Серебрянникова. М. : ИКД Зерцало-М, 2001. С. 21-23.

различных странах предусмотрены системы наказания, которые, зачастую, имеют мало общего между собой.

Представляется правильным сначала рассмотреть уголовное законодательство тех стран, где уголовные кодексы предполагают какие-либо особенности наказания несовершеннолетних. Это Австрия, Болгария, Аргентина, Голландия, Норвегия, Польша и Сан-Марино. При этом стоит заранее оговориться, что, если в Болгарии и Голландии есть четко выделенная система наказаний для несовершеннолетних, а в Сан-Марино – конкретное положение о снижении наказания в отношении несовершеннолетних по сравнению с совершеннолетними на одну или две степени (ст. 10),¹ то при анализе уголовного законодательства остальных стран мы будем исходить из положений о наказании взрослых лиц в совокупности с имеющимися в кодексах данных стран указаниями на особенности применения данных наказаний к несовершеннолетним.

Трудно сделать достоверный вывод о наличии либо отсутствии особенностей наказания несовершеннолетних в Аргентине в связи с тем, что уголовный кодекс указанной страны содержит лишь одну норму (ст. 8 УК Аргентины), в соответствии с которой несовершеннолетние лица и женщины отбывают наказание в специальных учреждениях.² Однако Сеферино Санчес Кабальеро утверждает, что «в Латинской Америке, вслед за европейскими странами (ФРГ, Италия), предпринята попытка исключить несовершеннолетнего из общего уголовного законодательства и создать специальную юрисдикцию и законодательство для несовершеннолетних правонарушителей».³ Возможно, в Аргентине также существует специальное законодательство в этой области, однако для нас оно не стало доступным.

В то же время Уголовный кодекс Австрии, также не содержащий никаких указаний на особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, пре-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 24.11.13)

² Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика ; пер. с исп. Л. Д. Ройзенгурта. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 87.

³ Сеферино Санчес Кабальеро. Ответственность несовершеннолетних по законодательству стран Латинской Америки (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10-11.

дусматривает, что, в соответствии с п. 1 ч. 1 § 34 УК Австрии, совершение лицом преступления «в возрасте от 19 лет до 21 года или находясь под влиянием аномального психического состояния, если оно плохо понимает сущность происходящего, или если оно является запущенным с точки зрения его воспитания»,¹ считается особым смягчающим обстоятельством. Данная формулировка позволяет предположить, что при решении вопроса о наказании лица в возрасте от девятнадцати до двадцати одного года суд должен выяснить, понимало ли данное лицо сущность происходящего, то есть действовало ли оно с разумением, или нет. Из этого следует, что лица моложе этого возраста, то есть несовершеннолетние, а также лица в возрасте от восемнадцати до девятнадцати лет, считаются действующими без разумения и не подлежащими уголовному наказанию.

Штраф применяется к несовершеннолетним во всех этих странах, кроме Болгарии. При этом существуют разные подходы к его назначению. Так, в Аргентине и Норвегии конкретный размер штрафа не установлен, но в ст. 21 УК Аргентины имеется указание на необходимость учитывать финансовое положение осужденного,² а в абз. 1 § 27 УК Норвегии – характер преступления и финансовое положение осужденного.³ В Голландии и Сан-Марино предусмотрен штраф в твердой денежной сумме: в Голландии – в размере 5– 5000 гульденов (ч. 1 ст. 771 УК Голландии),⁴ а в Сан-Марино – в размере 201000 – 3000000 лир (ст. 84 УК Сан-Марино).⁵ Поскольку штраф установлен не в степенях, это позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетним он назначается без учета правила об обязательном понижении степени наказания. Также в системе наказаний Сан-Марино присутствует еще один вид штрафа – поденный штраф. Ставка поденного штрафа устанавливается в зависимости от доходов осужденного, и размер штрафа составляет для несовершеннолетнего от одного до сорока дней (ст. 85 УК Сан-Марино).⁶

¹ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. Крылова Н.Е. ; пер. с нем. и предисл. Серебренникова А.В. М. : ИКД Зерцало-М, 2001. С. 22.

² См.: Уголовный кодекс Аргентины. С. 39-40.

³ См.: Уголовный кодекс Норвегии.

⁴ См.: Уголовный кодекс Голландии. С. 207.

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино.

⁶ См.: Там же.

УК Польши сходным образом предусматривает штраф, устанавливаемый в дневных ставках. При этом одна дневная ставка может составлять от десяти до двух тысяч злотых, в зависимости от доходов осужденного, и размер штрафа может составлять от десяти до трехсот шестидесяти ставок (ст. 33 УК Польши).¹ В Австрии штраф также устанавливается в дневных ставках. При этом дневная ставка определяется, исходя из личного и материального положения осужденного в размере от тридцати до четырех тысяч пятисот шиллингов (§ 19 УК Австрии).²

Еще одно наказание, предусмотренное в уголовном законодательстве большинства рассматриваемых стран, – это лишение свободы. Оно присутствует в уголовных кодексах Австрии, Аргентины, Болгарии, Норвегии, Польши и Сан-Марино.

В Аргентине, в отличие от европейских стран, лишение свободы может быть назначено либо в виде тюремного заключения (ст. 9 УК Аргентины),³ либо в виде каторжных работ (ст. 7 УК Аргентины).⁴ Как каторжные работы, так и тюремное заключение могут быть пожизненными или временными, но УК Аргентины не содержит ни максимальных сроков лишения свободы, ни указания на уменьшение таких сроков для несовершеннолетних. В нем, как уже говорилось, имеется лишь одна норма, регулирующая назначение данных видов уголовного наказания несовершеннолетним – ст. 8, устанавливающая, что указанные лица отбывают наказание в специальных учреждениях.⁵

Австрийское законодательство устанавливает, что лишение свободы назначается на срок до 20 лет; лицам, совершившим преступление в возрасте до двадцати лет, указанное наказание не может быть назначено пожизненно, а если соответствующая статья не предусматривает альтернативных санкций, оно заменяется на лишение свободы сроком от 10 до 20 лет (§ 36 УК Австрии).⁶

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. С. 59.

² См.: Уголовный кодекс Австрии. С. 13.

³ См.: Уголовный кодекс Аргентины. С. 31.

⁴ См.: Там же. С. 30-31.

⁵ См.: Уголовный кодекс Аргентины. С. 31.

⁶ См.: Уголовный кодекс Австрии. С. 23.

Статья 62 УК Республики Болгария не устанавливает предельный срок наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, однако ст. 63 УК Республики Болгария содержит правила замены тех наказаний, которые не могут быть применены к указанной категории лиц.¹ Из содержания данной статьи следует, что срок лишения свободы для несовершеннолетних до шестнадцати лет не может превышать десяти лет, а для несовершеннолетних от шестнадцати до восемнадцати лет не может превышать двенадцати лет.

Согласно ст. 37 УК Республики Польша лишение свободы назначается на срок от 1 месяца до 15 лет.² Взрослым возможно назначение лишения свободы пожизненно, однако в соответствии с § 2 ст. 54 несовершеннолетним пожизненное лишение свободы не назначается.³ В соответствии с правилом, приведенным в § 3 ст. 38 УК Республики Польша, при уменьшении верхнего предела наказания, назначенного за преступление, за которое предусмотрено пожизненное лишение свободы, максимальный срок устанавливается в двадцать пять лет лишения свободы,⁴ из чего можно сделать вывод, что именно этот срок является максимальным сроком лишения свободы для несовершеннолетних.

В соответствии с п. «а» абз. 1 § 17 УК Норвегии лишение свободы назначается на срок от 14 дней до 15 лет, в отдельных случаях – до 20 лет.⁵ Взрослым срок наказания может быть увеличен до 21 года (п. «b» абз. 1 § 17);⁶ к несовершеннолетним данное положение не может применяться и срок наказания того же вида может быть сокращен ниже минимального за данное деяние, и, при наличии условий, применена более мягкая форма наказания (§ 55 УК Норвегии).⁷

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария. С. 60.

² См.: Уголовный кодекс Республики Польша. С. 61.

³ См.: Там же. С. 71.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. С. 61.

⁵ См.: Уголовный кодекс Норвегии.

⁶ См.: Уголовный кодекс Норвегии.

⁷ См.: Там же.

Статья 81 УК Сан-Марино предусматривает, что наказание в виде тюремного заключения (лишения свободы) может быть назначено несовершеннолетнему на срок от трех месяцев до двадцати четырех лет.¹

Из всего вышесказанного следует, что в странах континентальной Европы и Латинской Америки в основном доминирует довольно жесткий подход к лишению свободы несовершеннолетних, хотя на них распространяются некоторые ограничения по срокам, тем не менее, во многих странах сроки эти весьма велики.

Еще одно наказание, часто встречающееся в уголовных кодексах стран континентальной правовой системы, – это лишение прав. В него включается различный объем правоограничений, однако все они сводятся к лишению виновного определенных прав.

В Уголовном кодексе Аргентины существует два вида поражения в правах – абсолютное (ст. 19)² и специальное (ст. 20).³ Однако объем правоограничений, включенных в данные виды уголовного наказания, позволяет сделать вывод о том, что они нацелены на применение к совершеннолетним лицам в силу специфики прав, которых лишаются виновные (в их число входят политические и трудовые права). Несовершеннолетние просто не обладают такими правами в силу возраста.

В Болгарии данный вид наказания сформулирован как лишение права заниматься определенной деятельностью. Для несовершеннолетних никаких особых ограничений не предусмотрено, из чего можно сделать вывод, что срок наказания соответствует сроку лишения права заниматься определенной деятельностью, применяемого к совершеннолетнему лицу – до трех лет (ч. 1 ст. 49 УК Республики Болгария).⁴

Уголовный кодекс Норвегии также содержит норму, предусматривающую наказание в виде снятия с официальной должности или утраты права занимать должность или осуществлять деятельность или работу до пяти лет или навсегда

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино.

² См.: Уголовный кодекс Аргентины. С. 36.

³ См.: Там же. С. 37.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария. С. 53.

(§29).¹ Также осужденному может быть назначено лишение права на военную службу на время или навсегда (§30)² или лишение права на голосование по общественным вопросам (§31),³ но эти виды лишения прав, в отличие от первого, если и могут быть применимы к несовершеннолетним правонарушителям, то лишь с отсрочкой исполнения, поскольку данными правами вряд ли наделены лица, не достигшие совершеннолетия.

Уголовный кодекс Сан-Марино также предусматривает наказание в виде лишения прав (ст. 82).⁴ В соответствии с положениями указанного нормативного акта данное наказание включает: лишение избирательных прав, лишение политических прав, запрет на профессию; утрату родительской власти, полномочий опекуна или попечителя либо права составлять завещание; потерю права на получение полномочий или на государственную лицензию и потерю прав, вытекающих из них. Несовершеннолетнему данное наказание может быть назначено на срок от шести месяцев до трех лет.

Статья 77h УК Голландии предусматривает в качестве дополнительного наказания для несовершеннолетних лишение водительских прав,⁵ однако не содержит никаких указаний на срок данного наказания.

В российском законодательстве имеется наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, однако, думается, стоит использовать зарубежный опыт и более четко сформулировать, каких прав может быть лишен несовершеннолетний правонарушитель, либо вовсе от него отказаться. Данная идея более детально будет изложена в главе диссертации о системе наказаний, применяемых к несовершеннолетним по российскому законодательству современного периода.

¹ См.: Уголовный кодекс Норвегии.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино.

⁵ См.: Уголовный кодекс Голландии. С. 205.

Следующий вид наказания, которое назначается несовершеннолетним в соответствии с уголовным законодательством стран континентальной Европы, – это заключение. Оно предусмотрено в УК Голландии.

Подход голландского законодателя к данному виду наказания представляется нелогичным и вот почему. В соответствии со ст. 18 УК Голландии заключение назначается на срок от одного дня до одного года, и даже в случае увеличения срока по совокупности преступлений или по другим основаниям срок указанного наказания не может превышать одного года четырех месяцев.¹ В статье же 77i названного закона указано: срок заключения для лиц, не достигших шестнадцати лет, составляет от одного дня до двенадцати месяцев, а для лиц от шестнадцати до восемнадцати лет – от одного дня до двадцати четырех месяцев.² Таким образом, для этой группы несовершеннолетних предусмотрен более длительный срок наказания, чем для совершеннолетних. Представляется, это можно объяснить тем, что заключение является единственным наказанием для несовершеннолетних, связанным с лишением свободы, ибо наказание в виде тюремного заключения к указанной группе лиц не применяется. Тем не менее, данное положение отражает непоследовательность в применении норм уголовного законодательства к несовершеннолетним: в основном устанавливая пониженные сроки наказания для несовершеннолетних, в отношении заключения законодатель вдруг делает поворот на 180° и устанавливает повышенный срок по сравнению с взрослыми. Видится, что данное решение не совсем удачно, и подобный опыт не может быть применен в российских условиях.

Следующий вид наказания – арест. Он предусмотрен УК Норвегии и УК Сан-Марино, однако за одинаковым названием кроются разные наказания. Так, УК Норвегии закрепляет наказание в виде ареста, но, к сожалению, не дает никаких разъяснений по поводу сроков, на которые он назначается. Также в указанном нормативном акте в § 22 закреплено наказание в виде содержания под стражей,

¹ См.: Уголовный кодекс Голландии. С. 133.

² См.: Там же. С. 205.

которое назначается на срок от четырнадцати дней до двадцати лет.¹ Несмотря на длительный срок, исходя из содержания § 22 УК Норвегии, данное наказание считается более мягким, чем заключение в тюрьму.

Согласно ст. 83 УК Сан-Марино наказание в виде ареста, который в отношении несовершеннолетних может назначаться на срок от пяти дней до трех месяцев, исполняется в домашних условиях, причем допускается возможность нахождения осужденного в тюрьме в течение некоторых дней, например, выходных.²

Как видно, в странах континентальной Европы наблюдается неодинаковый подход к данному виду уголовного наказания.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы предусмотрено уголовным кодексом только одной страны – Польши. Статьи 34, 35 УК Польши указывают, что ограничение свободы назначается на срок от одного до двенадцати месяцев, при этом на осужденного возлагаются дополнительные обязанности: не менять место жительства, выполнять общественные работы 20–40 часов в месяц (для работающих – изъятия в размере 10–25%); отчитываться об отбывании наказания.³ Таким образом, по объему правоограничений данное наказание представляет собой нечто среднее между ограничением свободы и исправительными работами по российскому законодательству.

УК Норвегии предусматривает такое наказание, как общественные работы. Данный вид уголовного наказания назначается в размере от тридцати до четырехсот двадцати часов. Срок осуществления наказания должен быть не более одного года, если нет серьезных причин для более длительного срока. Приговор должен предусматривать альтернативное тюремное наказание той же продолжительности, к которому могли бы приговорить без наказания в виде общественных работ (§ 28a).⁴

¹ См.: Уголовный кодекс Норвегии.

² См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. С. 59-60.

⁴ См.: Уголовный кодекс Норвегии.

Общественные работы предусмотрены также УК Голландии, но здесь они имеют несколько иной характер. Вместо основного наказания несовершеннолетнему могут быть назначены альтернативные санкции: общественные работы, работа, способствующая возмещению ущерба, причиненного в результате уголовного правонарушения, а также посещение обучающей программы. В соответствии с ч.ч. 2–5 ст. 77m УК Голландии продолжительность назначаемых общественных работ или работы, направленной на возмещение ущерба, не должна быть более двухсот часов, а сама работа должна быть выполнена не более чем за один год; продолжительность обучающей программы также не может составлять более двухсот часов, и длиться она должна не более полугода.¹ При этом, в соответствии с ч. 1 ст. 77m и ч. 1 ст. 77n УК Голландии, альтернативная санкция может быть назначена только по просьбе обвиняемого и после получения заключения Совета по опеке и защите интересов детей относительно характера, содержания и возможности исполнения предложенной альтернативной санкции.²

Общественные работы известны российскому законодательству под названием «обязательные работы» (ст. 49 УК РФ). Другое же наказание – работа, способствующая возмещению ущерба, причиненного в результате уголовного правонарушения, – российскому законодательству известно в числе принудительных мер воспитательного воздействия (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ).

В некоторых странах континентальной Европы существует также такое наказание, как общественное или судебное порицание.

Согласно ст. 52 УК Болгарии общественное порицание представляет собой публичное порицание виновного, которое объявляется перед соответствующим коллективом, через печать или иным подходящим способом.³ Особенности для несовершеннолетних кодексом не предусмотрено, из чего мы делаем вывод, что данное наказание применяется к ним на общих началах.

¹ См.: Уголовный кодекс Голландии. С. 209-210.

² См.: Там же. С. 209, 210.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария. С. 55.

Судебное порицание упоминается в УК Сан-Марино и заключается в официальном предупреждении, соответствующем особым свойствам лица и значимости совершенного преступления (ст. 86).¹

УК Норвегии также содержит наказание в виде запрета на нахождение в определенных районах (§ 33).² Поскольку кодекс не содержит специальных указаний на то, какие наказания применяются к несовершеннолетним, а какие нет, можно сделать вывод, что данное наказание к ним может быть применено.

Помимо названных, уголовное законодательство Австрии, Голландии и Норвегии предусматривает наказание в виде конфискации, причем в Австрии она существует в трех видах – конфискация (ч. 1 § 26),³ изъятие предметов (§ 20b)⁴ и изъятие выгоды (§ 20).⁵ В УК Голландии конфискация предусмотрена в п. а ч. 3 ст. 77h,⁶ в УК Норвегии – § 34.⁷ Исходя из анализа данных норм, можно утверждать, что во всех этих странах конфискация имущества применяется как дополнительное наказание. Если исходить из того, что рассматриваемый вид наказания применяется не только к взрослым, но и к несовершеннолетним, это свидетельствует об излишней строгости законодательства в отношении данной категории лиц.

Возвращаясь к законодательству тех стран, чьи уголовные кодексы не содержат прямых указаний на особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо упомянуть следующее.

Уголовный кодекс Швейцарии не регулирует применение к несовершеннолетним мер наказания; он лишь устанавливает, что к подросткам от 15 до 18 лет могут быть применены воспитательные меры (ст. 91)⁸ или особое наблюдение (ст. 92).⁹ В части 1 ст. 95 УК Швейцарии закреплено: «Если для подростка поми-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино.

² См.: Уголовный кодекс Норвегии.

³ См.: Уголовный кодекс Австрии. С. 18.

⁴ См.: Там же. С. 15.

⁵ См.: Там же. С. 13-14.

⁶ См.: Уголовный кодекс Голландии. С. 205.

⁷ См.: Уголовный кодекс Норвегии.

⁸ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. С. 140-141.

⁹ См.: Там же. С. 141.

мо воспитательных мер требуется применение особого наблюдения, то орган, принимающий решение, объявляет ему выговор или обязывает к выполнению работы или назначает ему штраф или заключение на срок от одного дня до одного года».¹ Отсюда следует вывод о том, что применение уголовного наказания к несовершеннолетним в Швейцарии регулируется специальным законодательством, которое оказалось недоступным для исследования.

Во Франции, как уже упоминалось, уголовная ответственность несовершеннолетних регулируется Ордонансом от 2 февраля 1945 г. «О правонарушениях несовершеннолетних», который устанавливает, что в отношении несовершеннолетних правонарушителей основной упор делается на меры воспитательного характера, уголовное же наказание в отношении данных лиц рассматривается как исключительная мера и подлежит смягчению.² Видами наказания, применяемыми к несовершеннолетним, являются: «1) установление поднадзорного режима; 2) принудительные общественные работы; 3) лишение свободы с отсрочкой исполнения приговора; 4) лишение свободы с отсрочкой исполнения приговора и предоставлением испытательного срока; 5) тюремное заключение».³

В Германии возраст уголовной ответственности составляет четырнадцать лет. Однако, как указывают Н.П. Мелешко и Е.Г. Тарло, в соответствии с Законом об общественной помощи 1961 г. лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет уголовное наказание не назначается, а применяются меры воспитательного воздействия. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. регулирует уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, а также молодых взрослых в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года, если правонарушение является типично молодежным или по своему умственному или нравственному развитию лицо достигло возраста шестнадцати-восемнадцати лет.⁴

¹ Уголовный кодекс Швейцарии. С. 145.

² Цит. по: Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств : учеб. пособие. М. : Новый Юрист, 1998. С. 73.

³ Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. С. 81-82.

⁴ См: Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. С. 57.

В Германии предусмотрена сложная система санкций, применяемых в ювенальном уголовном праве, которая включает в себя: 1) меры; 2) воспитательные меры; 3) принудительные средства и 4) наказание. При этом наказание в отношении несовершеннолетних рассматривается как крайняя мера.¹ В пользу такого вывода свидетельствует § 17 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, который гласит: лишение свободы к ним применяется, «если вследствие вредных склонностей подростка, проявившихся в деянии, меры воспитательного характера, или средства надзора недостаточны для перевоспитания, или лишение свободы необходимо вследствие тяжести вины».² Следует обратить внимание на то, что в числе принудительных средств Закон упоминает возложение обязанности выполнить работы, а также арест, а в числе мер исправления и безопасности – лишение права управлять автомобилем и превентивное заключение (дополнительная мера, возлагаемая на несовершеннолетних, исправление которых во время отбывания лишения свободы не было достигнуто),³ во многих странах являющиеся видами уголовного наказания.

Лишение свободы назначается несовершеннолетним на срок от шести месяцев до пяти лет, а за преступления, санкции за которые предусматривают наказание в виде лишения свободы более чем на десять лет – до десяти лет. Также возможно вынесение приговора к лишению свободы на неопределенный срок. При этом суд устанавливает лишь минимальный и максимальный срок заключения в пределах от шести месяцев до четырех лет. Разрыв между ними должен составлять не менее двух лет (§ 19 Закона).⁴

Что касается Испании, Дании, Швеции и Бельгии, представляется, что в указанных странах имеется специальное законодательство об ответственности несовершеннолетних, поскольку уголовные кодексы приведенных стран каких-либо сведений об особенностях уголовной ответственности данной категории лиц не

¹ Подробнее об этом см.: Малиновский А.А. Указ. соч. С. 28-29, 44 и далее.

² См: Там же. С. 110.

³ См.: Бибик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии : учеб. пособие. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2009. С. 57-58.

⁴ См: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. С. 110.

содержат. Однако если таковое и имеется, на русский язык оно не переведено и не стало доступным для исследования.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Во многих странах континентальной правовой системы установлен неоправданно заниженный возраст уголовной ответственности. В законодательстве всех европейских стран прослеживается весьма важная тенденция к снижению срока и размера наказания для несовершеннолетних. Во многих странах созданы системы ювенальной юстиции, однако зачастую в отдельно взятой стране система наказаний для несовершеннолетних страдает неполнотой либо чрезмерной строгостью. Возможно, это объясняется тем, что законодатель уделяет много внимания принудительным мерам воспитательного воздействия. Думается, что в российских условиях вопросы уголовного наказания нуждаются в более детальной правовой регламентации, нежели это имеет место в странах континентальной правовой системы, поскольку в России принудительные меры воспитательного воздействия применяются нечасто. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2013 г. принудительные меры воспитательного воздействия были назначены 2,4%, в 2014 г. – 1,9%, в 2015 – 2,6% и за 6 месяцев 2016 г. – 3,2% осужденных несовершеннолетних.¹ Важно отметить, что в России в данном вопросе все же наметилась позитивная тенденция.

Обобщая изложенное, систему уголовных наказаний для несовершеннолетних стран континентальной правовой системы можно представить в виде следующей теоретической модели: общественное порицание, судебное порицание,

¹ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 29.03.2016); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 29.03.2016); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 29.03.2016); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.08.2017).

наказания, связанные с поражением осужденного в правах (лишение права заниматься определенной деятельностью; снятие с официальной должности или утрата права занимать должность или осуществлять деятельность или работу; лишение прав; лишение водительских прав), штраф, различные виды конфискации имущества, запрет на нахождение в определенных районах, ограничение свободы, общественные работы, арест и сходные с ним заключение и содержание под стражей, лишение свободы, тюремное заключение, каторжные работы. Особо выделим Голландию, ибо для нее характерны также общественные работы, работа, способствующая возмещению ущерба, причиненного в результате уголовного правонарушения, посещение обучающей программы.

Таким образом, несмотря на то, что в каждой отдельно взятой стране спектр существующих наказаний достаточно узок, при совокупном рассмотрении уголовного законодательства стран континентальной правовой системы вырисовывается довольно значительное количество уголовных наказаний. Это оставляет возможность заимствования зарубежного опыта для совершенствования собственного законодательства в контексте системы наказаний для несовершеннолетних.

§ 2. Уголовные наказания, применяемые к несовершеннолетним по законодательству стран англосаксонского права

Вторая крупная правовая система, которую невозможно обойти вниманием в рамках нашего исследования, – это система англосаксонского права. Как следует из названия, данная правовая система исторически зародилась в Англии; в дальнейшем она была реципирована другими странами, наиболее ярко – в США, Канаде и Австралии.

Как отмечают ученые, наиболее древний источник английского права – судебный прецедент, т.е. решения судов, которые вскоре стали объединяться в сборники и распространяться среди судей.¹

Таким образом, еще в Средние века были выработаны правила об уголовной ответственности. Впоследствии к решениям судов присоединились парламентские статуты, особенно большое количество которых было принято во второй половине XX века.² Наиболее характерная черта англосаксонской правовой системы – это отсутствие какой бы то ни было кодификации. Еще в начале XX века Л.Е. Владимиров отмечал: «Въ Англии нѣтъ кодекса; дѣйствующее уголовное право основано на common law, statute law, case law и консолидированныхъ статутахъ по уголовному законодательству ... Составленіе кодекса не удастся; препятствіемъ является, ... присущее агнлійскому народу недовѣріе къ изготовленію цѣльнаго кодекса».³

Соглашаясь с Н.Е. Крыловой и А.В. Серебренниковой, важно выделить следующие важнейшие особенности законодательства стран, принадлежащих к указанной правовой системе: 1) деление права не на отрасли и не на публичное и частное, а на общее право и право справедливости; 2) большая казуистичность норм права; 3) использование судебной практики в качестве одного из источников права; 4) источниками права являются также акты Парламента, отсутствие четкой систематизации законодательства; 5) вспомогательные источники права – обычай, доктрина и правосознание.⁴

¹ См.: Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика). М. : Юрлитинформ, 2003. С. 24-25.

² Подробнее об этом см.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. С. 8-14.

³ Владимиров Л.Е. Курс уголовного права. Ч. 1. Основы нынешнего уголовного права. М., 1908. С. 385-386.

⁴ См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). С. 31.

Названные особенности англосаксонской системы права предопределили такую ее черту, отмечаемую многими исследователями, как большое количество источников уголовного права и их чрезвычайная запутанность.¹

В рамках диссертационного исследования было проанализировано уголовное законодательство Англии, США и Австралии о наказании несовершеннолетних с целью выявления специфики наказания указанной группы лиц по сравнению с категорией взрослых.

В Англии развитие в XX в. статутного права привело к тому, что в настоящее время существует достаточно большое количество статутов, которые в той или иной мере регулируют вопросы уголовного права. Как указывает А.Г. Кибальник, в число законов, регулирующих наказание несовершеннолетних, входят Законы о детях и подростках 1933 г., 1963 г. и 1969 г., Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г., Закон о магистратских судах 1980 г., Законы об уголовной юстиции 1982 г., 1988 г. и 1991 г., Закон об уголовной юстиции и публичном порядке 1994 г., Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 г.²

В США также существует прецедентное (общее) и статутное право. При этом имеется сложная система законодательства. Как отмечает И.Д. Козочкин, «в США нет единой, общенациональной уголовно-правовой системы, что обусловлено особенностями американского федерализма... на территории каждого штата действует право данного штата, а при определенных условиях – право федеральное».³ Не представляется необходимым углубляться в изучение регионального уголовного законодательства, приведем лишь в качестве примера нормы Уголовного кодекса штата Нью-Йорк, включенные в Главу 40 Свода законов штата.

Что касается законодательства федерального, то в США нормы об уголовной ответственности включены в Свод законов Соединенных штатов Америки.

¹ См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. С. 40-41; Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Указ. соч. С. 30-31.

² См.: Кибальник А.Г. Указ. соч. С. 73.

³ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 108.

Большая часть статей, устанавливающих уголовное наказание, расположена в Разделе 18 «Преступления и уголовный процесс».

Австралия, будучи в течение долгого времени колонией Великобритании, переняла англосаксонскую правовую систему. Тем не менее, в отличие от Англии, где Уголовный кодекс так и не был принят, и США, где процесс кодификации уголовного законодательства до сих пор не закончен, в Австралии в 1995 г. был принят Уголовный кодекс.

Вопрос о возрасте уголовной ответственности в указанных странах решается неодинаково. Так, в Англии несовершеннолетними считаются лица, не достигшие возраста семнадцати лет, но при назначении наказания к ним приравниваются лица, не достигшие двадцати одного года. В то же время несовершеннолетние разделены на две группы: дети – лица в возрасте до четырнадцати лет, и подростки – лица в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет.

Возраст уголовной ответственности в США определяется неоднозначно. Как указывает И.Д. Козочкин, по общему праву лица до семи лет не могут нести уголовную ответственность за преступление, а в отношении лиц от семи до четырнадцати лет существует презумпция неспособности совершить преступление, которая ослабевает с возрастом. Помимо этого указанная презумпция может быть опровергнута доказательством того, что лицо понимало неправильность своего поступка.¹

Однако не все штаты опираются на правило, установленное в федеральном законодательстве. Многие штаты указывают возраст уголовной ответственности в собственном законодательстве: Колорадо и Луизиана – десять лет, Джорджия и Иллинойс – тринадцать лет, Миннесота – четырнадцать лет, Нью-Хэмпшир и Техас – пятнадцать лет, Нью-Йорк – шестнадцать лет, а также тринадцать и четырнадцать по отдельным категориям преступлений.² Положение, при котором возраст наступления уголовной ответственности в разных частях страны отличается, представляется неприемлемым, а установленный в законодательстве штатов Ко-

¹ См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 137.

² См.: Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Указ. соч. С. 44.

лорадо и Луизианы – вообще абсурдным и нарушающим права детей, поскольку очевидно, что ребенок в столь юном возрасте не может еще осознавать в полной мере характер содеянного и нести ответственность за свои поступки.

В то же время ни изученное нами законодательство, ни работы исследователей не свидетельствуют о каких-либо особенностях уголовного наказания для лиц, достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. По-видимому, это означает, что несовершеннолетние несут уголовную ответственность в той же мере, что и взрослые лица.

Статья 7.1 УК Австралии устанавливает, что дети в возрасте до десяти лет не подлежат уголовной ответственности. Статья 7.2 дополняет ее положением о том, что дети в возрасте от десяти до четырнадцати лет несут уголовную ответственность лишь в том случае, если осознают противоправность своего поведения.¹ Тем не менее, не ясно, кто устанавливает способность ребенка осознавать эту противоправность. Кроме того, УК Австралии не содержит никаких указаний на необходимость учитывать способность виновного осознавать общественную опасность содеянного, что выглядит, по меньшей мере, странно, поскольку именно общественная опасность является материальным признаком преступления и позволяет разграничить его с иными правонарушениями.

УК Австралии не содержит никаких указаний на особенности уголовного наказания несовершеннолетних. Также в данном нормативном акте полностью отсутствует какая-либо сформированная система наказаний, как для несовершеннолетних, так и для совершеннолетних. Он просто не содержит общих положений о наказании, что представляется существенным недостатком данного нормативного акта. Поэтому с целью выяснения, какие виды наказания предусмотрены законодательством данной страны, были изучены все нормы УК Австралии, устанавливающие ответственность за конкретные преступления.

¹ См.: Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз; пер. с англ. Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 60.

Наказание в виде штрафа выделяется в Англии (например, ст. 30 Закона о полномочиях уголовных судов 1973 г.)¹ и США (например, статья 80 УК штата Нью-Йорк),² в то время как УК Австралии содержит лишь одну норму, предусматривающую данный вид уголовного наказания, – ст. 477.1.³ В Англии размер штрафа составляет от пятидесяти до двух тысяч фунтов стерлингов.⁴ В США штраф за разные категории преступлений устанавливается в размере: до 5000 долларов, до 100000 долларов, либо до 250000 долларов.⁵ При этом Н.А. Голованова упоминает о родителях, «выплачивающих штраф за детей, не достигших 18 лет»,⁶ однако неясно, всегда ли штраф возлагается на родителей несовершеннолетнего преступника. Возможно, российский законодатель, вводя в УК РФ положение о возможности взыскания штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего, воспользовался моделью, существующей в США.

В отличие от законодательства Англии и США, УК Австралии не устанавливает конкретный размер штрафа.

Следующее наказание, которое назначается несовершеннолетним в странах англосаксонской правовой системы, – это лишение свободы.

В США в соответствии с § 3581 раздела 18 Свода законов США лишение свободы (тюремное заключение) назначается, в зависимости от категории преступления, на срок: до пяти дней, до тридцати дней, до шести месяцев, до одного года, до трех лет, до шести лет, до двенадцати лет, до двадцати пяти лет, и за самые серьезные преступления – пожизненно или на любой срок.⁷ Как видно из данного списка, в США применяется краткосрочное лишение свободы за преступления

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. М. : Зерцало, 1999. С.39.

² См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. С. 172-175.

³ См.: См.: Уголовный кодекс Австралии 1995 г. С. 327-328.

⁴ См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. С. 42-43.

⁵ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. С. 84.

⁶ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 94.

⁷ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. С. 87.

невысокой степени тяжести. Фактически лишение свободы не имеет минимального срока и может быть назначено на срок несколько дней. Это решение представляется весьма сомнительным. Американский законодатель вместо того, чтобы включить за преступления небольшой тяжести альтернативные санкции, использует краткосрочное лишение свободы. Лишение свободы по своей сути является наиболее серьезным наказанием, в связи с чем представляется неоправданным применение его к несовершеннолетним за совершение преступлений, не являющихся тяжкими.

Также законодательство США в § 3584 предусматривает нетипичный для других стран случай: возможность назначения нескольких одновременно или последовательно текущих сроков тюремного заключения, что на практике может повлечь, например, осуждение человека к нескольким пожизненным срокам тюремного заключения.¹ Второй особенностью американского подхода к назначению тюремного заключения является возможность вынесения неопределенного приговора. Так, подобная норма содержится в § 70.05 УК штата Нью-Йорк: «приговор к тюремному заключению за фелонию, совершенную несовершеннолетним правонарушителем, должен быть неопределенным приговором».² При этом предусматривается, что срок неопределенного приговора для несовершеннолетних должен составлять не менее трех лет. Максимальный срок устанавливается в зависимости от категории преступления, за наиболее тяжкое – в размере пожизненного тюремного заключения, а минимальный срок за наименее тяжкое преступление, за которое назначается неопределенный приговор, составляет одну треть от максимума назначенного срока.³ Помимо этого, § 60.02 предусматривает, что несовершеннолетнему, совершившему преступление, менее тяжкое, чем фелония, назначается то же наказание, что предусмотрено для взрослых за данное преступление, кроме определенного или прерываемого тюремного заключения сроком более чем на шесть месяцев; несовершеннолетнему же, совершившему фелонию

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. С. 90-91.

² Там же. С. 148.

³ См.: Там же. С. 149.

любой категории, назначается наказание, которое для взрослых предусмотрено за совершение наименее тяжкой фелонии.¹

Как видно, в отличие от федерального законодательства, УК штата Нью-Йорк содержит специальные нормы о применении к несовершеннолетним наказания в виде тюремного заключения, однако этим он и ограничивается, не предусматривая особенностей в отношении иных видов наказания. Думается, тюремное заключение является слишком жестким наказанием для лиц, не достигших совершеннолетия, поэтому нормы, допускающие применение к ним данного вида наказания, также далеки от идеи гуманизма.

В УК Австралии, как уже упоминалось, санкции всех статей, устанавливающих ответственность за преступления, содержат наказание в виде лишения свободы. Причем все санкции сформулированы как абсолютно-определенные, не дающие возможности для судебного усмотрения.² Более того, это не дает возможности учесть при вынесении приговора личность виновного. Это представляется неправильным, поскольку личность преступника имеет большое значение для дифференциации его ответственности. Что касается пределов уголовного наказания в виде лишения свободы по законодательству Австралии, то они варьируются от шести месяцев до двадцати пяти лет, а за некоторые преступления предусмотрено пожизненное лишение свободы. Можно предположить, что точно такие же санкции применяются к несовершеннолетним.

Но если в законодательстве Австралии нет указаний на особенности данного вида наказания при применении его к несовершеннолетним, то в Англии ситуация принципиально иная. При изучении доступного английского законодательства об уголовном наказании несовершеннолетних был сделан вывод о том, что в Англии имеются существенные отличия в применении к указанной категории лиц наказания, связанного с изоляцией от общества по сравнению с категорией взрослых.

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. С. 121-122.

² См. напр.: Уголовный кодекс Австралии 1995 г. С. 195.

Так, в соответствии с Законами об уголовной юстиции 1982 г. в отношении лица, не достигшего двадцати одного года, не может быть вынесен приговор о тюремном заключении. Вместо этого к лицам от пятнадцати до двадцати одного года применяется специальное наказание – помещение в учреждение для молодых преступников, если лишение свободы на срок более четырех месяцев представлялось суду единственным подходящим наказанием для данного лица. При этом лицу, не достигшему семнадцати лет, лишение свободы молодежи назначается на срок до двенадцати месяцев.¹ Если же лицо, не достигшее двадцати одного года, обвинялось в убийстве или ином преступлении, санкция за которое предусматривает пожизненное тюремное заключение, к нему может быть применено пожизненное лишение свободы, то есть наказание с иными, более мягкими условиями содержания. То же правило действует в отношении несовершеннолетних от семнадцати до двадцати одного года за совершение другого преступления, которое для взрослых влечет пожизненное лишение свободы.² Подобное решение английского законодателя не может вызвать одобрения ввиду своей суровости, которую в отношении несовершеннолетних следует расценивать как чрезмерную.

Другой вид наказания, связанный с лишением свободы, – это помещение в центр задержания преступников от четырнадцати до двадцати одного года. Срок пребывания в таком центре составлял в соответствии с приведенным Законом от двадцати одного дня до четырех месяцев.³

Закон об уголовной юстиции 1988 г. предусматривает вместо лишения свободы молодежи и помещения в центр задержания иное наказание – помещение в учреждение для молодых преступников на срок: для лиц от пятнадцати до восемнадцати лет – от двух до двенадцати месяцев и для лиц от восемнадцати до двадцати одного года – от двадцати одного дня до двенадцати месяцев. Также туда помещаются дети от десяти лет, совершившие убийство, и подростки от четырна-

¹ См: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 99.

² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 98.

³ Подробнее об этом см.: Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Указ. соч. С. 35.

дцати лет, осужденные за преступления, санкция за которые составляет четырнадцать лет тюремного заключения и более.¹ Представляется, что подобное положение вещей, при котором подростки разного возраста, совершившие столь различные деяния, подвергаются по сути одному и тому же наказанию, неприемлемо и не способствует дифференциации ответственности несовершеннолетних.

Наказание в виде смертной казни существует в Англии и США. Что касается смертной казни в США, то она предусмотрена в 38 штатах. Всего же, как отмечает И.Д. Козочкин, в США «действуют 53 самостоятельные системы – 50 штатов, федеральная, Округа Колумбия... и «свободно присоединившегося государства» Пуэрто-Рико».² Споры относительно смертной казни, в том числе о возможности применения ее к лицам моложе восемнадцати лет, не прекращаются уже давно, но окончательно вопрос так и не решен. Поэтому в США лица до шестнадцати лет могут быть осуждены к смертной казни.³ Законодательство же Англии запрещает применение смертной казни к лицам, не достигшим восемнадцати лет.⁴

В Англии также имеется наказание в виде предоставления бесплатных услуг обществу. Несовершеннолетним лицам, достигшим шестнадцати лет, оно назначается на срок от сорока до ста двадцати часов, в отличие от взрослых, в отношении которых может быть продлено до двухсот сорока часов. Данная мера применяется только с согласия подсудимого и на основе изучения информации о преступнике и его личных обстоятельствах.⁵

Еще одна мера, которую невозможно обойти стороной при рассмотрении системы наказаний для несовершеннолетних в странах англосаксонской правовой системы, – это пробация. Пробация в Англии заключается в назначении осужденному старше шестнадцати лет определенных обязанностей, которые он должен

¹ См: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 99-100.

² Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. С. 17.

³ См.: Козочкин И.Д. Указ. соч. С. 48.

⁴ Цит. по: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. С. 41.

⁵ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. С. 13.

выполнять в течение определенного срока – от шести месяцев до трех лет. При этом в соответствии с пунктом (3) части 2 Закона о полномочиях уголовных судов 1973 г. суд не связан в выборе обязанностей, однако они должны обеспечивать хорошее поведение осужденного или предупреждение совершения им повторного преступления.¹

В США пробация назначается в зависимости от категории преступления на срок: до одного года – за нарушение, до пяти лет – за мисдиминор, и от одного года до пяти лет – за фелонию (§§ 3561, 3563).² В течение срока пробации осужденный находится под наблюдением чиновника службы пробации.³

Относительно природы института пробации среди российских ученых давно ведутся дискуссии. Так, если Н.А. Голованова называет пробацию в числе уголовных наказаний в Англии,⁴ то Н. П. Мелешко считает ее «наиболее распространенной формой условного осуждения»;⁵ А.Г. Кибальник также видит в пробации вид освобождения от наказания, имеющий немало общих черт с отечественным институтом условного осуждения.⁶ Подобное наблюдаем и в США: Ф.М. Решетников и Н.П. Мелешко включают пробацию в число уголовных наказаний,⁷ А.Г. Кибальник считает ее освобождением от наказания,⁸ а И.Д. Козочкин указывает, что «пробация – это не наказание, т.к. в решении суда оно ... даже не указывается».⁹ Видится, что пробация – это, скорее, мера воспитательного воздействия, нежели близкая к условному осуждению, поскольку, несмотря на то, что она назна-

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. / под ред. И.Д. Козочкина. С. 21.

² См.: Там же. С. 13.

³ См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 91.

⁴ См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 90-91.

⁵ Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Указ. соч. 33.

⁶ См.: Кибальник А.Г. Основные положения общей части уголовного права зарубежных государств. С. 87.

⁷ Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М. : Наука, 1990. С. 85; Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Указ. соч. С. 49.

⁸ См.: Кибальник А.Г. Указ. соч. С. 103.

⁹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 90-235.

чается вместо лишения свободы, исполнение probation не обеспечивается угрозой применения уголовного наказания.

Определенный интерес представляет такое наказание, как домашний арест, которое применяется в США. В Англии подобное ограничение может накладываться в рамках такой меры, как приказ о надзоре – это запрет осужденному покидать в определенные (ночные) часы установленное место проживания.¹ Но широкое развитие оно получило именно в США. Как указывает Н.П. Мелешко, домашний арест с электронным мониторингом применяется к «лицам до 30 лет, совершившим ненасильственное преступление, ... детям от 7 до 10 лет..., менным женщинам. Срок наказания – до 3 месяцев».² Применение уголовного наказания к лицам, находящимся в столь юном возрасте, представляется нарушением прав ребенка. Что касается возможности применения домашнего ареста в России, думается, в настоящий момент в условиях существования наказания в виде ограничения свободы для этого нет необходимости, поскольку ограничение свободы частично перекликается с домашним арестом.

Тем не менее, справедливо утверждение В.А. Зайченко, что домашний арест в сочетании с электронным мониторингом не только представляет реальную альтернативу лишению свободы, но из всего многообразия существующих альтернатив является наиболее удачной.³ Данная точка зрения представляется, в связи с чем следует согласиться с исследователем.

На основании проведенного исследования можно констатировать, что уголовное законодательство стран англосаксонской правовой системы чрезмерно запутанно и плохо систематизировано. Соответственно, нельзя вести речь об упорядоченной системе наказаний. Во всех рассмотренных странах, а именно Англии, США и Австралии, предпринимаются попытки кодифицировать уголовное законодательство, однако думается, этот процесс далек от завершения.

¹ См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. С. 45.

² Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Указ. соч. С. 50.

³ См.: Зайченко В.А. Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 17.

Важно отметить, что в странах англосаксонской системы права к несовершеннолетним в основном применяются наказания, известные российскому законодательству, в частности, такие, как штраф и лишение свободы, следовательно, в этой части не имеется возможности опереться на опыт данных стран при формировании предложений по совершенствованию нашего законодательства. Пробация также представляется излишней мерой в российских условиях, учитывая, что в российском уголовном кодексе имеется не только наказание с подобным объемом правоограничений – ограничение свободы, – но и условное осуждение, которое, по сути, является видом освобождения от уголовного наказания, однако несет в себе подобные же правоограничения, как и probation, и ограничение свободы.

Подводя итог, следует отметить, что в целом англосаксонская правовая система имеет ряд существенных отличий от российской правовой системы. Прежде всего это касается ее источников, структуры права в целом, и иных весьма важных институтов. В основном количество наказаний для несовершеннолетних в странах англо-саксонской правовой системы невелико. Все они известны нашему законодательству либо в УК РФ имеются сходные нормы, что не предоставляет возможности имплементации зарубежного опыта стран данной правовой системы.

Представляя систему наказаний для несовершеннолетних в странах англосаксонского права в виде теоретической модели, следует отметить, что она включает в себя весьма ограниченный круг уголовных наказаний: штраф, домашний арест, лишение свободы, тюремное заключение, помещение в центр задержания, помещение в учреждение для молодых преступников. Для Англии характерно также предоставление бесплатных услуг обществу.

Изложенное свидетельствует о том, что система наказания для несовершеннолетних, характерная для стран англосаксонской правовой системы, в целом гораздо уже, чем в странах континентальной правовой системы.

§ 3. Уголовные наказания для несовершеннолетних по законодательству мусульманских и иных стран с традиционной правовой системой

Прежде чем начать рассмотрение законодательства следующей группы стран, следует пояснить один момент. Мусульманские и иные традиционные страны рассматриваются в одной группе, поскольку у их правовых систем имеется одна общая черта, которая является весьма существенной. Во всех этих странах местные традиции и религиозные верования сыграли важную роль в формировании правовой системы.

Уголовный кодекс Израиля содержит лишь одну норму, которая относится к наказанию несовершеннолетних. Это статья 34 вав, которая гласит: «Лицо не будет подлежать уголовной ответственности за деяние, совершённое им в возрасте до двенадцати лет».¹ Поскольку данная статья помещена в главу об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и носит название «Несовершеннолетие», то сразу напрашивается вывод, что лица, достигшие двенадцати лет, подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

Думается, двенадцать лет – все же слишком юный возраст для установления уголовной ответственности.

В мусульманских странах ситуация иная. При проведении исследования был изучен уголовный кодекс лишь одной мусульманской страны – Турции. Однако, как указывает Х.Х. Халиль, правовые системы большинства мусульманских стран испытали на себе воздействие западно-европейского права (например, Алжир), и в настоящий момент традиционное мусульманское право сохраняется лишь в некоторых из них (Саудовская Аравия, Йеменская Республика, Судан).²

Тем не менее, представляется возможным рассматривать правовые системы мусульманских стран все вместе, поскольку, несмотря на то, что многие из них в последнее время значительно сблизились с правовыми системами стран конти-

¹ Закон об уголовном праве Израиля: постатейный перевод с иврита на русский язык (по сост. на 31.12.2010 г.). URL: <http://www.twirpx.com/file/691498/> (дата обращения: 15.02.14).

² См.: Халиль Х.Х. Система наказаний по мусульманскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 20-21.

ментальной правовой системы, таких, как Франция, они продолжают сохранять определенную самобытность, связанную с культурными особенностями мусульманских стран.

По сведениям Сафи Абдаллы, в Египте и Сирии возраст уголовной ответственности составляет 7 лет, в Турции – 11 лет, в Марокко – 12 лет, в Ливии – 14 лет,¹ то есть существует очень большой разброс. Следует отметить, что возраст уголовной ответственности в Ливии наиболее близок к российскому законодательству по сравнению с другими мусульманскими странами. Тем не менее, как и в США и в Швейцарии, здесь возникают проблемы с точки зрения охраны прав ребенка в тех странах, где возраст уголовной ответственности излишне снижен.

Я.А. Махарамов упоминает, что возраст, с которого лицо несет уголовную ответственность в полном объеме в ряде арабских стран, довольно низок – пятнадцать лет, а наказание, которое может быть применено к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, неоправданно сурово.² В то же время Сафи Абдалла поясняет, что «большинство мусульманских правоведов (факихи) полагают, что совершеннолетие наступает в 15 лет».³ С тем же соглашается и А.В. Петровский, который указывает, что возраст уголовной ответственности в мусульманских странах связывается с возрастом полового созревания, которое считается возрастом совершеннолетия.⁴

Видимо, именно с этим связано то, что во многих странах (Египет, Ливан, Алжир, Сирия), как указывает Сафи Абдалла, к лицам до пятнадцати лет вместо уголовного наказания применяются меры воспитательного воздействия.⁵

В то же время в ряде стран – Египте, Турции, Судане, Иордании – устанавливается возраст, по достижении которого уголовное наказание лица либо использование воспитательных мер оставлено на усмотрение суда. Так, в Судане

¹ См.: Сафи Абдалла (Альнажажра). Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству арабских стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

² См.: Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

³ Сафи Абдалла (Альнажажра). Указ. соч. С. 19.

⁴ Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2013. С.17

⁵ Сафи Абдалла (Альнажажра). Указ. соч. С. 17-18.

лицо в возрасте от семи до двенадцати лет, признанное вменяемым, может быть либо освобождено, либо помещено в исправительную школу, ему также может быть назначено наказание, кроме ареста, либо физическое наказание в виде ударов плетью. Так же суд может поступить в отношении подростка в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет. Лицам же в возрасте от шестнадцати до двадцати лет суд может назначить любое наказание, включая пожизненное заключение, кроме смертной казни.

Видится, что сохранение телесных наказаний в отношении детей в мусульманских странах свидетельствует о неготовности правовых систем указанных стран полностью воспринять гуманистические ценности современного общества.

В Иордании лицам от двенадцати до пятнадцати лет суд по своему усмотрению назначает воспитательные меры либо уголовное наказание. В Египте к лицам в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет могут быть применены либо исправительные меры, либо уголовное наказание.¹ В то же время А.Э. Рамез отмечает, что наказание для данной категории лиц в Египте подлежит обязательному смягчению: смертная казнь заменяется на тюремное заключение на срок от шести до двенадцати лет с привлечением к выполнению общественно полезной работы, пожизненные каторжные работы – на тюремное заключение на срок от пяти до десяти лет с привлечением к выполнению общественно-полезных работ и т.п.²

Представляется, тюремное заключение в данном контексте следует трактовать как лишение свободы. При этом важно отметить, что труд является обязательным для осужденных. Несмотря на то, что, очевидно, законодатель проявил в отношении данной категории лиц некоторое послабление мер наказания, тем не менее, те, которые к ним применяются, все равно чрезмерно жестоки. В частности, это касается установления обязанности трудиться во время отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества.

Уголовный кодекс Турции не выделяет отдельно систему наказаний для несовершеннолетних. Наказания для взрослых установлены в ст. 11 УК Турции сле-

¹ Сафи Абдалла (Альнажабра). Указ. соч. С. 21.

² См.: Рамез А.Э. Наказание по уголовному праву арабских стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 30.

дующих видов: смертная казнь; тяжкое заключение, назначаемое в соответствии со ст. 13 УК Турции пожизненно или на срок от одного до двадцати четырех лет; заключение, назначаемое в соответствии со ст. 15 УК Турции на срок от семи дней до двадцати лет; тяжкий денежный штраф в сумме от шестидесяти миллионов до пятнадцати миллиардов лир (ст. 19); запрет на публичную службу пожизненно или на срок от трех месяцев до трех лет (ст. 20); легкое заключение на срок от одного дня до двух лет (ст. 21); легкий денежный штраф в сумме от пятнадцати миллионов до полутора миллиардов лир (ст. 24) и лишение права заниматься определенной профессией или ремеслом на срок от двух дней до трех лет (ст. 25).

Согласно УК Турции, несовершеннолетние разделены на несколько групп, в отношении которых существуют различные правила: лица моложе одиннадцати лет, лица от одиннадцати до пятнадцати лет и лица от пятнадцати до восемнадцати лет. Так, ст. 53 УК Турции устанавливает, что лица, не достигшие одиннадцати лет, не подлежат уголовной ответственности. Если за совершенное преступление предусмотрено наказание в виде заключения на срок более одного года или более тяжкое наказание, такие лица помещаются в специальное учреждение, находящееся под государственным управлением и надзором, до достижения восемнадцати лет, либо передаются родителям или опекуну.¹ В соответствии со ст. 54 УК Турции несовершеннолетним в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет наказание в виде запрета на публичную службу не применяется, смертная казнь заменяется тяжким заключением на срок не менее пятнадцати лет, пожизненное тяжкое заключение – тяжким заключением на срок не менее десяти лет. Остальные наказания сокращаются наполовину, при этом тяжкое заключение заменяется заключением. Установлен также максимальный срок – не более семи лет за каждое деяние.² Как указано в ст. 55 УК Турции, к лицам от пятнадцати до восемнадцати лет наказание в виде запрета на публичную службу также не применяется, смертная казнь заменяется тяжким заключением на срок не менее двадцати лет, пожизненное тяжкое заключение – тяжким заключением на срок от пятнадцати до два-

¹ См.: Уголовный кодекс Турции / предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара ; науч. ред. и пер. с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 62-63.

² См.: Там же. С. 63-64.

дцати лет. Иные наказания сокращаются на одну треть, при этом максимальный срок наказания не может составлять более четырнадцати лет за каждое деяние. Следует пояснить, что, проанализировав ст. ст. 13, 15 и ст. 21 УК Турции, мы пришли к выводу, что наказания в виде тяжкого заключения, заключения и легкого заключения представляют собой виды наказания, связанного с изоляцией от общества. Отличия заключаются в условиях отбывания наказания и в его максимальных пределах.

И снова, как и в отношении иных мусульманских стран, приходится констатировать излишнюю строгость турецкого законодателя по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетия. Тот факт, что УК Турции не просто снижает возраст уголовной ответственности до одиннадцати лет, но и допускает применение к ним наказания в виде тяжкого заключения на длительный срок, свидетельствует о строгости турецкого законодательства по отношению к данной категории лиц.

Что касается стран Дальневосточного региона, были изучены уголовные кодексы Кореи, КНР и Японии.

Статья 9 УК Республики Корея устанавливает: «Деяние лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, не подлежит наказанию».¹ Данная статья озаглавлена «Преступления несовершеннолетних», что наталкивает на мысль о существовании в Корее специального законодательства об ответственности и наказании несовершеннолетних, в связи с чем законодатель не стал закреплять в Уголовном кодексе более подробные нормы. Данное предположение подтверждается исследованием А.А. Мальцева, который упоминает, что «в настоящее время в Корее существует эффективная система ювенальной юстиции, правовую основу которой образует подотрасль уголовного права – уголовное законодательство несовершеннолетних».² В Корее существует специальный Закон о несовершеннолетних, принятый в 1989 г.³

¹ Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева ; пер. с корейского В.В. Верхоляка. СПб : Юридический центр Пресс, 2004. С. 46.

² Мальцев А.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Корея: криминологические, уголовно-правовые, уголовно-политические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 9.

³ См.: Мальцев А.А. Указ. соч. С. 19.

Говоря о возрасте уголовной ответственности, А.А. Мальцев отмечает, что, согласно законодательству Кореи, возраст совершеннолетия составляет девятнадцать лет. Минимальный же возраст, дающий возможность применения к виновному мер исправления, не связанных с наказанием, составляет десять лет.¹

Налицо определенное противоречие, которое заключается в следующем: статья 41 УК Республики Корея содержит исчерпывающий список наказаний, применяемых к взрослым лицам.² В то же время уголовное законодательство Кореи не содержит перечня наказаний, применяемых к лицам, не достигшим совершеннолетия, однако смертная казнь, пожизненное лишение свободы и лишение квалификации³ не могут быть применены к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста.⁴ Данное положение, предположительно, является следствием вестернизации законодательства Кореи, стремления соответствовать международным стандартам. Однако это порождает двойное отношение к несовершеннолетним до восемнадцати лет и старше этого возраста, ведь получается, что в отношении уголовного наказания для лиц, достигших восемнадцати лет, ограничений не имеется, и они подлежат уголовному наказанию наравне с взрослыми. Такое положение представляется весьма спорным и свидетельствует о несовершенстве законодательства рассматриваемой страны.

А.А. Мальцев отмечает, что более чем 30% подростков, совершивших преступления, не подвергаются уголовному наказанию, и к ним вместо этого применяются «защитные меры». На основе анализа статистики он делает вывод о том, что эффективность данных мер довольно высока.⁵ Не останавливаясь поробно на указанных мерах, хотелось бы упомянуть лишь общественные работы, которые законодательством Кореи отнесены не к числу уголовных наказаний, а именно к защитным мерам. По данным А.А. Мальцева, «общественные работы... с июня

¹ См.: Мальцев А.А. Указ. соч. С. 19.

² См.: Уголовный кодекс Республики Корея. С. 59.

³ По своему содержанию данное наказание подобно лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, существующему в нашем законодательстве.

⁴ См.: Мальцев А.А. Указ. соч. С. 20-21.

⁵ См.: Мальцев А.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Корея: криминологические, уголовно-правовые, уголовно-политические аспекты. С. 20-22.

2004 г. ввиду их высокой эффективности отнесены к самостоятельным мерам защиты. Об их высокой эффективности прежде всего свидетельствует невысокий (6%) уровень рецидива после их отбывания».¹

Статья 41 Уголовного кодекса Японии устанавливает, что действие, совершенное лицом, не достигшим возраста четырнадцати лет, ненаказуемо,² но при этом не содержит никаких указаний на особенности уголовного наказания несовершеннолетних в возрасте старше четырнадцати лет. При изучении законодательства Японии учитывалось исследование В.Н. Еремина, изучавшего Закон о несовершеннолетних Японии. В соответствии со ст. 20 названного закона к лицам в возрасте от 16 до 20 лет уголовные меры могут применяться лишь за деяния, наказуемые смертной казнью или лишением свободы с принудительным трудом либо без него. При этом большую роль играет судебское усмотрение, поскольку применение уголовных мер должно быть оправдано и характеристикой личности виновного.³ Как видно, существует противоречие между нормой УК Японии, устанавливающей четырнадцатилетний возраст уголовной ответственности, и специальным законодательством, которое не допускает применение уголовного наказания к несовершеннолетним моложе шестнадцати лет. Однако есть основания предполагать, что в отношении несовершеннолетних применяются нормы специального законодательства. Его наличие свидетельствует о том, что в области ответственности несовершеннолетних УК Японии определяет лишь общее направление формирования законодательства в этой сфере.

Также, согласно данным В.Н. Еремина, к несовершеннолетним моложе семнадцати лет в Японии не применяется смертная казнь, которая заменяется пожизненным лишением свободы. Если санкцией статьи предусмотрено пожизненное лишение свободы, оно заменяется лишением свободы с принудительным трудом или без него на срок от десяти до пятнадцати лет. Если же максимальным на-

¹ Мальцев А.А. Указ. соч. С. 23.

² См.: Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева ; пер. с японского В.Н. Еремина, В.В. Курлапова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 52.

³ См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права / общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. С. 238.

казанием за преступление является лишение свободы с принудительным трудом или без него на срок не менее трех лет, то выносится относительно определенный приговор с указанием минимального и максимального срока наказания в пределах максимального срока согласно санкции статьи (ст. 15, ч. 1 ст. 51 Закона о несовершеннолетних).¹

Важно обратить особое внимание на возможность назначения лицу, не достигшему совершеннолетия, пожизненного лишения свободы, а также возможность вынесения относительно определенных приговоров, что явно не является гуманистической тенденцией в законодательстве рассматриваемой страны.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики также не содержит главы, посвященной наказанию несовершеннолетних. В ст. 33 УК КНР предусмотрены следующие виды уголовного наказания: надзор, который устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет (ст. 38),² краткосрочный арест на срок от одного до шести месяцев (ст. 42), срочное лишение свободы на срок от шести месяцев до пятнадцати лет (ст. 45), бессрочное лишение свободы и смертная казнь. В УК КНР существуют следующие дополнительные наказания: денежный штраф, конкретный размер которого не определен (ст. 52), лишение политических прав на срок от одного года до пяти лет (ст. 55) и конфискация имущества (ст. 59). Дополнительное наказание также может быть назначено самостоятельно.

В отношении несовершеннолетних действуют следующие правила. Статья 17 УК КНР предусматривает, что уголовной ответственности подлежат лица, достигшие шестнадцати лет, а по некоторым категориям преступлений – четырнадцати лет. Лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет назначается более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела, предусмотренного за данное преступление. В тех случаях, когда наказание таким лицам не назначается, родители или опекуны обязаны усилить контроль за их поведением либо они могут быть взяты на воспитание государством.

¹ См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 38.

² См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева ; пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 30.

Учитывая, что УК КНР не содержит никаких указаний на особенности наказания лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, можно сделать вывод о том, что они несут ответственность на общих основаниях. Исключение составляют положения ст. 49 УК КНР, в соответствии с которой смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.¹

При анализе положений УК КНР относительно наказания несовершеннолетних привлекает внимание следующее. В данном нормативном акте нет ни прямых, ни косвенных отсылок к специальному законодательству, из чего мы делаем вывод, что такого законодательства в КНР не существует. Следовательно, система наказаний, предусмотренная в ст. 33 УК КНР, применяется и в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. При этом нельзя не обратить внимание на то, что в основном это наказания, связанные с изоляцией от общества, и имущественные наказания. Однако политическими правами, как правило, несовершеннолетние не обладают, так что это наказание, скорее всего, к ним не применяется. Вывод, сделанный из содержания ст. 17 УК КНР, о том, что несовершеннолетние, достигшие шестнадцати лет, несут уголовную ответственность наравне с взрослыми, порождает еще один вывод – об излишней тяжести наказания для несовершеннолетних. Достаточно вспомнить, что в системе наказаний присутствуют бессрочное лишение свободы и смертная казнь.

Таким образом, в мусульманских и иных традиционных странах вопрос об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних также весьма актуален, о чем свидетельствует существование норм об особенностях применения к ним мер наказания. Однако четкой системы наказания для указанной группы лиц в уголовных кодексах этих стран нет. Более того, зачастую наказания, которые установлены для несовершеннолетних, чрезмерно жестоки и не отвечают международным требованиям защиты прав детей – пожизненное лишение свободы в Японии, наказание плетью детей в возрасте до десяти лет в Судане и т.д. Иные же наказания, которые применяются к несовершеннолетним, в основном закреп-

¹ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. С. 34.

лены и в УК РФ. Что касается наказания в виде надзора, предусмотренного УК КНР, то по содержанию правоограничений оно весьма близко к ограничению свободы, существующему в УК РФ.

Итак, в странах традиционной правовой системы существует большой разброс относительно возраста привлечения к уголовной ответственности. В некоторых мусульманских странах установлен семилетний возраст, в иных, как и в странах Дальневосточного региона – четырнадцатилетний. Безусловно, положения о снижении возраста уголовной ответственности попирают права ребенка, однако то, что они до сих пор сохраняются, говорит о связи права этих стран с традициями и религиозными верованиями. Теоретическая модель системы наказаний для несовершеннолетних в мусульманских и иных традиционных странах включает следующие виды наказаний: штраф, конфискация имущества, телесные наказания, надзор, краткосрочный арест, наказания, связанные с изоляцией от общества разной степени строгости (в том числе в ряде стран – пожизненное заключение), смертная казнь.

При сравнении с российским законодательством становится очевидно, что система наказаний для несовершеннолетних в УК РФ содержит больше наказаний, включающих в себя разный объем правоограничений. Те же наказания, которых не существует в нашем законодательстве, фактически делятся на две группы: первые – пожизненное лишение свободы, телесные наказания – являются неприемлемыми для нашего государства и уголовного законодательства. Вторые – надзор и краткосрочный арест, закрепленные в нормах УК КНР – представляют определенный интерес. Однако надзор по своей сущности аналогичен существующему у нас наказанию в виде ограничения свободы. Арест же, думается, имеет хороший потенциал в отношении несовершеннолетних, и его следует включить в систему наказаний, предусмотренную ст. 88 УК РФ.

§ 4. Система наказаний для несовершеннолетних в странах постсоветского пространства

Для того чтобы прийти к пониманию того, какой путь развития российской системы уголовных наказаний для несовершеннолетних является наилучшим, представляется необходимым изучить, какими путями идет процесс совершенствования института уголовного права в государствах, которые на протяжении длительного времени входили в состав СССР.

С этой целью были проанализированы системы наказаний для несовершеннолетних по уголовным кодексам стран постсоветского пространства: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии. Как уже отмечалось ранее, законодательство названных стран обладает признаками, которые позволяют отнести их к континентальной правовой системе. Однако эти страны представляется разумным объединить в отдельную группу. Их законодательство, в отличие от иных стран Европы, имеет общие исторические корни, поскольку все перечисленные страны на протяжении длительного времени входили в состав единого государства. В связи с этим можно говорить об определенном сходстве законодательства указанных стран между собой, которое заключается в том, что, в отличие от стран континентальной Европы, где имеется большой разброс по видам наказаний для несовершеннолетних, в странах, ранее входивших в состав СССР, в основном предусмотрены сходные наказания с небольшими вариациями. Причина этого, как справедливо указывает В.А. Жабский, заключается в том, что «система уголовных наказаний стран СНГ сложилась на основе советской модели. Значительную роль в сохранении ее концептуального единства сыграл Модельный уголовный кодекс для стран СНГ».¹

Законодательство стран постсоветского пространства в основном одинаково устанавливает возраст уголовной ответственности: это возраст 16 лет, а по неко-

¹ Жабский В.А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 19.

торым статьям – 14 лет (ст. 22 УК Украины, ч. 1, 2 ст. 21 УК Республики Молдова, ст. 27 УК Республики Беларусь, ст. 24 УК Республики Армения, ст. 20 УК Азербайджанской Республики, ст. 13 УК Литовской Республики, ст. 15 УК Республики Казахстан, ст. 18 УК Киргизии, ст. 23 УК Республики Таджикистан, ст. 21 Республики Туркменистан).¹ Исключение составляют только Узбекистан, где допускается ответственность за «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» с 13 лет (ст. 17),² Грузии и Латвии, где возраст уголовной ответственности составляет 14 лет (ст. 80 УК Грузии, ст. 11 УК Латвийской Республики),³ а также Эстонии, где уголовную ответственность несут лица, достигшие 15 лет, а по некоторым статьям – 13 лет (ст. 10).⁴

Почти во всех странах постсоветского пространства уголовные кодексы содержат специальную главу или раздел, посвященный наказанию несовершенно-

¹ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 25.01.2017 г.); Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. по сост. на 21.04.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 25.01.2017); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения: 25.01.2017); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1339303/> (дата обращения: 25.01.2017); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=1;-173 (дата обращения: 25.01.2017); Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилониса ; предисл. Н.И. Мациева ; вступ. ст. В. Павилониса, А. Абрамвичюса, А. Дракшене ; пер. с лит. В.П. Казанскене. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 127-128; Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-207 (дата обращения: 25.01.2017); Уголовный кодекс Кыргызской Республики (по сост. на 24.11.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 25.01.2017); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=1;-173 (дата обращения: 25.01.2017); Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://asgabat.net/stati/zakonodatelstvo-turkmenistana/ugolovnyi-kodeks-turkmenistana.html> (дата обращения: 25.01.2017).

² См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 25.01.2016).

³ См.: Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/54cb63b60.pdf> (дата обращения: 25.01.2016); Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой ; пер. с латышского А.И. Лукашова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 55.

⁴ См.: Уголовный кодекс Эстонской Республики (с изм. по сост. на 01.01.2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=446> (дата обращения: 25.01.2017).

летних. Однако в Латвии и Литве законодатель ограничился несколькими статьями, не выделяя их в отдельную главу, а в Молдавии и Эстонии нормы об особенностях наказания несовершеннолетних содержатся в тех же статьях, где предусмотрено наказание для взрослых лиц.

Наказание в виде штрафа предусмотрено в уголовном законодательстве всех стран постсоветского пространства. В большинстве этих стран он устанавливается не в твердой денежной сумме, а путем принятия какой-либо единицы отсчета: условная единица (ч. 2 ст. 64 УК Республики Молдова),¹ месячный расчетный показатель (ч. 1 ст. 41 УК Республики Казахстан),² минимальный прожиточный минимум (ч. 2 ст. 47 УК Литвы),³ базовая величина (ч. 2 ст. 50 УК Республики Беларусь), минимальная заработная плата (ч. 1 ст. 51 УК Республики Армения),⁴ минимальная месячная заработная плата (ч. 2 ст. 41 УК Латвийской Республики), расчетный показатель (ч. 3–5 ст. 44 УК Киргизии),⁵ показатель для расчетов (ч. 2 ст. 49 УК Республики Таджикистан), минимальный размер заработной платы (ст. 44 УК Республики Узбекистан),⁶ необлагаемый минимум дохода граждан (ч. 2 ст. 53 УК Украины),⁷ дневная ставка (ч. 1 ст. 28 УК Эстонии),⁸ среднемесячный размер оплаты труда (ч. 1 ст. 47 УК Туркменистана).⁹ Законодатель же Грузии и Азербайджана идет по иному пути, устанавливая размер штрафа в твердой денежной сумме (ч. 2 ст. 42 УК Грузии, ст. 44.2 УК Азербайджанской Республики).¹⁰ При этом специально оговаривается, что наказание в виде штрафа может быть назначено несовершеннолетнему лишь в том случае, если у него име-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. по сост. на 21.04.2016 г.).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

³ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. С. 162.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.).

⁵ Уголовный кодекс Латвийской Республики. С. 76-77; Уголовный кодекс Кыргызской Республики (по сост. на 24.11.2016 г.).

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.).

⁷ Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.).

⁸ Уголовный кодекс Эстонской Республики (с изм. по сост. на 01.01.2009 г.).

⁹ Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.).

¹⁰ Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

ется собственное имущество или доходы. Исключением являются УК Республики Узбекистан и УК Республики Молдова, подобной нормы не содержащие, а также УК Грузии, допускающий возможность возложения штрафа на родителей.

В ряде стран (за исключением Латвии, Эстонии и Молдавии) существуют определенные особенности применения данного вида уголовного наказания к несовершеннолетним. Речь идет о снижении размера штрафа по сравнению с тем, который предусмотрен для взрослых лиц. В большинстве стран снижен как максимальный, так и минимальный размер штрафа. В некоторых странах такое снижение весьма велико. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 81 УК Республики Казахстан размер штрафа, назначаемого несовершеннолетним, составляет от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей, а ч. 2 ст. 41 УК Республики Казахстан предполагает, что по общему правилу штраф назначается в размере от двадцати пяти до десяти тысяч месячных расчетных показателей.¹ В то же время УК Киргизии констатирует понижение лишь максимального предела штрафа для несовершеннолетних по сравнению с взрослыми: ч. 3, 4 ст. 44 УК Кыргызской Республики устанавливает штраф в размере от двадцати до пятидесяти тысяч расчетных показателей, а ч. 1 ст. 80-1 – от двадцати до тридцати расчетных показателей.² Об уменьшении размера штрафа не упоминает лишь уголовное законодательство Республики Молдова, Эстонии и Латвийской Республики.

Нельзя не отметить, что в содержании норм УК Литовской Республики усматривается некоторое противоречие. Оно заключается в том, что, согласно ч. 2 ст. 47, минимальный штраф равняется размеру одного минимального прожиточного минимума (МПМ). В соответствии с ч. 3 той же статьи определены пределы штрафа в зависимости от категории совершенного деяния: за уголовный проступок – до пятидесяти МПМ, за преступление небольшой тяжести – до ста МПМ, за преступление средней тяжести – до двухсот МПМ и за тяжкое преступление – до трехсот МПМ. Часть 3 ст. 90 предусматривает, что несовершеннолетнему штраф назначается в размере от трех до пятидесяти МПМ, т.е. в целом устанавливая ог-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики (по сост. на 24.11.2016 г.).

раничение на верхний предел штрафа. Литовский уголовный закон увеличивает нижний предел по сравнению с наказанием для взрослых, что, представляется, недопустимо в отношении данной категории лиц. Кроме того, размер штрафа для несовершеннолетних не зависит от категории совершенного преступления. В результате получается, что при совершении уголовного проступка, совершеннолетний может быть осужден к штрафу от одного до пятидесяти МПМ, а несовершеннолетний – от трех до пятидесяти МПМ. Представляется, данное противоречие является недоработкой литовского законодателя, которая требует исправления.

Распространенным наказанием для несовершеннолетних являются также обязательные работы. В рассматриваемых странах название его сформулировано неодинаково: общественные работы (ст. 56, ч. 1 ст. 100 УК Украины, ст.ст. 49, 110 УК Республики Беларусь, ст. 54 УК Республики Армения, ст. 47, ст. 85.3 УК Азербайджанской Республики),¹ неоплачиваемый труд в пользу общества (ст. 67 УК Республики Молдова),² общественно полезный труд (ст.ст. 44, 85 УК Грузии),³ привлечение к общественным работам (ст. 43, ч. 5 ст. 81 УК Республики Казахстан),⁴ принудительные работы (ст. 40 УК Латвийской Республики),⁵ публичные работы (ст. 46, ч. 2 ст. 90 УК Литовской Республики).⁶ Однако описание объема правоограничений (бесплатный общественно полезный труд в свободное от основной работы или учебы время в местах, определенных специальными государственными органами) позволяет высказать предположение о том, что в каждом из приведенных случаев речь идет об одном и том же наказании.

В Уголовных кодексах Украины, Белоруссии, Молдавии и Армении содержится возрастное ограничение, устанавливающее запрет на применение данного

¹ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по состоянию на 31.12.2008 г.); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.).

² Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. по сост. на 21.04.2016 г.).

³ Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

⁵ Уголовный кодекс Латвийской Республики. С. 76.

⁶ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. С. 160-162, 207.

вида наказания к несовершеннолетним моложе шестнадцати лет.¹ В большинстве стран существует ограничение по размеру наказания путем уменьшения верхнего предела наказания (Грузия, Литва),² либо уменьшения нижнего и верхнего предела наказания (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Казахстан).³

Также в части стран существует ограничение по количеству часов в день, которые осужденный обязан отработать, в зависимости от возраста. В частности, законодательство Украины устанавливает, что несовершеннолетние должны отбывать данное наказание не более двух часов в день (ч. 1 ст. 100),⁴ а в соответствии со ст. 110 УК Республики Беларусь продолжительность общественных работ не может составлять больше трех часов в день и трех дней в неделю.⁵ Уголовные кодексы Азербайджана, Грузии и Казахстана идут дальше, дифференцируя количество часов в день, отбываемых несовершеннолетними, в зависимости от возраста. Так, ст. 85.3 УК Азербайджанской Республики устанавливает, что «продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день».⁶ Согласно ч. 1 ст. 85 УК Грузии «срок этого наказания для несовершеннолетних в возрасте до пятнадцати лет не должен превышать четырех часов в день, а для несовершеннолетних в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет – шести часов в день».⁷ Положения ч. 5 ст. 81 УК Республики Казахстан устанавливают продолжительность исполнения наказания лицами в возрасте до шестнадцати лет не более двух часов в день, а лицами от шестнадцати до восемнадцати лет – до трех часов в день.⁸

¹ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. по сост. на 21.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.).

² См. напр.: Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

³ См. напр.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.).

⁴ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.).

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.).

⁶ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.).

⁷ Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

⁸ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

Законодательство Литовской Республики содержит положение, согласно которому публичные работы назначаются несовершеннолетним не более 240 часов, но здесь очевидно то же противоречие, что и в отношении наказания в виде штрафа: если говорить о совершении преступления, то в соответствии с ч. 3 ст. 46 и ч. 2 ст. 90 УК Литовской Республики разница между пределами наказания несовершеннолетних и совершеннолетних очевидна: до 240 часов и до 480 часов соответственно. Однако в случае совершения уголовного проступка обе группы лиц оказываются в равном положении, поскольку в этом случае максимальный предел наказания для взрослых также равен 240 часам.¹ Указанные положения демонстрируют противоречивость подхода литовского законодательства.

УК Литовской Республики содержит одну особенность: возможность назначения публичных работ зависит от наличия согласия осужденного. Данное положение закреплено в ч. 1 ст. 46 УК Литовской Республики.

Подобная норма содержится и в УК Армении, который закрепляет за общественными работами статус санкции, являющейся альтернативой лишению свободы, и также требует получения письменного согласия осужденного на их применение (ч. 3 ст. 54).² Видимо, именно такой статус общественных работ предопределяет то, что в Армении размер данного наказания существенно превышает размеры аналогичного наказания в других странах СНГ и Балтии, составляя от трехсот шестидесяти до тысячи пятисот часов (ч. 2 ст. 54 УК Республики Армения)³.

В то же время следует отметить, что законодательство Молдавии, Латвии и Армении не предусматривает каких-либо ограничений при применении указанного наказания к несовершеннолетним.

Наказание в виде исправительных работ для несовершеннолетних предусматривают Уголовные кодексы Украины (ч. 2, 3 ст. 100), Белоруссии (ст. 113), Грузии (ст. 86), Азербайджана (ст. 85.4), Казахстана (ч. 4 ст. 81), Узбекистана (ст.

¹ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. С. 161, 207.

² Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.).

³ Там же.

83), Туркменистана (с. 86) и Таджикистана (ч. 4 ст. 87).¹ Во всех странах постсоветского пространства наказание в виде исправительных работ подразумевает сходный объем правоограничений – это наказание, которое отбывается осужденными по месту работы, и заключается в том, что в течение определенного периода времени из их заработной платы производятся изъятия в пользу государства в размере, определенном приговором суда.

При этом законодательство Украины, Белоруссии, Таджикистана и Туркменистана устанавливает, что исправительные работы могут быть назначены только лицу, достигшему возраста шестнадцати лет (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 100 УК Украины, п. 1 ч. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь, п. «б» ч. 4 ст. 52 УК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 86 УК Туркменистана).² Помимо этого, в законодательстве Украины, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана имеется дополнительное ограничение, не позволяющее назначать указанное наказание нетрудоспособным лицам (ч. 2 ст. 57 УК Украины, ч. 2 ст. 42 УК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 86 УК Туркменистана, ст. 46, 83 УК Республики Узбекистан).³

В качестве места отбывания исправительных работ законодательство Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Казахстана определяют место работы осужденного, тем самым исключая из сферы применения данного уголовного наказания тех несовершеннолетних правонарушителей, которые не работают.⁴

¹ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.); Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.).

² См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.); Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.).

³ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.); Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.).

⁴ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.); Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

Однако при всех недостатках такого подхода здесь прослеживается определенная логика, поскольку те же правила установлены для совершеннолетних осужденных. Законодательство Таджикистана содержит те же условия для несовершеннолетних, несмотря на то, что совершеннолетние отбывают наказание как по месту работы, так и в других местах.¹ Уголовное законодательство Узбекистана и Туркменистана предоставляет возможность назначения исправительных работ как взрослым, так и несовершеннолетним лицам либо по месту работы, либо в иных местах в районе места жительства,² что представляется более разумным, поскольку дает возможность назначать указанное уголовное наказание, в том числе, несовершеннолетним, не имеющим постоянного места работы.

Срок наказания для несовершеннолетних снижен по сравнению с взрослыми лицами во всех странах, где оно применяется, кроме Туркменистана (ст. 86 УК Туркменистана).³ Однако способ снижения разный. Так, например, в Украине, Белоруссии и Узбекистане снижен как минимальный, так и максимальный срок, на который несовершеннолетнему могут быть назначены исправительные работы (ч. 1 ст. 57, ч. 2 ст. 100 УК Украины, ч. 1 ст. 52, с. 1 ст. 113 УК Республики Беларусь, ст.ст. 46, 83 УК Республики Узбекистан).⁴ Несмотря на то, что казахский законодатель не использует понятие срока в отношении исправительных работ, он указывает на базовый расчетный показатель в качестве единицы измерения, на основе которой рассчитывается сумма, подлежащая удержанию в пользу государства. При этом в УК Казахстана также прослеживается снижение максимального и минимального предела исправительных работ для несовершеннолетних (ч. 1 ст. 42, ч. 4 ст. 81 УК Республики Казахстан).⁵ Законодательство Азербайджана и Таджикистана предусматривает снижение лишь максимального срока наказания (ст.ст. 49.1, 85.4 УК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 52, ч. 5 ст. 87 УК Республики

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.).

² См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.); Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.).

³ Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.).

⁴ Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.).

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

Таджикистан).¹ В то же время противоречивым представляется решение грузинского законодателя: уменьшая максимальный срок исправительных работ для несовершеннолетних по сравнению с взрослыми, он одновременно увеличивает для них минимальный срок указанного наказания (ч. 1 ст. 45, ст. 86).²

В некоторых странах установлен более низкий размер изъятий из заработной платы (ч. 1 ст. 57, ч. 3 ст. 100 УК Украины, ч. 2 ст. 52, ч. 2 ст. 113 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 52, ч. 5 ст. 87 УК Республики Таджикистан).³

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью применяется к несовершеннолетним в следующих странах: Украина (в соответствии с ч. 2 ст. 98 УК Украины только в качестве дополнительного наказания),⁴ Беларусь, Грузия, Казахстан и Таджикистан (ст. 112 УК Республики Беларусь, ст. 84 УК Грузии, ч. 2 ст. 81 УК Республики Казахстан, ч. 4 ст. 87 УК Республики Таджикистан).⁵ При этом следует отметить, что в Белоруссии лишение права заниматься определенной деятельностью применяется только к лицам, достигшим возраста шестнадцати лет (ст. 112).⁶

Другим странам постсоветского пространства (Латвия, Литва, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия) данный вид уголовного наказания также известен, однако к несовершеннолетним он не применяется. УК Молдавии и УК Эстонии не содержат указаний на особенности применения лишения права заниматься определенной деятельностью к несовершеннолетним. Поэтому сделать достоверный вывод о том, применяется ли оно вообще к указанной группе лиц, не представляется возможным.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.).

² Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

³ Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.).

⁴ Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.)

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.).

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.).

В Белоруссии, Грузии, Казахстане и Таджикистане для несовершеннолетних установлены сокращенные сроки рассматриваемого вида наказания (ч. 1 ст. 51, ст. 112 УК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 43, ст. 84 УК Грузии, ч. 2 ст. 50, ч. 2 ст. 81 УК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 87 УК Республики Таджикистан)¹ путем уменьшения максимального срока наказания по сравнению со сроком, установленным для взрослых. Однако, учитывая, что лишение права заниматься определенной деятельностью может быть назначено не только как основное наказание, но и как дополнительное, не совсем ясно, каким образом оно применяется к несовершеннолетним в качестве дополнительного наказания. Если предположить, что установленные сроки наказания для несовершеннолетних применяются при его назначении как в качестве основного, так и в качестве дополнительного, то получается весьма противоречивая картина: так, например, в Грузии срок лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания для взрослых составляет от шести месяцев до трех лет, а для несовершеннолетних – от одного года до трех лет.²

Уголовный кодекс Украины не упоминает о каких-либо особенностях назначения рассматриваемого вида наказания в отношении несовершеннолетних, однако ч. 2 ст. 98 УК Украины устанавливает, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть применено к несовершеннолетним в качестве дополнительного наказания. Отсюда следует вывод, что в отношении несовершеннолетних в Украине действуют те же правила, что и в отношении взрослых, то есть наказание назначается на срок от одного года до трех лет (ч. 1 ст. 55).³

Арест может быть применен к несовершеннолетним в соответствии с уголовным законодательством Украины, Белоруссии, Армении, Узбекистана, Эстонии, Латвии и Литвы (ст. 101 УК Украины, ст. 114 УК Республики Беларусь, ст.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.).

² Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

³ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.).

88 УК Республики Армения, ст. 84 УК Республики Узбекистан, ч. 1.1 ст. 23.2 УК Эстонии, п. 2 ч. 1 ст. 65 УК Латвийской Республики, п. 3 ч. 1, ч. 4 ст. 90 УК Литовской Республики).¹ В определении данного наказания существуют некоторые различия, однако они не слишком существенны, поскольку главное остается неизменным: арест подразумевает краткосрочное содержание осужденного в изоляции от общества.

Во всех перечисленных странах, кроме Латвии, установлен пониженный срок наказания в виде ареста для несовершеннолетних по сравнению с взрослыми лицами, при этом в одной части стран – Белоруссия, Армения, Узбекистан, Эстония – снижен только максимальный срок наказания (ч. 1 ст. 54, ст. 114 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 57, ст. 88 УК Республики Армения, ст.ст. 48, 84 УК Республики Узбекистан, ч. 1, 1.1 ст. 23.2 УК Эстонии),² а в другой (Украина, Литва) – снижен как минимальный, так и максимальный срок (ч. 1 ст. 60, ст. 101 УК Украины, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 90 УК Литовской Республики).³

Законодательство Украины и Армении (ч. 3 ст. 60 УК Украины, ч. 2 ст. 57, ст. 88 УК Республики Армения) устанавливает ограничение по возрасту: арест не может быть назначен лицам, не достигшим шестнадцати лет.⁴

Наказание в виде ограничения свободы назначается несовершеннолетним в Белоруссии, Казахстане, Грузии и Узбекистане (с. 114¹ УК Республики Беларусь, ч. 6 ст. 81 УК Республики Казахстан, ст. 86¹ УК Грузии, п. «в¹» ст. 81 УК Респуб-

¹ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.); Уголовный кодекс Эстонской Республики (с изм. по сост. на 01.01.2009 г.); Уголовный кодекс Латвийской Республики. С. 106; Уголовный кодекс Литовской Республики. С. 207.

² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.); Уголовный кодекс Эстонской Республики (с изм. по сост. на 01.01.2009 г.).

³ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Литовской Республики. С. 166, 207.

⁴ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.).

лики Узбекистан).¹ Однако одно название фактически подразумевает различный объем правоограничений: если в Грузии ограничение свободы включает помещение в специальное исправительное учреждение – исправительный центр,² то в Беларуси, Казахстане и Узбекистане осужденный отбывает данное наказание по месту жительства, находясь под надзором специализированного органа, и на него налагаются определенные ограничивающие свободу обязанности.³ Во всех указанных странах срок наказания для несовершеннолетних снижен по сравнению с взрослыми лицами путем уменьшения максимального срока наказания (ст. 55, ст. 114¹ УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 44, ч. 6 ст. 81 УК Республики Казахстан, ст. 47, 86¹ УК Грузии, ч. 2 ст. 48¹, ст. 84¹ УК Республики Узбекистан).⁴

Помимо этого, в УК Республики Беларусь установлено правило, в соответствии с которым несовершеннолетним наказание в виде ограничения свободы не может быть назначено с направлением в исправительное заведение открытого типа, в то время как для взрослых законодательство предусматривает такую возможность.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УК Республики Казахстан осужденные несовершеннолетние не привлекаются к принудительному труду.⁵

Лишение свободы – второй вид уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним во всех странах постсоветского пространства. В рамках правовых норм в большинстве рассматриваемых стран установлено снижение максимального срока лишения свободы для несовершеннолетних по сравнению с

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.); Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.).

² См.: Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.).

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.); Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.).

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

взрослыми преступниками: в Эстонии – до восьми лет (ч. 2 ст. 23 УК),¹ в Азербайджане, Армении, Узбекистане, Молдове, Таджикистане, Киргизии и Литве – до десяти лет (ст. 55.2, 88.5 УК Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 89 УК Республики Армения, ст. 50, ст. 85 УК Республики Узбекистан, ч. 2, 3 ст. 70 УК Республики Молдова, ч. 2 ст. 58, п. «б» ч. 6 ст. 87 УК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 82 УК Киргизии, ч. 2 ст. 50, ч. 5 ст. 90 УК Литовской Республики),² в Беларуси и Казахстане – до двенадцати лет (ч. 1, 2 ст. 57, п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 46, ч. 7 ст. 81 УК Республики Казахстан),³ в Грузии, Туркменистане и Латвии – до пятнадцати лет (ч. 2 ст. 50, ч. 4 ст. 88 УК Грузии, ч. 2 ст. 53, ч. 1 ст. 87 УК Туркменистана, ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 65 УК Латвийской Республики).⁴ В соответствии с ч. 3 ст. 91 УК Литовской Республики также снижен минимальный срок наказания несовершеннолетних: он составляет половину минимального срока, предусмотренного санкцией статьи.⁵ В то же время законодательство Украины, в целом также устанавливающее пониженные сроки лишения свободы для несовершеннолетних, предусматривает, что за совершение особо тяжкого преступления, сопряженного с умышленным лишением человека жизни, несовершеннолетнему может быть назначено лишение свободы сроком до пятнадцати лет, что ставит их в равное положение с лицами, достигшими совершеннолетия (п. 5 ч. 3 ст. 102, ч. 2 ст. 63).⁶

Помимо общего снижения максимального срока наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, в некоторых из рассматриваемых стран устанавливаются дополнительные ограничения. Так, законодательство Латвии, Ук-

¹ См.: Уголовный кодекс Эстонской Республики (с изм. по сост. на 01.01.2009 г.).

² См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31.05.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. по сост. на 21.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. по сост. на 10.08.2011 г.); Уголовный кодекс Кыргызской Республики (по сост. на 24.11.2016 г.); Уголовный кодекс Литовской Республики. С. 167, 207.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.)

⁴ См.: Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.); Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.); Уголовный кодекс Латвийской Республики. С. 75, 106.

⁵ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. С. 208-209.

⁶ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.).

раины, Беларуси, Армении, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана дифференцирует максимальный срок наказания для несовершеннолетних, ставя его в зависимость от категории преступления. В Украине, Беларуси и Киргизии четко указаны максимальные сроки наказания для каждой категории преступлений, а за преступления небольшой тяжести, совершенное впервые, лишение свободы вообще не может быть назначено (ч. 2, 3 ст. 102 УК Украины, ч. 1, п. 1, 2 ч. 2 ст. 115 УК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 82 УК Кыргызской Республики).¹ В УК Республики Таджикистан и УК Республики Узбекистан предусмотрены нормы, предусматривающие дифференциацию сроков лишения свободы в зависимости от категории преступления, а также содержащие запрет на назначение данного вида наказания несовершеннолетним за совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести (ч. 6 ст. 87 Республики Таджикистан, ч. 2–4 ст. 85 УК Республики Узбекистан).² В Казахстане установлен повышенный срок наказания за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах или акта терроризма с десяти до двенадцати лет, а за совершение преступления небольшой тяжести или преступления средней тяжести, не связанное с причинением смерти, лишение свободы не может быть назначено (ч. 7 ст. 81 УК Республики Казахстан).³ В Латвии и Туркменистане законодатель ограничился лишь упоминанием о повышении максимального срока наказания для указанной группы лиц за совершение особо тяжкого преступления с десяти до пятнадцати лет лишения свободы (ч. 2 ст. 65 УК Латвийской Республики, ч. 1 ст. 87 УК Туркменистан).⁴

Уголовное законодательство Грузии, Армении, Таджикистана и Узбекистана, помимо дифференциации сроков наказания в зависимости от категории совершенного преступления, предусматривает дополнительную дифференциацию в

¹ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.); Уголовный кодекс Кыргызской Республики (по сост. на 24.11.2016 г.).

² См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.).

³ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.).

⁴ См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики. С. 106; Уголовный кодекс Туркменистана (по сост. на 01.08.2016 г.).

зависимости от возраста несовершеннолетнего. Так, в Узбекистане законодатель закрепляет различные сроки наказания за совершение преступлений каждой категории (тяжкие и особо тяжкие) лицам в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет и лицам от шестнадцати до восемнадцати лет (п. «а», «б», «в» ч. 2, п. «а», «б» ч. 3 ст. 85).¹ Как свидетельствует ч. 6 ст. 87 УК Республики Таджикистан, в указанной стране законодатель устанавливает запрет на назначение лишения свободы в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести впервые. При совершении же тяжкого или особо тяжкого преступления предусмотрены разные максимальные сроки наказания в зависимости от возраста виновного.² Такое же положение существует в Армении: закон устанавливает, что за совершение преступления небольшой тяжести лишение свободы не может быть назначено, а также предельный срок лишения свободы за совершение преступления средней тяжести. В случае же совершения тяжкого или особо тяжкого преступления максимальный срок наказания зависит от того, достиг ли виновный возраста шестнадцати лет (ст. 89 УК Армении).³ В Грузии законодатель применил иной подход: при совершении преступления лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет срок наказания сокращается на одну треть. При совершении же преступления лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет срок лишения свободы сокращается на одну четверть (ч. 3, 4 ст. 88).⁴

Последнее, о чем хотелось бы упомянуть в рамках исследования законодательства стран постсоветского пространства о применении к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы, – это существование специальных правил при назначении данного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Они существуют в следующих странах: Беларусь, Украина, Армения, Таджикистан и Киргизия. В Таджикистане и Армении наказание несовершеннолетним назначается по правилам совокупности преступлений в том случае, если в совокупность входят преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие, а

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10.05.2016 г.).

² См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. по сост. на 10.08.2011 г.).

³ Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.).

⁴ См.: Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 01.11.2014 г.).

в Беларуси – если хотя бы одно из преступлений является особо тяжким. При этом во всех этих странах сохраняется градация максимальных сроков наказания для лиц от четырнадцати до шестнадцати лет и от шестнадцати до восемнадцати лет: до десяти лет и до двенадцати лет соответственно – в Таджикистане; до семи и до десяти лет соответственно – в Армении; до тринадцати лет и до пятнадцати лет соответственно – в Беларуси (ч. 2, 3 ст. 88 УК Республики Таджикистан, ч. 2, 3 ст. 90 УК Республики Армения, ч. 3, 4 ст. 116 УК Республики Беларусь).¹ Также важно отметить, что сроки назначения наказания по совокупности преступлений в Армении не превышают максимальных сроков за совершение единичного тяжкого или особо тяжкого преступления (п. 2, 3 ч. 2 ст. 89, ч. 2, 3 ст. 90).² В Киргизии максимальный срок наказания по совокупности преступлений или приговоров не может превышать десять лет, т.е. равен максимальному сроку наказания за совершение единичного особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 82).³ В Украине установлен максимальный срок назначения лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров – пятнадцать лет (ч. 2 ст. 103),⁴ т.е. фактически, если анализировать нормы УК Украины в совокупности. Единственным отличием от взрослых в данном случае является запрет на применение пожизненного лишения свободы. Законодательство Беларуси предусматривает семнадцатилетний максимальный предел лишения свободы по совокупности приговоров (ч. 5 ст. 116 УК Республики Беларусь).⁵ В Армении максимальный срок лишения свободы по совокупности приговоров составляет двенадцать лет (ч. 4 ст. 90).⁶

Все приведенное выше свидетельствует о том, что в странах постсоветского пространства проблеме дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних и индивидуализации уголовного наказания несовершеннолетних уделяется много внимания. Следом за западными странами и положениями меж-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. на 14.11.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.).

² Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31.12.2008 г.).

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (по сост. на 24.11.2016 г.).

⁴ См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 06.10.2016 г.).

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20.04.2016 г.).

⁶ Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 2008 г.).

дународных договоров законодатель в странах, ранее входивших в состав СССР, определяет несовершеннолетних как особую категорию правонарушителей, требующую иного подхода, нежели взрослые. Это выражается в выделении в ряде указанных стран системы наказаний для несовершеннолетних, включающей лишь часть уголовных наказаний, применяемых к взрослым лицам, а также в установлении для несовершеннолетних пониженных сроков и размеров наказания. Во многом положения о наказании несовершеннолетних в данных странах сходны между собой и с подобными положениями в российском законодательстве. Можно предположить, что объяснение заключается в том, что все эти страны образовались после распада другого, более крупного государства – СССР, и во многом унаследовали его законодательный опыт.

На основе положений уголовных кодексов стран постсоветского пространства можно построить теоретическую модель системы наказаний для несовершеннолетних, в которую входят: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, общественные работы, неоплачиваемый труд в пользу общества, общественно полезный труд, привлечение к общественным работам, принудительные работы, публичные работы, исправительные работы, арест и лишение свободы.

Следует отметить некоторые прогрессивные черты уголовного законодательства стран постсоветского пространства в сфере уголовного наказания, которые могут быть полезны при совершенствовании отечественного законодательства. В частности, практически в большинстве стран постсоветского пространства штраф устанавливается не в твердой денежной сумме, а в неких единицах, например, в минимальных размерах оплаты труда. Думается, такое исчисление в условиях постоянной инфляции намного удобнее, чем в твердой денежной сумме. Продолжительность отбывания наказания в виде обязательных работ дифференцируется в зависимости от возраста вплоть до восемнадцати лет. В отличие от уголовного законодательства Грузии и Казахстана, данный вопрос в нашем законодательстве урегулирован недостаточно, поскольку лица старше шестнадцати лет приравнены к взрослым. В Армении и Литве общественные (публичные) ра-

боты назначаются только с согласия осужденного. Сама идея альтернативных санкций в отношении несовершеннолетних видится весьма продуктивной. В отношении же лишения свободы для нашего законодательства перспективной является существующая в ряде стран дифференциация сроков наказания в зависимости от категории преступления и возраста виновного.

В то же время есть и отрицательные моменты. В частности, несогласованность некоторых норм, например норм о штрафе и публичных работах в УК Литовской Республики, завышенные предельные сроки лишения свободы согласно законодательству Молдавии, Киргизии, Туркменистана и Латвии и т.д.

Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить следующее. Вопрос возраста уголовной ответственности решается в различных странах неодинаково, однако и среди государств континентальной правовой системы, и англосаксонской правовой системы, и мусульманской правовой системы существуют страны, где возраст привлечения к уголовной ответственности представляется неоправданно заниженным. Наиболее часто к несовершеннолетним применяются наказания, сходные с лишением свободы, и штраф. В то же время, в ряде стран предусмотрены и иные наказания, в том числе те, которые в настоящий момент отсутствуют в системе наказания для несовершеннолетних по российскому законодательству. Следует также отметить мусульманские страны и страны Дальневосточного региона, где к несовершеннолетним могут быть применены как телесные наказания, так и пожизненное заключение и смертная казнь. Столь строгие меры, представляется, не должны применяться к лицам, не достигшим совершеннолетия, однако до сих пор они не отменены. Наиболее близко по структуре к российскому законодательству законодательство стран бывшего СССР, включающее во многом схожие наказания.

Таким образом, в зарубежных странах существует и отрицательный, и положительный опыт, что дает возможность избежать негативных моментов применения норм уголовного наказания к несовершеннолетним, которые имеют место в этих странах, и заимствовать в свое законодательство наиболее приемлемые для российского законодательства меры наказания.

Глава III. Система наказаний для несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству: современное состояние и перспективы развития

Проблеме уголовного наказания вообще и уголовного наказания несовершеннолетних, в частности, в науке уголовного права уже много лет уделяется довольно серьезное внимание. Так, исследованию проблем системы уголовных наказаний посвящали свои труды Л.В. Багрий-Шахматов, С.Ю. Бытко, Г.В. Верина, В.М. Волошин, А.Э. Жалинский, В.И. Зубкова, М.М. Имамов, В.К. Кетов, А.П. Козлов, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, В.В. Орлов, В.Н. Орлов, П.П. Осипов, В.Н. Петрашев, И.А. Подройкина, С.В. Познышев, Б.Т. Разгильдиев, М.С. Рыбак, Н.А. Стручков, О.В. Старков, Н.С. Таганцев, А.Л. Цветинович, А.Д. Чернов, В.А. Якушин и др. Рассмотрением же вопросов, касающихся уголовного наказания несовершеннолетних как в целом, так и отдельных его видов, занимаются следующие ученые и исследователи: З.Р. Абземилова, А.А. Бахвалова, Л.А. Бессчасная, Е.В. Благов, О.В. Борисова, В.Б. Боровиков, Ю.В. Бочкарева, Ю.И. Бытко, Г.В. Верина, Г.С. Гаверов, Д.А. Гарбатович, Н.В. Дербышева, В.В. Джужома, Р.М. Жилиев, А.М. Ибрагимова, А.А. Иванов, Е. Капитонова, М.И. Кольцов, В.П. Малков, О.Н. Петрова, Н.А. Селезнева, С.А. Стяжкина, И.В. Черненко, Ч.Ф. Шафигуллина и др.

§ 1. Понятие и признаки системы наказаний для несовершеннолетних и ее место в общей системе наказаний

Исследуя систему наказаний для несовершеннолетних, невозможно обойти стороной вопрос о том, что подразумевается под системой наказаний в целом и системой наказаний для несовершеннолетних в частности, а также о том, как они соотносятся между собой.

Система с точки зрения философии представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует оп-

ределенную целостность, единство. При этом в качестве основных системных принципов называются целостность, структурность, взаимозависимость системы и среды, иерархичность, множественность описания каждой системы и др.¹

Что же касается системы уголовных наказаний, то еще С.В. Познышев определял ее как «совокупность карательных мер данного кодекса в их соотношении друг с другом ... имеет вид перечня, в котором наказания размещаются по степени их относительной важности».² В советское время этот взгляд продолжал доминировать. Так, Л.В. Багрий-Шахматов понимал под системой наказаний «предусмотренный советским уголовным законом исчерпывающий, не подлежащий произвольным изменениям, обязательный для судов перечень наказаний, расположенных в определенном порядке».³ Н.А. Стручков определял систему наказаний как «установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести».⁴ Анализ процитированных дефиниций, сформулированных разными авторами, показывает, что отличия в них весьма незначительны. В теории уголовного права до сих пор наиболее распространенным является трактовка данного понятия как установленного законом обязательного и исчерпывающего перечня видов наказаний, расположенных по степени их сравнительной тяжести (от менее тяжкого к более тяжкому).⁵

Основной недостаток подобного подхода вполне очевиден и заключается в его односторонности, поскольку система здесь понимается лишь как некая совокупность элементов, при этом такое важное свойство системы, как взаимосвязь между ее элементами, не принимается в расчет.

¹ См.: *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 610.

² Познышев С.В. *Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права*. М., 1912. С. 465.

³ Багрий-Шахматов Л.В. *Система наказаний по советскому уголовному праву, их классификация и правовое регулирование исполнения* : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Минск, 1969. С. 9.

⁴ *Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть общая. Т. 3. Наказание* / А.А. Пионтковский [и др.]. М. : Наука, 1970. С. 56.

⁵ См. напр.: *Уголовное право. Общая часть* : учебник для ВУЗов / отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 447-448.

Следовательно, необходимо другое, более глубокое определение понятия «система наказаний».

Не следует, однако, думать, что за долгие годы развития науки уголовного права не было предпринято ни одной попытки усовершенствовать подход к пониманию системы уголовных наказаний. Так, еще Н.С. Таганцев трактовал систему наказаний как «совокупность карательных мер данного кодекса в их взаимном соподчинении или соотношении».¹ Тем не менее, А.П. Козлов обращает внимание на то, что в дальнейшем правовед не развивал данный подход. В советское время подобные идеи высказывал, в частности, П.П. Осипов, полагавший, что «систему наказаний следует изучать во всем многообразии ее связей и опосредований, добываясь глубокого и всестороннего проникновения в нее именно как в систему, а не в механический агрегат разнородных элементов».² А.Л. Цветинович понимал под системой наказаний социально обусловленную, установленную законом совокупность социально взаимодействующих между собой видов наказаний, построенную в порядке убывания или возрастания объема кары в каждом из них.³ В.К. Кетов при определении рассматриваемого понятия также указывал на социальное взаимодействие элементов системы между собой.⁴

В современный период, как уже отмечалось, перечневый подход продолжает доминировать. Характеризуя сложившееся положение, А.П. Козлов обращает внимание на то, что теория «топчется на том же самом месте», а О.В. Старков и С.Ф. Милюков видят в этом «методологическую ущербность».⁵ В то же время попытки сформулировать более полное определение системы наказаний продолжают. В частности, против перечневого подхода высказывался А.Э. Жалинский.¹

¹ Таганцев Н.С. Лекции по уголовному праву. Часть общая. Вып. 4. СПб, 1892. С. 958.

² Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты). Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 70.

³ См.: Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград, 1980. С. 137.

⁴ Цит. по: Цветинович А.Л. Указ. соч. С. 35.

⁵ См.: Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск, 2013. С. 249; Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 11.

¹ См.: Уголовное право России. В 2 т. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. С. 381.

В настоящее время мнения ученых разделились, существует несколько групп авторов, определяющих понятие системы наказаний через различные дефиниции.

Первая группа ученых полагает, что определение понятия «система наказания» необходимо дополнить признаком их взаимосвязанности,¹ вторая, вслед за А.Л. Цветиновичем, говорит о взаимодействии видов наказаний как элементов их системы,² третья же в дополнение к названным выше признакам называет признак взаимозаменяемости.³ Наиболее удачной представляется последняя точка зрения, поскольку ни понятие взаимосвязи, ни понятие взаимодействия элементов (видов наказания), взятые в отдельности, не охватывают всю сложность их взаимоотношений.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что под системой уголовных наказаний следует понимать установленную уголовным законом социально обусловленную совокупность элементов (видов наказания), расположенных в порядке возрастания степени их сравнительной строгости, образующих единое целое, взаимосвязанных, взаимозаменяемых и взаимодействующих между собой.

Взаимодействие видов наказания включает то, что все виды уголовных наказаний составляют единую систему и изменение любого из них влечет изменение системы в целом.

Под взаимосвязью следует понимать единство целей и понятийную общность всех включенных в систему мер, а также их направленность на один объект – лицо, совершившее преступление.

Взаимозаменяемость видов наказания подразумевает, что виды наказания подчиняются правилам о назначении более строгого вида наказания лишь в том случае, когда менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение его целей (ч. 1 ст. 60 УК РФ), о замене неотбытой части наказания на более мягкий

¹ См. напр.: Сундугов Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве : учеб. пособие. М.: Статут, 2015. С. 87-88; Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М. : НОРМА, 2002. С. 179.

² См. напр.: Якушин В.А. Система уголовных наказаний и их классификация // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. СПб., 2007. С. 240 и др.

³ См. напр.: Старков О.В., Милюков С.Ф. Указ. соч. С. 13; Орлов В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 199.

вид наказания (ст. 80 УК РФ), либо о замене одного вида наказания другим при злостном уклонении от его отбывания (ч. 5 ст. 46, . 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).

Таким образом, система наказаний должна отвечать следующим признакам: 1) множество элементов (видов наказания); 2) определенный порядок их расположения (в УК РФ – от менее строгого к более строгому); 3) отношения между элементами, позволяющие рассматривать их как единое целое.¹

Система наказаний для несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве, на наш взгляд, может быть представлена как подсистема общей системы наказаний, сформированной по остаточному принципу с учетом особенностей личности несовершеннолетнего путем исключения тех видов наказания, которые неприменимы к несовершеннолетним ввиду своего специфического характера либо чрезмерной строгости, и установления пониженных сроков или размеров в отношении остальных видов наказания.

Данная позиция основывается на том, что в истории российского уголовного права в течение долгого времени формировалась общая система наказаний, а в отношении несовершеннолетних лишь указывалась специфика применения тех или иных видов наказаний. Выделение системы наказаний для несовершеннолетних произошло сравнительно недавно, и говорить о ее самостоятельном характере преждевременно. Кроме того, отечественный законодатель включает в систему наказаний для несовершеннолетних только такие их виды, которые предусмотрены и для взрослых, и при наличии пробельности в регулировании тех или иных вопросов в главе 14 УК РФ их восполняют статьи, посвященные общим началам наказания.

Следовательно, система наказаний для несовершеннолетних – это установленная уголовным законом с учетом особенностей лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, социально обусловленная совокупность видов наказания, расположенных в порядке возрастания степени их сравнительной

¹ Еще К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на то, что подобные признаки присущи всем системам без исключения (см.: Петрашев В.Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. С. 22).

тяжести, образующих единое целое, взаимосвязанных, взаимозаменяемых и взаимодействующих между собой.

Из этого определения вытекают следующие признаки системы наказаний для несовершеннолетних: 1) она разработана для лиц, не достигших совершеннолетия; 2) социально обусловлена; 3) это совокупность видов наказания; 4) определенный порядок их расположения (в УК РФ – от менее строгого к более строгому); 5) отношения между видами наказания, позволяющие говорить о них как о едином целом, заключающиеся в их взаимосвязи, взаимозаменяемости и взаимодействии.

Наличие первого признака вытекает из расположения системы наказаний для несовершеннолетних – в структуре УК РФ она находится в главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Вторым признаком – социальную обусловленность – заключается в том, что система наказаний изменяется в соответствии с потребностями общества.

Важно сделать акцент на тех признаках, которые характеризуют перечень наказаний для несовершеннолетних именно в качестве системы.

Следует согласиться с В.Н. Петрашевым, что из всех названных признаков наиболее важным является признак наличия определенных отношений между элементами системы, то есть видами наказания. Именно наличие взаимосвязи, взаимозаменяемости и взаимодействия делают некую сумму частей системой. Наличие этих отношений в системе наказаний должно предопределять системный характер их свойств. Однако не менее важным является и другой признак – расположение видов наказания в определенном порядке, «лестницей». Эти два признака тесно связаны и находятся в неразрывном единстве, поскольку отсутствие четкого порядка в расположении элементов любой системы порождает хаос, что затрудняет взаимодействие отдельных элементов между собой и ослабляет их связи. Поэтому правовед упоминал о важности правильного расположения элементов системы¹, с чем следует согласиться.

¹ См.: Петрашев В.Н. Указ. соч. С. 22.

Кроме того, заслуживает внимания точка зрения А.С. Михлина, который полагал, что все «ступеньки» этой «лестницы» должны быть примерно равными: «если разница в уровне кары слишком велика, образуется своеобразный вакуум, мешающий индивидуализации ответственности, если мала, возникает конкуренция видов наказания».¹ Думается, с приведенной позицией также следует согласиться.

Наконец, последний признак заключается в том, что элементы системы – виды наказаний находятся между собой в особых отношениях взаимосвязи, взаимозаменяемости и взаимодействия, и именно эти отношения позволяют вести речь о системе наказаний как о едином целом.

Рассмотрим названные признаки применительно к системе наказаний для несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству.

Часть 1 статьи 88 УК РФ предусматривает следующие виды наказания для несовершеннолетних: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определенный срок. Что касается расположения видов наказания друг относительно друга, по аналогии со ст. 44 УК РФ, то они, по мысли законодателя, занимают место по степени сравнительной тяжести, от менее тяжкого к более тяжкому. Суждение о том, соблюден ли при формировании системы наказаний для несовершеннолетних данный порядок, может оказаться неоднозначным. Если сравнивать ч. 1 ст. 88 и ст. 44 УК РФ, то есть основания сделать вывод о том, что виды наказания расположены в ч. 1 ст. 88 УК РФ в соответствии с их взаимным расположением в общей системе наказания.

Однако «лестница» видов наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ, также не безукоризненна, что порождает погрешности в построении «лестницы» видов наказаний для несовершеннолетних.

Так, наказание в виде ограничения свободы, которое законодателем помещено в перечне наказаний после исправительных работ, нам представляется более

¹ Михлин А.С. Проблемы совершенствования системы наказания в советском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. С.В. Бородин. М. : Изд-во Ин-та гос. и права РАН, 1988. С. 104.

мягким, нежели исправительные работы. Возможно, указанная ситуация сложилась в результате того, что в первоначальной редакции ст. 53 УК РФ условия исполнения ограничения свободы были совершенно иными, а после принятия Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹ законодатель не счел нужным изменить место указанного наказания в системе, несмотря на то, что в новой редакции ст. 53 УК РФ степень тяжести данного наказания значительно ниже. Безусловно, проводить сравнение тяжести видов наказания, в содержание которых входят совершенно разные правоограничения, затруднительно. Однако представляется, что в настоящее время ограничение свободы находится не на своем месте как в общей системе наказаний, так и в системе наказаний для несовершеннолетних.

Ограничение свободы предусматривает лишь возложение на осужденного обязанностей, перечень которых приведен в ч. 1 ст. 53 УК РФ, при этом возложение всех обязанностей не является обязательным. В то же время исправительные работы, хоть и назначаются на более короткий срок, предполагают существенное ограничение трудовых прав осужденного. Даже обязательные работы, которые считаются одним из наименее тяжелых наказаний, содержат в себе гораздо больший объем правоограничений, чем ограничение свободы. Именно поэтому думается, что для обеспечения системного характера построения перечня наказаний для несовершеннолетних данный вид наказания должен располагаться в системе наказаний для несовершеннолетних перед обязательными работами.

¹ Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52, ч. 1, ст. 6453.

Более подробно проблемы регламентации и применения ограничения свободы будут рассмотрены в параграфе диссертации, посвященном конкретным видам наказания, которые назначаются несовершеннолетним.

Для исследования взаимосвязи видов наказаний, составляющих систему наказаний для несовершеннолетних, имеет значение мнение В.Н. Петрашева о том, что «наличие у элементов отдельных совпадающих свойств порождает между ними отношения тождества, без которых не может быть свойства целостной системы».¹ Безусловно, элементы системы наказаний для несовершеннолетних обладают рядом тождественных свойств, в том числе признаков, характеризующих их в качестве видов наказания, имеющих определенные цели. Однако есть и отличительная черта, которая является достаточно существенной, чтобы нарушить стройность системы в целом. Речь идет о сроках и размерах наказаний для несовершеннолетних по сравнению с взрослыми. При проведении сравнительного анализа ст. 88 УК РФ и ст.ст. 45, 47, 49, 50, 53, 56 УК РФ становится очевидным, что, устанавливая пониженные сроки и размеры наказания для несовершеннолетних, законодатель вовсе не руководствовался принципом системности. Так, минимальный размер штрафа, назначаемого несовершеннолетним, снижен, в соответствии с ч. 2 ст. 88, в пять раз, максимальный – в сто раз, лишение права заниматься определенной деятельностью назначается на тот же срок, что и взрослым, минимальный срок обязательных работ снижен на одну треть, максимальный – в три раза, и так далее. Все это вносит элементы хаоса в систему наказаний для несовершеннолетних, а, следовательно, данные положения уголовного закона нуждаются в существенной коррекции. Как справедливо отмечает В.В. Орлов, «уголовная ответственность несовершеннолетних должна соответствовать определенному уровню развития личности, иметь объективные предпосылки и основываться на закономерностях поэтапного формирования личности».¹ Однако на современном этапе развития российского уголовного законодательства первым шагом

¹ Петрашев В.Н. Указ. соч. С. 22.

¹ Орлов В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних : дис ... канд. юрид. наук. Тамбов: РГБ, 2005 (Из фондов Российской государственной библиотеки). С. 34.

на пути становления системы наказаний для несовершеннолетних и решения проблемы уголовной ответственности данной категории лиц должна стать дифференциация уголовного наказания для несовершеннолетних в зависимости от возраста.

Видится, что правильнее всего будет закрепить в российском уголовном законодательстве норму, которая четко устанавливала бы пределы наказания несовершеннолетних для каждого его вида. Так, минимальные и максимальные пределы всех видов уголовного наказания для лиц в возрасте до шестнадцати лет должны составлять не более одной трети минимальных и максимальных пределов, предусмотренных для взрослых, а для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более одной второй пределов, предусмотренных для взрослых.

В ходе исследования было проведено анкетирование теоретиков и правоприменителей. На вопрос о том, целесообразна ли дифференциация пределов уголовного наказания несовершеннолетних в зависимости от возраста большая часть респондентов ответила утвердительно (73,3% правоприменителей, 68% теоретиков и 59,7% студентов). Вопрос о снижении минимальных и максимальных пределов наказания до одной второй и одной трети по сравнению с взрослыми также вызвал поддержку у респондентов. По данному вопросу положительно высказались 75% опрошенных правоприменителей, 56% теоретиков и 56,1% студентов. Важно отметить, что данные нововведения позволят не только углубить дифференцированный подход к наказанию несовершеннолетних, но и повысить его эффективность.

По справедливому замечанию С.Ю. Бытко, к условиям эффективности уголовного наказания относятся соответствие уголовного законодательства закономерностям развития общества, его неотвратимость, эффективная деятельность правоохранительных органов, правильное применение уголовно-правовых норм, реализацию судами всего потенциала уголовных наказаний.¹

Далее будут высказаны более подробные предложения по совершенствованию положений о наказании несовершеннолетних, направленные на их система-

¹ См.: Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 24.

тизацию. Здесь же хотелось бы коснуться еще одной проблемы. В настоящий момент статья 88 УК РФ вмещает в себя весьма разнообразные нормы: и о видах наказания (ч. 1 ст. 88 УК РФ), и об их особенностях по отношению к несовершеннолетним (чч. 2-6.1 ст. 88 УК РФ), и об особенностях применения к ним такой меры, как условное осуждение, которое вообще наказанием не является. Это лишает законодательство о наказании структурированности и элементарной логики.

Представляется необходимым обособить все эти положения друг от друга, создав несколько статей, каждая из которых была бы посвящена одной из названных проблем.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующую дефиницию: система наказаний для несовершеннолетних – это установленная уголовным законом с учетом особенностей лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, социально обусловленная совокупность видов наказания, расположенных в порядке возрастания степени их сравнительной тяжести, образующих единое целое, взаимосвязанных, взаимозаменяемых и взаимодействующих между собой.

Тем не менее, в настоящее время данная система далека от совершенства, поскольку порядок расположения видов наказания, включенных в систему, нелогичен, а сама система наказаний – неполна. Поэтому система наказаний, назначаемых сегодня несовершеннолетним, нуждается в совершенствовании. Так, в целях структурирования анализируемой «лестницы» наказаний, учитывая исторический российский и зарубежный опыт, целесообразно наполнить ее такими новыми видами уголовных наказаний, как: компенсация вреда, арест и принудительные работы и параллельно исключить наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Необходимо также установить пределы всех видов уголовных наказаний в зависимости от возраста несовершеннолетних.

Структуру главы 14 УК РФ следует изменить и статью 88 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Глава 14. Особенности уголовного наказания несовершеннолетних.

Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- а) компенсация вреда; б) штраф; в) ограничение свободы; г) обязательные работы;
- д) исправительные работы; е) арест; ж) принудительные работы; з) лишение свободы на определенный срок».

§ 2. Эволюция системы уголовных наказаний для несовершеннолетних в постсоветский период

Прежде чем анализировать перспективы развития системы уголовных наказаний для несовершеннолетних, представляется необходимым рассмотреть ее эволюцию за то время, которое прошло с момента принятия УК РФ 1996 г.

Как уже отмечалось, до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) в нашей стране не существовало специальных норм, регламентирующих особенности наказания несовершеннолетних, хотя объективная необходимость в этом давно назрела. Ни один из ранее действовавших законодательных актов четко не устанавливал границы ответственности упомянутых лиц, ограничиваясь установлением минимального возраста уголовной ответственности и указанием на неприменение к несовершеннолетним определенных видов наказания. Такое положение, сложившееся еще в период абсолютизма, сохранялось и в советский период.

Принятие Уголовного кодекса 1996 г. ознаменовало собой новый этап в развитии института уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в российском законодательстве.

Статья 44 УК РФ в первоначальной редакции предусматривала тринадцать видов уголовных наказаний. Некоторые из них были очевидно неприменимы к несовершеннолетним ввиду того, что они могут быть назначены лишь военнослужащим (ограничение по военной службе; содержание в дисциплинарной воинской части). Другие законодатель считал чрезмерно строгими (пожизненное лишение свободы, смертная казнь). Однако вопросы уголовного наказания не могут решаться на основании таких понятий, как «очевидность», и требуют четкой рег-

ламентации. Поэтому законодатель сделал этот последний шаг, предусмотрев в Общей части УК РФ 1996 г. комплекс специальных норм, предусматривающих особенности уголовной ответственности и наказания лиц, не достигших совершеннолетия, – Раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», содержащий Главу 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в которой имеются нормы о видах наказаний для несовершеннолетних, особенностях назначения им наказания и освобождения от наказания, а также видах принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, впервые была предпринята попытка систематизировать наказания для несовершеннолетних, включив в перечень те виды уголовных наказаний, которые могут быть применены к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. При установлении системы наказаний для несовершеннолетних законодатель взял за основу общий перечень наказаний, предусмотренный ст. 44 УК РФ, исключив из него те виды наказания, применение которых к несовершеннолетним невозможно в связи с особенностями их социального статуса, а также те уголовные наказания, которые, на его взгляд, являются слишком строгими для применения к несовершеннолетнему преступнику, и установив пониженные сроки и размеры для остальных видов наказания. Следовательно, законодатель при отборе видов наказания использовал критерии социального статуса несовершеннолетнего как показателя возможности назначения ему того или иного вида уголовного наказания, а также строгости наказания. Таким образом, законодатель дал понять, что осознает значимость различий между несовершеннолетним и взрослым правонарушителем, различий, предопределяющих иные подходы к вопросу уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних по сравнению с взрослыми.

В первой редакции ст. 88 УК РФ было указано шесть видов наказания: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) арест; 6) лишение свободы на определенный срок.

На первый взгляд, система наказаний, представленная в первой редакции ст. 88 УК РФ 1996 г., кажется достаточно полной и упорядоченной: в ней присутствуют основные наказания (обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок), смешанное (штраф) и дополнительное наказание (лишение права заниматься определенной деятельностью), как связанные с изоляцией осужденного от общества (арест, лишение свободы на определенный срок), так и не связанные с таковой (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы). Тем не менее, анализируемая система не была внутренне согласованной, цельной и непротиворечивой. Так, в течение длительного времени (с 1997 по 2009 гг.) в правоприменительной практике существовали серьезные проблемы с назначением несовершеннолетним наказания, ибо введение в действие наказаний в виде обязательных работ и ареста было отложено в связи с отсутствием материальных условий для их применения.¹ Штраф, в соответствии с первоначальной редакцией ч. 2 ст. 88 УК РФ, мог быть взыскан с несовершеннолетнего лишь при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое могло быть обращено взыскание. Исправительные же работы в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ должны были отбываться по месту работы осужденного. В связи с безработицей и отсутствием у большей части осужденных собственного имущества либо дохода это порождало затруднения при назначении штрафа и исправительных работ данной категории лиц. Назначение же наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью имело и имеет смысл лишь тогда, когда занятие этой деятельностью способствовало совершению преступления, в то время как большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, с такой деятельностью не связаны. Так, в 2003 г. в России наиболее частыми преступлениями, совершенными несовершеннолетними лицами, были: кража (48,8%), грабеж

¹ Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2955; Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 130.

(14,8%), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (7,6%), хулиганство (6,2%), разбой (4,7%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (4,1%), а также преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами (3,7%).¹ Поэтому следует согласиться с мнением Г.В. Вериной, указывающей на то, что отложенный характер ряда видов уголовного наказания приводил к тому, что в условиях тяжелой экономической ситуации единственным наказанием, исполнение которого было реальным, оставалось лишение свободы, что серьезно сужало возможности дифференциации уголовной ответственности.²

Недостатки законодательного регулирования незамедлительно отразились на судебной практике. У правоприменителя почти не было выбора при назначении наказания несовершеннолетнему, вследствие чего основным наказанием, которое применялось к несовершеннолетним в тот период, было лишение свободы, назначавшееся либо с реальным отбыванием в воспитательной колонии, либо условно с применением ст. 73 УК РФ, и даже по прошествии нескольких лет после принятия УК РФ ситуация не улучшилась. Так, в 2003 г. из общего числа осужденных несовершеннолетних в России к лишению свободы с применением ст. 73 УК (условное осуждение) были приговорены 72,3%, лишению свободы – 26,4%, штрафу – 0,7% и исправительным работам – 0,6%.³ Как видно, подавляющему большинству осужденных, не достигших совершеннолетия, было назначено наказание в виде лишения свободы с применением института условного осуждения.

Законодателем была предпринята попытка исправить положение. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 50 и ч. 2 ст. 88 УК РФ

¹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 23.10.2015).

² См.: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 313-315.

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 17.10.2015).

были внесены изменения, позволяющие назначать штраф несовершеннолетним, не имеющим самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть возложено взыскание. Кроме того, по решению суда штраф может быть взыскан с родителей или законных представителей несовершеннолетнего с их согласия.¹

Научная среда в основном негативно отнеслась к возможности возложения уплаты штрафа на родителей или законных представителей осужденного несовершеннолетнего.²

Исправительные же работы в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом назначались исключительно лицам, не имеющим основного места работы. С одной стороны, это исключало из сферы применения исправительных работ тех лиц, которые имеют самостоятельный заработок. С другой – исправительные работы имели специфику: осужденный должен был при этом работать в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим уголовное наказание в виде исправительных работ. Следовательно, речь шла о принудительном труде. При отбывании же исправительных работ по основному месту работы осужденного, как это было в первоначальной редакции ст. 50 УК, эта особенность отсутствовала, и исправительные работы превращались фактически в рассрочку штрафа. Таким образом, обе редакции статьи 50 УК РФ страдали некой однобокостью, в связи с чем ученые предлагали ввести в действие оба вида исправительных работ одновременно.¹

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.

² Верина Г.В. Уголовное наказание как средство реализации уголовно-правовых принципов на правотворческом уровне // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практ. конф. (28-29 марта 2005 г., Саратов): в 2-х ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2005. Ч. 1. С. 16-20; Ее же. Конституция Российской Федерации – основа уголовного законодательства: коллизии и пути преодоления // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации) : сб. тез. докл. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3-4 октября 2009 г.). Саратов : ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2009. С. 223-225; Ничуговская О.Н. Система наказаний в современном российском законодательстве: проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2012.

¹ См.: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. С. 312; Абземилова З.Р., Боровиков, В.Б. О применении

Изменения, внесенные названным законом в порядок исполнения уголовного наказания в виде штрафа и исправительных работ, по нашему мнению, были вызваны желанием законодателя расширить применение исправительных работ и штрафа к несовершеннолетним.

Действительно, уже в 2004 г. произошло некоторое изменение в судебной статистике: из общего числа осужденных несовершеннолетних лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ было назначено 64,5%, лишение свободы – 21,6%, штраф – 8,3%, исправительные работы – 1,5% и иные меры – 4,1%.¹ Как видно из вышеприведенной судебной статистики за 2004 г., нововведение лишь частично исправило ситуацию, основным же наказанием продолжало оставаться лишение свободы, которое назначалось несовершеннолетним либо с реальным отбыванием, либо условно с применением ст. 73 УК РФ.

К сожалению, при принятии Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ законодатель ограничился изменениями в сущности отдельных видов уголовного наказания и не предпринял усилий по совершенствованию их системы в целом.

За прошедшие годы законодателем были предприняты новые шаги для совершенствования системы наказания. В частности, уголовное наказание в виде обязательных работ стало применяться после принятия Федерального закона от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ».¹

Тем не менее, оставалось много нерешенных проблем относительно отложенных видов наказания. В частности, так и не были созданы условия для приме-

исправительных работ в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 40-43.

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 17.10.2015).

¹ Федеральный закон от 28.12.2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1, ч. 1, ст. 3.

нения уголовного наказания в виде ограничения свободы.¹ До сих пор нет условий для исполнения уголовного наказания в виде ареста. Как справедливо констатирует Г.В. Верина, норма об аресте находится в состоянии стагнации и фактически является «мертвой» нормой, что не может не отражаться отрицательно на качестве и авторитете уголовного закона в целом, и предлагает исключить данный вид наказания из уголовного закона России.² Ю.В. Бочкарева высказывалась за исключение обоих названных наказаний из их системы.³

В 2009 г. законодатель отказался от ограничения свободы как вида наказания в той его форме, которая была предусмотрена первоначальной редакцией УК РФ. При этом снова была предпринята попытка совершенствования системы наказаний вообще и системы наказаний для несовершеннолетних в частности. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» было введено в действие наказание в виде ограничения свободы и одновременно были внесены кардинальные изменения в его сущность.⁴ Тот же закон внес изменения в ч. 1 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которыми она предстала в следующем виде: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определенный срок.¹ Таким образом, в системе

¹ См. напр.: Малков В.П., Шафигуллина Ч.Ф. Ограничение свободы в системе видов наказаний по уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3 (15). С. 165.

² Верина Г.В. Современные тенденции развития уголовных наказаний в России // Право и практика. 2013. № 2 (12). С. 126-128.

³ См. напр.: Бочкарева Ю.В. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 18.

⁴ См.: Верина Г.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 8-10.

¹ Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52, ч. 1, ст. 6453.

наказаний для несовершеннолетних ограничение свободы заняло место, ранее принадлежавшее аресту.

Изменение законодательства сразу положительно отозвалось в правоприменительной практике. Если проанализировать статистические данные по России о судимости несовершеннолетних за 2010 г., мы увидим следующее: к лишению свободы было осуждено 19% несовершеннолетних, к штрафу – 10,7%, к исправительным работам – 1,5%, к обязательным работам – 15,6%, к ограничению свободы – 1,1%, к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ – 50,6%, и к иным мерам с применением ст. 73 УК РФ – 1,5%.¹

В то же время, первые годы применения наказания в виде ограничения свободы выявили многочисленные сложности и противоречия при его назначении и исполнении. В частности, проблемы возникали при определении места жительства подсудимого, поскольку лицу, не имеющему постоянного места жительства на территории Российской Федерации, данный вид уголовного наказания назначен быть не мог. Возникла и масса иных вопросов, например, связанных с необходимостью выезда за пределы места жительства в связи с работой, учебой или по личным обстоятельствам. Поэтому законодателем была предпринята очередная попытка усовершенствовать законодательную конструкцию нормы ст. 53 УК РФ, в результате чего был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 05.04.2013 г. № 59-ФЗ.¹

Таким образом, законодатель сделал очередной шаг по пути реформирования системы наказания для несовершеннолетних. Однако и здесь не обошлось без некоторых недостатков. В новой редакции из ч. 1 ст. 88 УК РФ было исключено наказание в виде ареста. Такое решение законодателя учеными оценивается как

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.10.2015).

¹ См.: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1667.

правильное.¹ В то же время это породило коллизию уголовно-правовых норм, на которую обратила внимание Г.В. Верина, отмечая, что законодательная новация об исключении ареста из системы наказаний для несовершеннолетних привела к противоречию положений ст.ст. 88 и 54 УК РФ. В связи с этим правоведа указала на необходимость внесения корректив в ч. 2 ст. 54 УК РФ, суть которых заключается в следующем: положение о том, что арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, необходимо заменить такой редакцией: «арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста»².

Законодатель прислушался к научной рекомендации и по прошествии пяти лет ситуация изменилась: Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 69 и 72 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» коллизия была устранена: теперь арест может быть применен лишь к лицам, достигшим к моменту вынесения приговора восемнадцатилетнего возраста.³

В 2011 году была предпринята еще одна попытка усовершенствовать уголовное наказание в виде исправительных работ. Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ч. 1 ст. 50 УК РФ была изменена и изложена в следующей редакции: «Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых ор-

¹ Верина Г.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл; Трахов А.И., Бешукова З.М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/arest-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 17.10.2015).

² Верина Г.В. Указ. соч. С. 9.

³ Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 69 и 72 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 48, ст. 6652.

ганами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного». Таким образом, и здесь законодатель прислушался к мнению ученых, настаивавших на введении в действие обоих видов исправительных работ. Теперь исправительные работы могут назначаться как лицам, имеющим постоянное место работы, так и не имеющим его. Во втором случае имеет место привлечение к принудительному труду, причем оба вида исправительных работ могут быть применены к несовершеннолетним.

Научная среда в основном положительно отреагировала на такое нововведение.¹ Представляется, что указанное решение законодателя несет в себе положительные моменты, ведь теперь назначение исправительных работ на практике не зависит от того, имеется ли у осужденного постоянная работа. Однако при таком подходе исправительные работы фактически включают в себя различный объем правоограничений в зависимости от того, имеется ли у осужденного постоянное место работы. В связи с этим О.В. Борисова, например, предлагает исправительные работы, назначаемые осужденному, имеющему постоянное место работы, называть «ограничением трудовых прав», а исправительные работы, назначаемые осужденному, не имеющему постоянного места работы, – «оплачиваемыми общественными работами».¹ Тем не менее, ее предложение представляется более чем спорным, поскольку объем правоограничений, которые включают в себя оба вида исправительных работ, недостаточно отличается, чтобы это позволило говорить о них как о двух самостоятельных видах уголовного наказания.

¹ Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 55-59; Голик Н.М., Дербышева Н.В., Жилиев Р.М. Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании // Современная уголовная политика : поиск оптимальной модели: матер. VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 473-477.

¹ Борисова О.В. О возможных параметрах обновления системы уголовных наказаний // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: матер. VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М. 2012. С. 104.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹ в УК РФ была введена ст. 53.1, устанавливающая новое уголовное наказание – принудительные работы. Вероятно, законодатель все-таки посчитал необходимым присутствие в перечне наказаний еще одного, исполняемого в условиях частичной изоляции от общества, помимо лишения свободы и ареста, связанных практически с полной изоляцией от общества. Принудительные работы представляют собой одну из альтернатив лишению свободы в тех случаях, когда суд посчитает возможным исправление осужденного без отбывания наказания в местах лишения свободы. По своей сути принудительные работы весьма схожи с исправительными работами, поскольку представляют собой принудительный труд с изъятием в пользу государства части заработка в размере от 5% до 20%.² С другой стороны, исполняться они должны, хоть и без изоляции от общества, однако в специально создаваемых для этих целей исправительных центрах, что уже явно напоминает ограничение свободы в первой редакции УК РФ 1996 г.

Тем не менее, система наказаний для несовершеннолетних до сих пор остается неизменной. Наиболее часты случаи, когда суд применяет ст. 73 УК РФ и в приговоре постановляет считать наказание условным. Вместе с тем лишение свободы с реальным отбыванием наказания до сих пор является одним из самых распространенных видов наказания. Так, за первое полугодие 2017 г. условное осуждение к лишению свободы было назначено 38,6% осужденных несовершеннолетних, лишение свободы – 16,9%, ограничение свободы – 3,3%, исправительные работы – 1,5%, обязательные работы – 23,6%, штраф – 9% и иные меры условно – 1,7%.¹ Как видно из этих данных, несмотря на возрастающую долю наказания в виде обязательных работ, лишение свободы составляет весомую часть в числе применяемых к указанной группе лиц наказаний. Вполне вероятно, что, если бы

¹ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации.. 2011. № 50, ст. 7362.

² См. напр.: Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике. С. 56.

¹ См.: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1309>. (дата обращения: 14.02.2018).

была возможность назначения иного вида уголовного наказания, связанного с изоляцией от общества, правоприменители не шли бы по пути столь широкого применения наиболее строгого из предусмотренных для несовершеннолетних видов наказания.

Кроме того, правоприменительная практика в основном не идет по пути назначения лишения свободы на срок менее одного года, предпочитая условное осуждение к лишению свободы. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2010 г. доля несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы сроком до одного года, составила 1,4%, в 2011 г. – 1,4%, в 2012 г. – 1,6%, в 2013 г. – 1,8%, в 2014 г. – 1,7%, в 2015 г. – 1,8%, в 2016 г. – 1,8% и за 6 месяцев 2017 г. – 1,8% от общего числа осужденных несовершеннолетних.¹ Между тем, кратковременная изоляция от привычной среды во многих случаях способна оказаться действенным средством достижения цели исправления несовершеннолетнего преступника. Думается, условное осуждение не оказывает на несовершеннолетнего осужденного должного исправительного эффекта. Исправительное воздействие на осужденного несовершеннолетнего не усиливается с увеличением срока наказания, связанного с изоляцией от общества. Скорее, наоборот, оно является наиболее интенсивным именно в первые месяцы наказания. Следует согласиться с мнением М.С. Рыбака, который считает, что «... длительные сроки пре-

¹ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.08.2017); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 14.02.2018).

бывания осужденных в исправительных учреждениях обуславливают неэффективность их ресоциализации».¹ Следует учитывать, что именно в воспитательных колониях, во время исполнения наказания в виде лишения свободы, происходит активный обмен криминальным опытом. Несовершеннолетний оказывается в криминальной среде, и чем дольше он находится в исправительном учреждении, тем больше теряет социальные связи, тем труднее потом его ресоциализация по отбытию наказания. Именно поэтому представляется, что для несовершеннолетнего преступника зачастую может быть достаточно нескольких дней или недель изоляции от привычной среды, чтобы он встал на путь исправления.

Однако, несмотря на то, что сейчас суды имеют гораздо больше уголовно-правовых средств воздействия на несовершеннолетнего преступника, чем десять лет назад, проблема частого назначения условного осуждения указанной категории лиц своей актуальности не потеряла.

Так, в 2004 г. в России к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ было осуждено 63,7%, в 2005 г. – 56,4%, в 2006 г. – 56,0%, в 2007 г. – 54,1%, в 2008 – 49,4%, в 2009 г. – 49,5%, в 2010 г. – 49,1%, в 2011 г. – 48,2%, в 2012 г. – 41,5% в 2013 г. – 39,4%, в 2014 г. – 43,1%, в 2015 г. – 41,4%, в 2016 г. – 38,9% и за 6 месяцев 2017 г. – 38,6%.²

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в последние годы проявилась тенденция к сокращению количества осужденных несовер-

¹ Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы : проблемы теории и практики. Саратов : СГАП, 2001. С. 78.

²См: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 09.10.2015); Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 09.01.2017); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 09.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 07.11.2016); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.08.2017); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 14.02.2018).

шеннолетних, которым было назначено лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ, и все же доля его остается чрезвычайно высока.

Видится, что позитивное воздействие, оказываемое на несовершеннолетних, совершивших преступления, при применении ст. 73 УК РФ, весьма сомнительно. Столь значительное количество случаев, когда при вынесении приговора суд назначает несовершеннолетнему преступнику наказание в виде лишения свободы, применяя ст. 73 УК РФ, неоправданно.

Что касается наказаний, не связанных с изоляцией от общества, то здесь в последние годы наметился определенный прогресс. Так, доля штрафа в числе осужденных несовершеннолетних в 2010 г. составила 10,4%, в 2011 г. – 11,1%, в 2012 г. – 12%, в 2013 г. – 11,8%, в 2014 г. – 9,6%, в 2015 г. – 9%, в 2016 г. – 9% и за 6 месяцев 2017 г. – 9,2%.¹ Обязательные работы были назначены в 2010 г. – 15,9% несовершеннолетних, в 2011 г. – 17,3%, в 2012 г. – 20,7%, в 2013 г. – 22%, в 2014 г. – 16,8%, в 2015 – 16,8%, в 2016 г. – 23,6% и за 6 месяцев 2017 г. – 23,3%.²

Новое для нашего законодательства наказание в виде ограничения свободы, введенное в действие в 2009 г., начало применяться и постепенно «набирает обороты»: если в 2010 г. оно было назначено 1,1% несовершеннолетних, то в 2011 г. – 1,7%, в 2012 г. – 3%, в 2013 г. – 3,3%, в 2014 г. – 2,7%, в 2015 г. – 2,5%, в 2016 г. – 3,3% и за 6 месяцев 2017 г. – 3,1%.¹

Определенные сложности до сих пор возникают с применением к несовершеннолетним наказания в виде исправительных работ, которые по-прежнему не

¹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 25.10.2015); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.08.2017); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 14.02.2018).

² См.: Там же.

¹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 25.10.2015); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.08.2017); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 14.02.2018).

пользуются популярностью у правоприменителей. Так, в 2010 г. их доля составила 1,5%, в 2011 г. – 1,1%, в 2012 г. – 1,5%, в 2013 г. – 1,6%, в 2014 г. – 1,3%, в 2015 г. – 1,3%, в 2016 г. – 1,5%, и за 6 месяцев 2017 г. – 1,4%.¹

Единственное наказание, не связанное с изоляцией от общества, которое до сих пор практически не применяется к несовершеннолетним, – это лишение права заниматься определенной деятельностью. В юридической литературе неоднократно указывалось на то, что названное наказание применяется к несовершеннолетним крайне редко из-за его специфики: оно направлено на то, чтобы лишить осужденного возможности заниматься той деятельностью, которая в той либо иной мере способствовала совершению им преступного деяния. В то же время несовершеннолетние, как правило, совершают такие преступления, которые не связаны с осуществлением определенной деятельности.²

Таким образом, рассмотрен тот круг проблем, которые обусловлены целью и задачами диссертационного исследования. Однако ими круг проблем, связанных с системой наказаний для несовершеннолетних по современному российскому законодательству, не ограничивается. Все эти проблемы ожидают своего решения и не могут быть проигнорированы, поскольку затрудняют отправление правосудия.¹

Подводя итоги нашим рассуждениям, отметим следующее: в настоящее время в российском уголовном законодательстве относительно уголовного наказания несовершеннолетних имеются существенные пробелы, которые приводят на практике к неоправданно частому назначению данной категории лиц наказания в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ и в целом к неэффективности

¹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 25.10.2015); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.08.2017); Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 14.02.2018).

² Бочкарева Ю.В. Указ. соч. С. 17.

¹ См об этом: Киселева Е.С. Система наказаний для несовершеннолетних по современному уголовному законодательству РФ: состояние, эволюция и перспективы // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2015. № 8 (148). С. 113-121.

мер уголовного наказания. Данный вывод подтверждает анализ анкетирования практикующих адвокатов, ученых и студентов, обучающихся по юридическому направлению, большинство из которых считает, что система наказаний для несовершеннолетних не является эффективной. Устранение этих пробелов должно благотворно сказаться на правоприменительной практике и способствовать реализации принципа справедливости, следовательно, достижению большего соответствия между назначаемыми наказаниями и совершаемыми преступлениями. Пока же, несмотря на попытки реформирования, предпринятые законодателем, система наказаний для несовершеннолетних остается логически незавершенной и не до конца совершенной.

§ 3. Виды наказаний, не связанные с лишением или ограничением свободы, в системе наказаний для несовершеннолетних: теоретико-прикладные проблемы

Констатация несовершенства современной законодательной модели системы наказаний для несовершеннолетних приводит к выводу о необходимости ее совершенствования. Причем следует отметить, что изменениям должен подвергнуться как перечень уголовных наказаний, так и их пределы, а также некоторые аспекты назначения наказания указанной категории лиц.

Первым видом в системе наказаний для несовершеннолетних назван штраф. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф назначается как в отношении несовершеннолетних, имеющих собственный доход либо имущество, на которое может быть наложено взыскание, так и не имеющих его. При этом уплата штрафа может быть возложена на родителей или законных представителей осужденного с их согласия. Размер штрафа значительно сокращен по сравнению с размером, установленным в ст. 46 УК РФ: лицам, не достигшим совершеннолетия, штраф может быть назначен лишь от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного несовершеннолетнего за период от двух недель до шести месяцев.

В результате проведенного анализа обвинительных приговоров районных судов и мировых судей Саратовской и Волгоградской областей за 2011–2015 гг., вынесенных в отношении несовершеннолетних, было выявлено, что в последние годы доля штрафа по Саратовской области составляла 13,4%, по Волгоградской же области этот показатель несколько ниже и составляет 10%.

В специальной литературе вопрос об эффективности штрафа как уголовного наказания в течение длительного времени остается дискуссионным. Так, П.П. Осипов полагал, что применением штрафа добиться исправления и перевоспитания осужденного невозможно.¹ До сих пор некоторые ученые придерживаются этой позиции.²

С таким утверждением невозможно согласиться. В современном обществе деньги играют важную роль как средство платежа и способ удовлетворения все возрастающих потребностей индивида. Штраф, являющийся наименее строгим наказанием, должен применяться в отношении лиц, не имеющих выраженных криминальных склонностей. При соблюдении этого условия он способен оказать исправительное и превентивное воздействие на осужденного. Наиболее заметно исправительное воздействие имущественного наказания должно проявляться в отношении лиц, совершивших корыстные преступления. А.М. Ибрагимова полагает, что при назначении рассматриваемого вида наказания за преступления против собственности «сущность наказания проявляется в «чистом» виде»,¹ т.е. воздействие наказания сосредотачивается в той сфере, в которой зародились мотивы совершения преступного деяния. Данная позиция представляется обоснованной в части утверждения об эффективности штрафа в качестве наказания за корыстные преступления, хотя автор, думается, слишком близко подходит в своих рассуждениях к мысли, что суть наказания заключается в воздаянии по принципу «око за око». Такая трактовка сущности наказания является в корне неверной.

¹ См.: Осипов П.П. Теоретические основы построения применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 89-90.

² См. напр.: Наумов А.В. [и др.]. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: СПАРК, 1997. С. 269-270.

¹ Ибрагимова А.М. Система наказаний несовершеннолетних: проблемы регулирования и практика применения // Черные дыры в российском законодательстве. 2006. № 1. С. 383.

При применении наказания в виде штрафа к несовершеннолетним сразу становится заметным наличие множества спорных моментов. В первую очередь это широко дискутируемый в печати вопрос о том, насколько правомерно возлагать исполнение уголовного наказания, которому подвергается несовершеннолетний осужденный, на его родителей или законных представителей. Как отмечалось ранее, реакция научной среды на введение данного положения в уголовный закон была в основном негативной.¹

Проведенное исследование в основном подтвердило эту тенденцию, хотя и выявило дискуссионность поднятой проблемы. Так, 68% респондентов из числа ученых высказались негативно относительно возможности возложения штрафа на родителей или законных представителей несовершеннолетнего. 20% напротив, полагают, что данное положение должно быть закреплено в законе, однако упоминание о необходимости получения согласия родителей или законных представителей следует исключить. В то же время среди опрошенных практиков суждения распределились несколько иначе. Треть из них (35%) полагает, что ничего менять не следует, а около половины (45%) высказалась против возложения штрафа, назначенного несовершеннолетнему, на его родителей или законных представителей. Из опрошенных студентов более половины (57,9%) сочли законодательную конструкцию неудачной. Беседы, проведенные после анкетирования с респондентами-практиками, выявили причину такой разницы во мнениях при ответе на заданный вопрос. По их мнению, штраф проще взыскать с взрослого человека, чем с несовершеннолетнего, при этом вопрос соблюдения принципов уголовного права отходит на задний план.

¹ См. напр.: Бессчасная Л.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004; Кольцов М.И. Особенности наказания несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007; Моисеенко Я.В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006; Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004; Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Черненко И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.

В то же время главный аргумент в пользу возврата к первоначальной редакции ч. 2 ст. 88 УК РФ заключается в том, что в нынешней редакции она противоречит принципу вины и личной ответственности. Данный принцип, в соответствии со ст. 5 УК РФ, состоит в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В итоге, как отмечает Ю.И. Бытко, это приводит к недостижению целей наказания.¹ А допущение возложения обязанности по уплате штрафа на родителей виновного лица, даже с их согласия, означает возложение на них обязанности понести наказание за его деяние. Кроме того, данное законодательное положение противоречит закрепленным в ст.ст. 6, 4 УК РФ принципу справедливости и принципу равенства граждан перед законом, поскольку подростки из благополучных в имущественном отношении семей, чьи родители готовы платить, чтобы избавить от лишений и ограничений своих детей, получают возможность «откупиться» от правосудия, что дает им преимущество перед теми, чьи семьи менее благополучны. По мнению Г.В. Вериной, которое представляется обоснованным, такой подход к назначению наказания не выдерживает критики не только в силу своего противоречия принципу вины и другим принципам уголовного права, но и потому, что формирует у несовершеннолетних чувство безнаказанности и вседозволенности.¹

Следующая проблема, связанная со штрафом – это неясность формулировки, которая заключается в следующем. Законодательная конструкция, устанавливающая возможность назначения штрафа несовершеннолетнему независимо от наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, не определяет точно, в каких случаях отсутствие у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества не препятствует

¹ См.: Бытко Ю.И. О принципах построения Уголовного кодекса Российской Федерации // Эффективность уголовного наказания в Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : Всерос. науч.-практ. конф. (25-26 марта 2004 г.). В 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Ч. 1. С. 11-12.

¹ См.: Верина Г.В. Уголовное наказание как средство реализации уголовно-правовых принципов на правотворческом уровне. С. 17-18.

назначению ему штрафа. Поскольку данная формулировка появилась в законе одновременно с положением о возможности возложения уплаты штрафа на родителей или законных представителей, возможно, приведенную норму следует трактовать как возможность назначения несовершеннолетнему штрафа лишь в том случае, если его родители или законные представители согласны на возложение уплаты штрафа на них. Если же допустить иную трактовку, то появляется неопределенность в вопросе о том, каким образом можно взыскать штраф, назначенный несовершеннолетнему, при отсутствии у него собственного имущества или дохода.

С одной стороны, положения ч. 3 ст. 46 УК РФ предусматривают возможность рассрочки уплаты штрафа до пяти лет. Тем не менее, при назначении наказания суд, в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ, должен учитывать его влияние на условия жизни семьи осужденного. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода ... В этих целях следует выяснять наличие или отсутствие места работы у осужденного, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п.»¹

Следовательно, назначение штрафа несовершеннолетнему, не имеющему собственного дохода или имущества, даже с рассрочкой исполнения, весьма затруднительно. На практике судьи выясняют, каково имущественное положение подсудимого, прежде чем удалиться в совещательную комнату, что не снимает упомянутой проблемы в целом.

Так, П.В.В. <данные изъяты> в период времени <данные изъяты>, войдя в жилой дом, расположенный по адресу: <данные изъяты> и не обнаружив в нём А.Е.Г., увидев мобильный телефон «Nokia X1-01», принадлежащий А.Е.Г., сформировала преступный умысел, направленный на его тайное хищение. Воспользо-

¹ Абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс».

вавшись отсутствием в жилище хозяйки, убедившись, что её действия останутся незамеченными, П.В.В. путём свободного доступа взяла мобильный телефон марки «Nokia X1-01» стоимостью <данные изъяты>. После этого, П.В.В. с похищенным мобильным телефоном скрылась с места преступления. Тем самым П.В.В. своими противоправными действиями причинила А.Е.Г. имущественный ущерб в размере <данные изъяты>. <Данные изъяты> в вечернее время П.В.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, совместно со своими подругами К.А.А. и А.Н.П. гуляла по <данные изъяты>. Примерно в <данные изъяты> указанного числа К.А.А. и А.Н.П. упали в снег. При падении К.А.А. из кармана шубы последней выпал принадлежащий ей мобильный телефон марки «Nokia C3-00». К.А.А. и А.Н.П. этого не заметили. После чего П.В.В. путём свободного доступа к мобильному телефону марки «Nokia C3-00» взяла его руками и тайно похитила данный мобильный телефон. Тем самым П.В.В. причинила К.А.А. имущественный ущерб в размере <данные изъяты>. <Данные изъяты> примерно в <данные изъяты> П.В.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, сформировала преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в помещение <данные изъяты> с целью тайного хищения товарно-материальных ценностей. После чего <данные изъяты> примерно в <данные изъяты> П.В.В. прибыла к зданию <данные изъяты>, расположенному по адресу: <данные изъяты>. Здесь П.В.В. через оконный проём незаконно проникла внутрь коридора. П.В.В. похитила денежные средства в сумме <данные изъяты> и бутылку домашнего вина. После чего Пономарёва В.В. взяла ключи от шкафов с медикаментами, подошла к шкафам с медицинскими препаратами и с помощью ключей их открыла, тайно похитив медицинские препараты <данные изъяты>. Совершив вышеуказанные действия, Пономарева В.В. через окно покинула помещение и скрылась с места преступления.

Судом действия П.В.В. квалифицированы по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В судебном заседании исследовалось материальное и имущественное положение подсудимой, которая пояснила о наличии обстоятельств, свидетельствующих о ее возможной платежеспособности. Путем частичного сло-

жения наказаний П.В.В. назначено наказание в виде штрафа в размере 6000 рублей.¹

Неоднозначность анализируемого положения закона может приводить к разночтениям и повлечь на практике назначение штрафа лицу, не достигшему совершеннолетия, невзирая на отсутствие у него собственного заработка или имущества.

Весьма важным представляется вопрос о размере штрафа. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф может быть назначен несовершеннолетнему в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. В то же время ч. 2 ст. 46 УК РФ устанавливает, что по общему правилу штраф назначается в сумме от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов (он должен составлять не менее двадцати пяти тысяч и не более пятисот миллионов рублей).

При сравнении этих двух норм нельзя не заметить, сколь огромная пропасть разделяет штраф, назначаемый несовершеннолетним и взрослым лицам. Даже если учесть положение о том, что взрослым лицам штраф в сумме более пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, максимальный размер штрафа, предусмотренный для несовершеннолетних, в десять раз меньше этой суммы. Минимальный же размер штрафа, в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ, меньше минимального размера штрафа для взрослых лиц в пять раз.

¹ См: Приговор Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 14. 06.2013 г. № 1-29/2013 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-kikvidzenskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455155016/> (дата обращения: 21.11.2015).

Такой подход представляется непоследовательным и нецелесообразным. Столь резкое снижение размера уголовного наказания не может быть оправдано даже несовершеннолетним возрастом виновного. Думается, это нивелирует исправительное воздействие штрафа на осужденного, поскольку наказание перестает восприниматься всерьез.

Тем не менее, именно такая тенденция наблюдается в правоприменительной практике. При ее изучении были выявлены случаи назначения наименее строгого наказания (штраф) за совершение нескольких тяжких преступлений, квалифицированных по ч. 3 ст. 158 УК РФ, по совокупности. В частности, несовершеннолетний Г.И.О. совершил тайное хищение имущества, принадлежащего Д.Н.Е., на сумму 4574 рубля, совершенное с незаконным проникновением в жилище. Кроме того, он же совершил тайное хищение имущества, принадлежащего Д.Н.Е., на сумму 1500 рублей, совершенное с незаконным проникновением в жилище. Г.И.О. также совершил тайное хищение имущества, принадлежащего А.И.О., на сумму 2000 рублей, совершенное с незаконным проникновением в жилище. Действия Г.И.О. судом квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 (3 эпизода) УК РФ. Приговором от 10.02.2011 г. ему назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 1000 рублей по каждому эпизоду кражи; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено в виде штрафа в размере 2500 рублей.¹

В приведенном приговоре ярко отразилась тенденция к минимизации наказания. Суд, стремясь проявить гуманизм в отношении несовершеннолетнего, переступает грань разумности, и за совершение трех тяжких преступлений назначает наказание со ссылкой на ст. 64 УК РФ в виде штрафа на столь небольшую сумму, которая не сопоставима даже с причиненным ущербом. При этом в приговоре суд учитывает в качестве смягчающих обстоятельств только несовершеннолетие подсудимого, явку с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений. Представляется, такая практика может пагубно сказываться

¹ См.: Приговор Петровского городского суда от 10 февраля 2011 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-petrovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-100473717/> (дата обращения: 09.10.2015).

ваться на достижении целей уголовного наказания и не должна иметь повсеместного распространения.

При решении вопроса о том, каков должен быть минимальный и максимальный пределы штрафа для несовершеннолетних, снова встает проблема единого подхода ко всем видам предусмотренных для них наказаний.

Как уже упоминалось, представляется целесообразным установить единые размеры всех видов наказаний для несовершеннолетних, которые, в зависимости от их возраста, должны составлять: одну треть от размеров, предусмотренных для взрослых лиц, – для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, и одну вторую от размеров, предусмотренных для взрослых лиц, – для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. В то же время при расчете размера штрафа мы необходимо учитывать не максимальный размер наказания, предусмотренный для взрослых лиц по общему правилу, а размер в пятьсот тысяч рублей, поскольку, в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ, штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

В связи с этим целесообразно установить следующий размер штрафа: для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет размер данного наказания должен составить от полутора до ста пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одной недели до одного года восьми месяцев. Для лиц же от шестнадцати до восемнадцати лет – от двух с половиной до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до двух лет шести месяцев.

Тем не менее, следует отметить, что при назначении штрафа правоприменителям следует внимательно проверять наличие возможности у несовершеннолетнего к выплате штрафа, поскольку наказание должно быть посильным.

Следующий вид наказания, который может быть назначен несовершеннолетним, – это лишение права заниматься определенной деятельностью. Здесь также возникают сложности.

Возможность применения к несовершеннолетним наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью установлена п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ. Однако в законе нет указаний на особенности его назначения к лицам, не достигшим совершеннолетия. В этом и состоит его отличие от остальных видов наказаний, предусмотренных для данной группы лиц.

На сегодня не ясно, может ли лишение права заниматься определенной деятельностью назначаться несовершеннолетним только в качестве основного наказания, или же оно может назначаться также в качестве дополнительного? Каковы его предельные сроки? Возможно ли распространение на несовершеннолетних положений ч. 3 ст. 47 УК РФ о возможности применения данного вида наказания в качестве дополнительного наказания в случае, если оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ? Все эти вопросы ждут своего решения.

Фактически, вопреки закреплённому в ст. 3 УК РФ принципу законности, отсутствие в законодательстве нормы о том, каким образом должно применяться данное наказание к несовершеннолетним, ставит правоприменителей в ситуацию, когда они вынуждены обращаться к иным нормам, регулирующим сходные отношения, то есть случаи, когда подобное наказание применяется к взрослым лицам. Видится, в этом кроется одна из причин непопулярности данного вида наказания в отношении несовершеннолетних.

Исследователи высказывают разные точки зрения на данную проблему. Так, например, М.И. Кольцов считает целесообразным установить в законе конкретные виды деятельности, на которые налагается запрет, в частности, те, которые требуют лицензирования.¹

С таким мнением нельзя согласиться. Недостаточно просто видоизменить наказание, которое в отношении несовершеннолетних практически не применяет-

¹ См.: Кольцов М.И. Указ. соч. С. 18.

ся. Представляется обоснованным мнение тех исследователей, которые настаивают на необходимости исключения лишения права заниматься определенной деятельностью из системы наказаний для несовершеннолетних.¹ Рассматриваемый вид уголовного наказания нецелесообразен в отношении несовершеннолетних, поскольку его назначение имеет смысл лишь в случаях совершения преступления, связанного с определенным видом деятельности. Несовершеннолетние же в основном совершают преступления, не связанные с осуществлением какой-либо деятельности. Кроме того, они зачастую в силу своего возраста не имеют возможности заниматься той деятельностью, на которую мог бы быть наложен запрет, например, лицензируемой, или оказанием определенных профессиональных услуг. Причина тому – отсутствие у несовершеннолетних достаточных профессиональных навыков в силу возраста.

Анализ статистики за шесть месяцев 2017 г. показывает, что основную долю преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют хищения (66%). Далее идут преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами (10,4%), а также завладение транспортным средством без цели хищения (10,1%).¹ Но даже в случае угона транспортных средств, когда, казалось бы, наиболее естественным было бы назначать виновным лицам лишение права управления транспортным средством, применение данного наказания к несовершеннолетним невозможно, поскольку лица в возрасте до восемнадцати лет не имеют таких прав.

Аналогичный результат был получен при проведении анкетирования. Среди опрошенных ученых 48% сочли необходимым исключить данный вид уголовного наказания из системы наказаний для несовершеннолетних, среди практиков такого мнения придерживаются 70% опрошенных, а среди студентов – 59,7% опрошенных.

¹ См. напр.: Бочкарева Ю.В. Указ. соч. С. 16; Черненко И.В. Указ. соч. С. 17-18.

¹ См.: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212> (дата обращения: 14.02.2018).

Назначение наказания в виде обязательных работ регулируется ч. 3 ст. 88 УК РФ. Факт присутствия данного вида наказания в системе наказаний для несовершеннолетних вызывает дискуссии в научной среде относительно целесообразности его применения к лицам, не достигшим совершеннолетия.

Так, одни авторы считают указанное наказание не соответствующим возрастным особенностям несовершеннолетних, поскольку оно воспринимается несовершеннолетними как позорящее и унижающее их чувство собственного достоинства.¹ Такая позиция представляется необоснованной, ведь любое наказание является прежде всего лишением или ограничением прав, и если осужденный не испытывает никаких неудобств в связи с наложенным на него наказанием, оно не может быть эффективным.

Другие полагают, что данное наказание необходимо исключить, поскольку оно является неконституционным.² Однако и это мнение представляется ошибочным, ведь основным аргументом представителей подобного взгляда является ссылка на ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, устанавливающей запрет на принудительный труд. Однако важно отметить, что применять указанную норму к уголовным наказаниям нельзя, поскольку любое уголовное наказание ограничивает осужденного в конституционных правах. Кроме того, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения прав человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Третьи придерживаются мнения о его высокой эффективности при назначении несовершеннолетним, так как оно способствует исправлению через приобщение к труду,¹ и данный подход представляется правильным, поскольку труд развивает самоорганизацию подростка, повышается чувство ответственности за плоды труда, совершенствуются коммуникативные компетентности и личностные

¹См.: Черненко И.В. Указ. соч.

² См.: Моисеенко Я.В. Указ. соч. С. 9-10.

¹ См.: Стяжкина С.А. Гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних в институте наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

качества, формируется умение рационально планировать свою деятельность, развиваются трудовые навыки. Помимо отмеченного благотворного воздействия труда, существует тот немаловажный факт, что у осужденного при отбывании указанного вида уголовного наказания не возникает ощущения безнаказанности.

Некоторые опрошенные преподаватели указывают на необходимость назначения этого наказания учащимся осужденным с переносом на каникулы, чтобы наказание не сказалось негативным образом на их учебе.¹ Несомненно, при назначении несовершеннолетнему наказания в виде обязательных работ суд должен учитывать в числе прочих факторов уровень его занятости: учебу в школе или на очном отделении иного учебного заведения.

В правоприменительной практике Саратовской и Волгоградской областей за 2011–2015 гг. данный вид наказания является наиболее востребованным в отношении несовершеннолетних. В частности, среди изученных нами приговоров судов Саратовской области доля приговоров к обязательным работам составляет 21%, доля приговоров Волгоградской области соответственно – 20%.

В соответствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ обязательные работы могут быть назначены на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день. Таким образом, при рассмотрении данного вида наказания бросаются в глаза два спорных момента. Первый заключается в сроке наказания, установленном для несовершеннолетних, второй относится к продолжительности его исполнения.

Что касается срока наказания, то здесь законодатель в полной мере проявил свою непоследовательность. Это становится очевидно при сравнении норм, содержащихся в ч. 3 ст. 88 и ч. 2 ст. 49 УК РФ, поскольку нижний предел наказания для несовершеннолетних сокращен по сравнению с взрослыми на одну треть, а верхний предел – на две трети. Позиция законодателя нам представляется отра-

¹ См.: Кольцов М.И. Указ. соч.

жением непродуманности уголовно-правовой политики в отношении наказания несовершеннолетних.

При этом в правоприменительной практике случается и такое, когда лицу, являющемуся учеником 9 класса, суд назначает максимум часов данного вида наказания. Так, например, С.Д.Н. 18 мая 2013 г. примерно в 13.00 ч. находился на улице, где увидел идущую вдоль дома ранее ему неизвестную Г.Н.А., у которой при себе находилась сумка с принадлежащим ей имуществом. У С.Д.Н. возник преступный умысел, направленный на открытое хищение имущества, принадлежащего Г.Н.А. С.Д.Н., осуществляя свой умысел, открыто похитил, вырвав у нее из руки сумку, не представляющую для Г.Н.А. материальной ценности, с находящимися в ней денежными средствами в сумме 7000 рублей. Судом действия С.Д.Н. квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Приговором от 14.06.2013 г. ему назначено наказание в виде 160 часов обязательных работ.¹ Осужденный освобожден из-под стражи в зале суда, время его содержания по стражей с 18.05.2013 г. по 14.06.2013 г. зачтено в срок отбывания наказания. Возможно, в приведенном примере судья назначила столь большой срок наказания именно с целью «перекрыть» срок содержания под стражей до приговора, однако это вовсе не оправдывает назначение несовершеннолетнему наказания исходя из максимального его предела.

В некоторых случаях при совершении подсудимым нескольких преступлений средней тяжести суд ограничивается таким же наказанием (обязательные работы), как и при совершении единичного преступления. Например, Щ. вместе со своим совершеннолетним братом, вступив в преступный сговор, <данные изъяты> умышленно, совместно и согласованно, пришли к нежилому дому на участке Е., где путём свободного доступа, незаконно проникли внутрь данного помещения, откуда похитили принадлежащее Е. имущество. С похищенным имуществом Щ. с места совершения преступления скрылись, причинив потерпевшей матери-

¹ См.: Приговор Петровского городского суда от 14 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // «Рос-Правосудие» - судебная практика. URL: https://rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/vidprugolovnoe/region-saratovskaya-oblast-s/act-несовершеннолет-q/date_from-2011-01-01/date_to-2015-10-21/section-acts/ (дата обращения: 29.10.2015).

альный ущерб на общую сумму 1050 рублей. В <данные изъяты> днём брата Щ. находились в садоводческом товариществе <данные изъяты>, расположенном по <данные изъяты>, и, вступив в предварительный сговор, действуя умышленно, совместно и согласованно, пришли на участок <данные изъяты>, после чего путём свободного доступа незаконно проникли внутрь помещения, откуда похитили принадлежащее *** имущество. С похищенным имуществом Щ. с места совершения преступления скрылись, причинив потерпевшей материальный ущерб на общую сумму 1800 рублей. В <данные изъяты> днём, брата Щ. находились в садоводческом товариществе <данные изъяты>, и, вступив в предварительный сговор, действуя умышленно, совместно и согласованно, пришли к участку <данные изъяты>, где путём свободного доступа незаконно проникли внутрь подвального помещения дома, откуда похитили принадлежащее <данные изъяты> имущество стоимостью 1100 руб. С похищенным имуществом Щ. с места совершения преступления скрылись, причинив потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 1100 рублей. Судом действия братьев Щ. квалифицированы по п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 158, п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 158, п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Несовершеннолетнему Щ. судом назначено наказание в виде обязательных работ на срок 40 часов по каждому из эпизодов, и на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде обязательных работ на срок 50 часов.¹ Подобные приговоры встречаются в Саратовской области, в Волгоградской же обязательные работы за подобные преступления не применяются.

В целях приведения перечня наказаний для несовершеннолетних в единую систему, о чем ранее уже упоминалось, необходимо установить иные сроки обязательных работ для несовершеннолетних: от двадцати до ста шестидесяти часов в отношении лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и от тридцати до двухсот сорока часов в отношении лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадца-

¹ См.: Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 08.04.2013 г. № 1-55/2013 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-balashovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-410572492/> (дата обращения: 29.10.2015).

ти лет, т.е. в размере одной трети и одной второй от наказания, предусмотренного для взрослых, соответственно.

Вопрос же о продолжительности исполнения обязательных работ представляется нам не менее важным, чем вопрос об их предельных сроках. Законодатель устанавливает ограничение на продолжительность отбывания рассматриваемого вида уголовного наказания несовершеннолетними в возрасте до пятнадцати лет и от пятнадцати до шестнадцати лет – до двух и трех часов в день соответственно. Поскольку никаких указаний на ограничения для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет не имеется, следовательно, они должны отбывать обязательные работы наравне с взрослыми, т.е. в соответствии с ч. 2 ст. 49 УК РФ, не свыше четырех часов в день. Это означает, что лица, не достигшие совершеннолетия, фактически уравниваются по своему положению с совершеннолетними, что противоречит духу и смыслу главы 14 УК РФ. Думается, данное положение нуждается в исправлении.

На основании изложенного представляется необходимым выделить положения о наказании в виде обязательных работ в отдельную статью – ст. 88⁵ УК РФ, сформулировав ее следующим образом:

«Обязательные работы, заключающиеся в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, назначаются лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от двадцати до ста шестидесяти часов, а лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – на срок от тридцати до двухсот сорока часов. Обязательные работы исполняются несовершеннолетним в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – трех часов в день».

Применение к несовершеннолетним исправительных работ регулируется ч. 4 ст. 88 УК РФ. Согласно тексту данной нормы, указанное наказание назначается несовершеннолетним осужденным на срок до одного года. Более никаких пояснений относительно особенностей применения исправительных работ к лицам, не

достигшим совершеннолетия, не приведено, что не дает возможности сделать однозначный вывод относительно условий отбывания данного вида уголовного наказания, однако дает основания предполагать, что следует основываться на правилах, установленных ст. 50 УК РФ для взрослых осужденных. Здесь снова проявляется непоследовательность законодателя, который, устанавливая сокращенный срок наказания, не идет дальше и не снижает размер удержаний из заработной платы виновного, либо не указывает на иные отличительные от наказания для взрослых черты. В то же время, такие черты не могут отсутствовать, если учесть, что исправительные работы – это наказание, связанное с трудом, а трудовое законодательство РФ характеризует несовершеннолетних как особую группу лиц, труд которых особо охраняется. Таким образом, законодатель, обходя вопрос о размере удержаний для несовершеннолетних, принимает, можно сказать, «половинчатое» решение в отношении данной категории лиц.

Итак, видится, что рассматриваемая норма обладает существенными недостатками. Во-первых, это то, что для несовершеннолетних исправительные работы назначаются с тем же объемом удержаний из заработной платы, как и для взрослых лиц. Поэтому необходимо снизить максимальный размер удержаний из заработной платы виновного до 10%,¹ а также нижний предел удержаний до – 2,5%. Данное мнение подтверждается тем, что «половинчатое» решение законодателя в отношении наказания в виде исправительных работ, существующее в настоящее время, противоречит духу и смыслу главы 14 УК РФ относительно смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних.

Во-вторых, существует проблема целесообразности назначения исправительных работ в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. По ней исследователи также не могут прийти к единому мнению. Одни считают, что данный вид наказания является ненадлежащим для указанной группы лиц, поскольку не несет в себе карательной сущности.² Следует согласиться с мнением А.М. Ибрагимовой, которая полагает, что назначение исправительных работ несовершенно-

¹ См.: Ибрагимова А.М. Указ. соч. С. 383.

² См.: Моисеенко Я.В. Указ. соч. С. 10.

летним в возрасте до шестнадцати лет нецелесообразно ввиду того, что в этом возрасте их сознание недостаточно сформировано и наказание не будет иметь должного исправительного воздействия. Для лиц же от шестнадцати до восемнадцати лет, по мнению автора, данное наказание могло бы быть весьма эффективным.¹ Думается, что несовершеннолетний младшей возрастной группы еще не в состоянии осознать цену труда, для более же старших, напротив, уже способных к этому по своему психическому развитию, важен каждый рубль заработка, а потому исправительное воздействие данного вида наказания благоприятно сказывается именно в отношении указанной категории несовершеннолетних лиц. При сравнении двух видов наказания – обязательных и исправительных работ – несомненно то, что в отличие от обязательных работ, ситуация с исправительными работами более сложна для понимания несовершеннолетнего. Обязательные работы – это полностью бесплатный труд, обязанность отбыть определенное количество часов. При назначении же исправительных работ осужденному выплачивается заработная плата, из которой делаются изъятия, при этом, если он до этого работал, наказание может отбываться по прежнему месту работы. Естественно, встает вопрос о том, насколько несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в состоянии осознавать значение наказания, при котором из его заработка ежемесячно вычитаются, скажем, 5% суммы. Беспокоится ли вообще лицо в таком возрасте о состоянии расчетных ведомостей? Думаем, нет. Эти лица слишком мало разбираются в вопросах бухгалтерии в силу возраста. Иное дело – лица старше шестнадцати лет, которые стремятся к заработку и больше заинтересованы в выплачиваемых суммах.

При исследовании правоприменительной практики районных судов и мировых судей в отношении несовершеннолетних Саратовской и Волгоградской областей за 2011–2015 гг. было выявлено, что данный вид наказания назначается в крайне редко: 1,5% вынесенных приговоров – это приговоры к исправительным работам условно в Саратовской области. В Волгоградской области доля исследо-

¹ См.: Моисеенко Я.В. Указ. соч. С. 10.

ванных приговоров к исправительным работам составляет 1,7%, а к исправительным работам условно – 5%.

Реально исправительные работы назначены только в одном из исследованных случаев – Краснооктябрьским районным судом г. Волгограда. В период времени с <данные изъяты>, Б.П.Д., находясь около <данные изъяты> г. Волгограда, реализуя внезапно возникший преступный умысел, направленный на неправомерное завладение транспортным средством – мотороллером, принадлежащим гр. Р.Г.Б., без цели хищения (угон) с целью покататься по улицам г. Волгограда, несовершеннолетний Б.П.Д. подошел к мотороллеру, завел его двигатель, после чего, сев на него, с места преступления скрылся, осуществляя движение по улицам Краснооктябрьского района г. Волгограда. Во время движения у несовершеннолетнего Б.П.Д. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение вышеуказанного мотороллера и с целью реализации своего преступного умысла он <данные изъяты> примерно в <данные изъяты> в магазине, расположенном на <данные изъяты> г. Волгограда, приобрел два баллончика с черной краской, после чего во дворе одного из домов по улице <данные изъяты> г. Волгограда, перекрасил корпус мотороллера в черный цвет, после чего с похищенным мотороллером скрылся, причинив потерпевшему Р.Г.Б. значительный материальный ущерб на сумму <данные изъяты>.¹

В судебной практике Саратовской и Волгоградской областей в отношении исправительных работ применяется также условное осуждение. Однако при исследовании приговоров судов Саратовской области за последние пять лет был выявлен лишь один случай осуждения несовершеннолетнего к исправительным работам условно. Так, 1 января 2012 г. К.С.А. пришел к дому 231, в котором проживает О.В.Н., стал стучаться во входную дверь дома, которая была закрыта с внутренней стороны. У К.С.А. возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище, против воли проживающего в нем лица. К.С.А.

¹ См.: Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 20.07.2012 г. № 1-290/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnooktyabrskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-402618232/> (дата обращения: 29.10.2015).

разбил локтем руки стекло окна, расположенного рядом с входной дверью и 01.01.2012 г., около 23 часов, незаконно проник во внутрь дома на веранду, нарушив неприкосновенность жилища О.В.Н. Осознавая, что разрешение заходить в <АДРЕС>, и находиться в нем ему никто не давал, К.С.А. находился в доме около одной минуты, после чего, будучи застигнутым О.В.Н. в ее доме, с места преступления скрылся. Действия К.С.А. судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 139 УК РФ и ему было назначено наказание в виде исправительных работ. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание признано условным.¹

Представляется, что необходимо сформулировать положения о наказании в виде исправительных работ в отдельной статье УК РФ – ст. 88^б УК РФ: «Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным, достигшим возраста шестнадцати лет, на срок от одного месяца до одного года. Из заработной платы несовершеннолетнего, осужденного к исправительным работам, производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но в пределах от двух с половиной до десяти процентов».

Одновременно следует внести изменения в ч. 5 ст. 50 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

Думается, что к настоящему моменту назрела необходимость ввести в систему наказаний для несовершеннолетних еще один вид наказания, не связанный с лишением или ограничением свободы осужденного – компенсацию вреда.

¹ См.: Приговор мирового судьи с/у № 3 Ртищевского района Саратовской области от 27.03.2012 г. № 1-10/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-rtishhevskogo-rajona-saratovskoj-oblasti-s/act-204133043/> (дата обращения: 29.10.2015).

Так, Н.В. Анисимкова рассматривает данную меру в рамках ст. 90 и 91 УК РФ как обязанность загладить причиненный вред. По ее мнению, названная мера должна возлагаться «с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков, определяемых гражданским и трудовым законодательством РФ».¹

Под компенсацией вреда в данном исследовании подразумевается возложение на несовершеннолетнего, осужденного за совершение имущественного преступления либо иного преступления, приведшего к утрате либо повреждению имущества потерпевшего, обязанности своими силами и за счет собственных средств устранить причиненный вред.

В научной литературе давно обсуждается вопрос о необходимости введения в российское уголовное законодательство компенсационных видов наказания. По мнению Г.В. Вериной, в систему наказаний целесообразно вновь включить возложение обязанности загладить причиненный вред в качестве дополнительного наказания, в частности, применительно к преступлениям против собственности.² Позднее и другие исследователи высказывались в пользу введения подобных норм в систему наказаний, указывая на то, что в УК РФ недостаточно внимания уделяется восстановлению прав потерпевшего, следовательно, цель восстановления социальной справедливости практически не достигается, и что наказание, связанное с возмещением вреда потерпевшему, более отвечало бы именно требованиям принципа справедливости.¹ Такая позиция представляется обоснованной, поскольку в самой природе возмещения вреда заложена глубокая связь с достижением цели восстановления социальной справедливости.

¹ Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 14.

² См.: Верина Г.В. Виды уголовных наказаний : реальность и перспектива // Права человека: пути их реализации : матер. междунар. конф. (Саратов, 8-10 октября 1998 г.). В 2 ч. Ч. 2. Государственная защита прав и свобод человека. Саратов : СГАП, 1999. С. 87.

¹ См. напр.: Рыбак М.С. Система наказаний в современной России // Юридическое образование и наука в России : проблемы модернизации: тез. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию СЮИ-СГАП. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2006. С. 340-341; Имамов М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 11; Бочкарева Ю.В. Указ. соч. С. 21.

Однако на страницах печати высказано и противоположное мнение. Так, А.А. Иванов полагает, что в отношении несовершеннолетних подобное наказание было бы неэффективным, настаивая на том, что оно не способно оказать никакого исправительного, а следовательно, и воспитательного воздействия на осужденного.¹ Согласиться с таким утверждением не представляется возможным. Именно в отношении несовершеннолетних назначение компенсационного наказания играет особую роль в исправлении виновного. Это связано с особенностями психики несовершеннолетнего, ценностные ориентации которого еще до конца не сформированы. Поэтому зачастую подросток, совершая преступление, влекущее утрату или повреждение имущества, просто не понимает, какой вред причиняет потерпевшему, и не осознает своей вины перед ним. При исполнении же наказания компенсационного типа виновный будет вынужден задуматься о том, какой ущерб им причинен и как его возместить. Именно поэтому представляется обоснованной точка зрения В.М. Волошина, который предлагает больше внимания уделять трудовому воздействию на несовершеннолетнего в рамках содержания подобных мер.¹

Сходное мнение высказывают при рассмотрении сущности возмещения вреда исследователи, занимающиеся проблемами принудительных мер воспитательного воздействия. Они отмечают, что привлечение личных усилий подростка для возмещения причиненного преступлением вреда оказывает на него воспитательное воздействие, и судам следует чаще использовать данную меру в связи с тем, что несовершеннолетние чаще всего совершают именно преступления против собственности.²

¹ Иванов А.А. Тупики индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних // Современное право. 2010. № 4. С. 145.

¹ См.: Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 35.

² См. напр.: Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 21-22; Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19; Панов А.А., Сердюкова И.И. Ограничение имущественных интересов несовершеннолетних при применении мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы эко-

Проведенное анкетирование подтвердило значимость поднятой проблемы. О необходимости введения в систему наказаний для несовершеннолетних наказания компенсационного характера в качестве дополнительного указывает 71,7% респондентов из числа практиков, 64% – из числа ученых и 52,6% – из числа студентов.

При введении в действие наказания компенсационного типа важно соблюсти баланс и учесть наличие в УК РФ норм, предусмотренных, в частности, в ст. 76, закрепляющих возможность освобождения от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим, если лицо, совершившее общественно опасное деяние, загладило причиненный вред, и п. «в» ч. 2 ст. 90, где возложение обязанности загладить причиненный вред названо в числе принудительных мер воспитательного воздействия. Казалось бы, здесь будет происходить путаница и дублирование норм, однако это не так.

Что касается сравнения наказания компенсационного типа и положений ст. 76 УК РФ, то важно обратить внимание на весьма существенные отличия. Во-первых, не следует забывать, что возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, как условие применения к несовершеннолетнему ст. 76 УК РФ подразумевает возврат похищенной вещи, если это возможно, либо выплату денежной суммы, определенной по согласованию с потерпевшим, если имущество было повреждено либо уничтожено. Эта сумма не обязательно совпадает со стоимостью имущества, поскольку в целях примирения с потерпевшим родители обвиняемого могут возместить и моральный вред. Наказание же в виде компенсации вреда не должно включать в себя таких действий. Оно должно основываться на том, чтобы несовершеннолетний сам компенсировал похищенное имущество либо его стоимость за счет своих сил и средств. Во-вторых, правовые последствия у этих двух мер разные. Если при возмещении вреда в рамках ст. 76 происходит освобождение от уголовной ответственности, то в случае назначения наказания лицо будет нести уголовную ответственность и претерпевать все правовые последствия уго-

ловного наказания, в том числе судимость. Это один из важнейших факторов, подтверждающих специфику компенсации вреда как вида уголовного наказания.

Что же касается сходства предлагаемого для введения в систему наказаний для несовершеннолетних вида наказания с принудительной мерой воспитательного воздействия, закрепленной в п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ (возложение обязанности загладить причиненный вред), то важно отметить следующее. Так, целесообразно иметь подобную меру как в системе наказаний, так и в арсенале принудительных мер воспитательного воздействия. Наказание в виде компенсации вреда целесообразно применять за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления. Вместе с тем оно должно назначаться в качестве дополнительного наказания, т.е. усиливать ответственность виновного лица в тех случаях, когда суд сомневается в достаточности исправительного воздействия назначенного основного наказания. Возмещение же вреда, предусмотренное в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, направлено на иную категорию осужденных. Это те осужденные несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, в отношении которых суд пришел к выводу о возможности освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Суд назначает возмещение вреда, ибо он убежден в том, что несовершеннолетний (с учетом его личностных качеств) достаточно легко поддается корректировке и не нуждается в более строгом уголовно-правовом воздействии, в частности с помощью мер уголовного наказания. Именно поэтому думается, что наказание в виде компенсации вреда уместно ввести в российский уголовный закон не вместо, а наряду с сохранением принудительной меры воспитательного воздействия, ныне существующей в п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Таким образом, компенсация вреда как уголовное наказание и возложение обязанности загладить причиненный вред как принудительная мера воспитательного воздействия могли бы дополнять друг друга. Подобное положение уже существовало в нашем уголовном законодательстве ранее, когда одна норма УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовное наказание в виде возложения обязан-

ности загладить причиненный вред (ст. 32 УК РСФСР), а другая – меру воспитательного воздействия в виде возложения обязанности возместить причиненный ущерб (п. 1 ст. 63 УК РСФСР).

Вводя в систему наказаний новое наказание, необходимо затронуть вопрос о его пределах. Стоит ли возлагать на несовершеннолетнего обязанность компенсации причиненного имущественного вреда в полном объеме? Представляется, что нет. При установлении рассматриваемого вида наказания следует учитывать, что мы не можем взваливать на подростка, уже совершившего, например, преступление против собственности, слишком крупные финансовые обязательства. Следует согласиться с Н.Ю. Скрипченко, что это может спровоцировать подростка на новое преступление против собственности.¹ Поэтому необходимо ограничить верхний предел стоимости утраченного либо поврежденного в результате преступления имущества, возмещение которой может возлагаться на несовершеннолетнего. Достаточной суммой может стать сумма в пятьдесят тысяч рублей. Также следует ограничить время, в течение которого наказание должно быть исполнено. Таковым может быть шестимесячный срок.

Что же касается расположения данного вида наказания в системе наказаний для несовершеннолетних, оно должно занимать место выше штрафа, поскольку компенсация вреда, на исполнение которой выделяется определенное время, является более мягким видом наказания, нежели штраф, при назначении которого осужденному необходимо в короткий срок выплатить определенную сумму, назначенную приговором суда.

Таким образом, существующую на сегодня в российском законодательстве систему уголовных наказаний для несовершеннолетних необходимо скорректировать. Это касается как системы в целом, так и каждого из закрепленных в ней ныне наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы. Так, следует внести изменения в перечень наказаний, исключив лишение права заниматься определенной деятельностью и параллельно включив компенсацию вреда. Кроме

¹ См.: Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании // Право и образование. 2012. № 1. С. 52.

того, следует изменить порядок расположения наказаний в их системе. Компенсация вреда должна занять место, соответствующее ее строгости. Как представляется, она должна занимать первую ступень в иерархической лестнице наказаний (ст. 88 УК РФ). Пределы всех видов наказания следует дифференцировать в зависимости от возраста виновного: для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – в размере одной трети от пределов, установленных для взрослых, и для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – в размере одной второй от пределов, установленных для взрослых. Необходимо внести изменения в норму, устанавливающую особенности взыскания штрафа с несовершеннолетних, исключив положение, допускающее возможность возложения штрафа, назначенного несовершеннолетнему, на его родителей или законных представителей. Сроки отбывания обязательных работ также следует дифференцировать с учетом возраста виновного. При этом следует установить, что обязательные работы отбываются лицами в возрасте до шестнадцати лет не более двух часов в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более трех часов в день. Исправительные работы следует назначать несовершеннолетним, достигшим возраста шестнадцати лет.

§ 4. Виды наказаний, связанные с лишением или ограничением свободы, в системе наказаний для несовершеннолетних: проблемы теории и практики

Первым видом наказания из числа наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы, является предусмотренное ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы.

Несмотря на то, что формально статья, содержащая положения об ограничении свободы, существовала в УК РФ с самого его принятия (1996 г.), положения ее в первоначальном варианте никогда не действовали, поскольку, по мысли законодателя, их введение в действие было отложено до создания условий для их исполнения, но не позднее 2001 г., а затем – не позднее 2005 г. Тем не менее, данное намерение законодателя так и не было реализовано, и нормы о наказании в

виде ограничения свободы стали действовать лишь с 2010 г., после того, как претерпели кардинальные изменения. Поэтому данный вид уголовного наказания без преувеличения можно считать новым для российского законодательства.

С момента введения ограничения свободы в действие вокруг него не утихает оживленная дискуссия.

Из всего многообразия вопросов, возникающих в связи с данным видом уголовного наказания, наиболее важными нам представляются три. Это вопрос о том, обладает ли ограничение свободы в нынешней редакции карательным потенциалом и способно ли оно достичь целей уголовного наказания, вопрос о том, каково его место в системе наказаний для несовершеннолетних, и вопрос о предельных сроках указанного вида наказания.

В отношении первой проблемы научная среда отреагировала неоднозначно. Так, например, Г.В. Верина подвергла новую редакцию ограничения свободы критике, высказав суждение о том, что в таком виде, в каком оно существует сейчас, «существо лишений и ограничений прав и свобод осужденного, характерных для уголовных наказаний, не наблюдается в содержании ограничения свободы».¹ Того же мнения придерживается Д.А. Гарбатович, который отмечает, что ограничение свободы по своей природе не является уголовным наказанием, ибо не способно достичь его целей.²

Иные настаивают на том, что ограничение свободы в новой редакции не потеряло своей карательной сущности и способно достичь целей уголовного наказания.³

Думается, ни с той, ни с другой позицией полностью согласиться нельзя. Представляется, что ограничение свободы действительно во многом утратило свою исправительную суть и теперь возможность достижения целей наказания

¹ Верина Г.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл. С. 9

² См.: Гарбатович Д.А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 33, 34.

³ См. напр.: Мишин Ю.В., Назаренко И.В. Практика применения судами наказания в виде ограничения свободы // Уголовный процесс. 2011. № 11. С. 68-75; Кузьмина Т.Ю. Сущность ограничений, налагаемых на осужденного при назначении ограничения свободы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1. С. 228-231.

при назначении данного вида уголовного наказания чрезвычайно низка. Однако это не означает, что она утрачена совсем и нам следует переводить его в разряд иных мер уголовно-правового воздействия.

В настоящий момент, как указывают многие исследователи, список ограничений, которые могут быть наложены при назначении ограничения свободы, весьма схож с обязанностями, возлагаемыми на условно осужденных. Однако это тоже еще не означает, что нам следует поставить знак равенства между ограничением свободы и условным осуждением, поскольку отличия все-таки есть. Это касается целей ограничения свободы и условного осуждения, объема правоограничений, порядка исполнения, последствий его нарушения и т.д.

Что касается места ограничения свободы в иерархии уголовных наказаний, то по данной проблеме многие авторы высказывают мнение о необходимости переноса рассматриваемого вида наказания выше в системе наказаний. Так, Г.В. Верина полагает, что ограничение свободы в новой редакции в лестнице наказаний должно располагаться перед обязательными работами,¹ Р.С. Рыжов предлагает поместить его сразу после штрафа,² Д.А. Гарбатович высказывает точку зрения о том, что ограничение свободы в последней редакции мягче не только по сравнению с обязательными и исправительными работами, но и со штрафом.³ Е. Капитонова также считает, что фактически рассматриваемое наказание «максимально приблизилось к ограничениям, установленным при условном осуждении (которое, как известно, вообще не относится к видам наказания)».⁴

Следует согласиться с позицией Г.В. Вериной: действительно, обязательные и исправительные работы, связанные с ограничением в сфере труда, очевидно являются более тяжкими наказаниями, чем ограничение свободы. В то же время штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение специального, воинского или почетного зва-

¹ См.: Верина Г.В. Указ. соч. С. 9.

² Рыжов Р.С. Ограничение свободы и его место в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 83.

³ Гарбатович Д.А. Указ. соч. С. 33.

⁴ Капитонова Е. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. 2014. № 5. С. 34.

ния, классного чина или государственных наград – гораздо более мягкие виды наказания.

Что касается введения ограничения свободы в систему наказаний для несовершеннолетних, то некоторые авторы видят в этом позитивный потенциал и дополнительные возможности для дифференциации их уголовной ответственности.¹ Несмотря на отсутствие излишнего оптимизма по отношению к данному виду наказания, все же следует признать, что ограничение свободы в системе наказаний для несовершеннолетних встало на место наказания, положения о котором до сих пор не применяются – ареста, что действительно расширило возможности дифференциации уголовных наказаний данной категории лиц. Тем не менее, более существенно другое: наличие рассматриваемого вида уголовного наказания позволит правоприменителю отойти от практики повсеместного назначения условного осуждения к лишению свободы. Исходя из приведенных ранее статистических данных, был сделан неутешительный вывод о том, что к несовершеннолетним до сих пор слишком часто применяется условное осуждение к лишению свободы. С этой точки зрения, ограничение свободы, обладающее практически тем же набором правоограничений, но при этом являющееся совершенно самостоятельным видом уголовного наказания, обладает ощутимым преимуществом в аспекте оказания уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление. Следует лишь надеяться, что правоприменители пойдут по этому пути.

Некоторые положительные сдвиги в эту сторону уже наблюдаются, хотя пока что практика идет непредсказуемыми путями. При изучении правоприменительной практики районных судов и мировых судей Саратовской и Волгоградской областей за последние годы было отмечено, что большинство судов до сих пор практически не используют ограничение свободы, предпочитая действовать «по старинке» и назначать лишение свободы условно. Так, доля приговоров к ограничению свободы в отношении несовершеннолетних за 2011–2015 гг. составляет 1,5% в Саратовской области и 3,3% в Волгоградской области.

¹ См.: Курченко В.Н. Назначение наказания в виде ограничения свободы: правовые тонкости и судебные ошибки // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 22-29.

Например, Л.Д.А., действуя умышленно без цели хищения, путем свободного доступа проник в салон автомобиля, принадлежащего Р.Н.С. После этого, используя находящиеся внутри автомобиля ключи, попытался завести его двигатель. Не заведя двигатель, Л.Д.А., совместно с лицом, не подозревающим о его преступных намерениях, начал толкать автомобиль. Судом действия Л.Д.А. квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ. Приговором от 02.03.2015 г. ему назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев и установлены следующие ограничения: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, не выезжать за пределы муниципального образования «г. Саратов», не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток; также на Л.Д.А. возложена обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию 1 раз в месяц для регистрации.¹

В то же время, Г.Р.В., действуя умышленно, с целью неправомерного завладения транспортным средством, воспользовавшись отсутствием посторонних лиц, проник в салон автомобиля ВАЗ-2106, принадлежащего Д.Н.А., при помощи находившегося в замке зажигания ключа запустил двигатель, после чего, управляя автомобилем, проехал в <...>, а затем направился в сторону <...>, где, скрываясь от преследования, остановил автомобиль в тупике дачного массива и скрылся. Судом действия Г.Р.В. квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ. Приговором от 10.12.2014 г. ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком в 2 года. На осужденного возложены обязанности: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно-осужденного, регулярно являться в указанный орган на регистрацию по установленному этим органом графику.¹

¹ См.: Приговор Кировского районного суда Саратовской области от 02.03.2015 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-488095523/> (дата обращения: 09.10.2015).

¹ См.: Приговор Саратовского районного суда от 10.12.2014 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-467893760/> (дата обращения: 09.10.2015).

Разница во времени между этими двумя приговорами – всего три месяца, в то время как с момента введения ограничения свободы прошло уже несколько лет. В приведенных случаях фабула уголовных дел сходна, присутствует довольно большой набор смягчающих обстоятельств: несовершеннолетие, признание вины, явка с повинной, активное способствование расследованию преступления, раскаяние в содеянном. При этом отсутствуют отягчающие обстоятельства. Нет данных о предыдущей судимости лица, что также могло бы повлиять на субъективное восприятие судом личности виновного и обстоятельств дела. Неясно, чем при вынесении второго приведенного в качестве примера приговора руководствовался судья, назначивший лишение свободы условно.

Что касается минимального и максимального срока наказания в виде ограничения свободы, то, думается, здесь необходимо следовать предложенной ранее логике и дифференцировать сроки наказания в зависимости от возраста виновных: для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – на срок от трех недель до одного года четырех месяцев, а в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – на срок от одного месяца до двух лет.

Применение к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы регулируется ч.ч. 6, 6.1 ст. 88 УК РФ. Из анализа указанных норм следует, что лишение свободы в отношении несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет может быть назначено за совершение тяжких преступлений, а также преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных повторно; максимальный срок рассматриваемого вида наказания при этом составляет шесть лет. За совершение же особо тяжких преступлений максимальный срок лишения свободы составляет десять лет. В отношении несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лишение свободы может быть назначено за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, а также преступления небольшой тяжести при совершении их повторно; максимальный срок наказания в этом случае составляет десять лет лишения свободы. При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотрен-

ренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину.

Доля приговоров с назначением несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы из числа изученных приговоров районных судов и мировых судей Саратовской и Волгоградской областей, вынесенных в 2011–2015 гг., составляет 10,4% по Саратовской области и 16,7% – по Волгоградской области.

При анализе ст. 88 УК РФ в целом становится очевидным, что в отношении большинства видов наказания законодатель не дифференцирует их сроки и размеры в зависимости от возраста виновного, однако в отношении лишения свободы им предприняты некоторые шаги в сторону дифференциации данного вида уголовного наказания. Так, максимальный предел лишения свободы для лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, ниже, чем для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

Подобное решение законодателя, как видно, не лишено некоторых изъянов. Формулировка нормы, содержащейся в ч. 6 ст. 88 УК РФ, представляется неудачной в связи с тем, что она содержит в себе внутренние противоречия.

Один из злободневных вопросов, требующих своего разрешения – это вопрос предельных сроков лишения свободы, поскольку законодатель не формулирует четкой позиции относительно минимальных и максимальных пределов лишения свободы с учетом градации преступлений по степени тяжести. Особенно запутанным предстает вопрос о предельных сроках лишения свободы в отношении несовершеннолетних от шестнадцати до восемнадцати лет. Законодатель устанавливает запрет на назначение данной группе лиц лишения свободы в случае совершения ими преступления небольшой тяжести впервые. Что же касается предельных сроков, то, как уже упоминалось, законодатель ограничился лишь упоминанием, что наказание назначается на срок не свыше десяти лет.

Данный подход приводит к различным судебным решениям и порождает небесспорные суждения теоретиков. Так, Я.В. Моисеенко считает, что общий максимальный срок лишения свободы, установленный законодателем для несовершеннолетних, распространяется на все категории преступлений независимо от

степени их тяжести.¹ С таким суждением трудно согласиться уже потому, что оно не учитывает положений ст. 15 УК РФ, где указаны минимальные и максимальные пределы лишения свободы в привязке к категориям преступлений.

Не устраняет проблемность вопроса и Пленум Верховного Суда РФ, в пункте 26 Постановления которого от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 29.11.2016 г. № 56) конкретизируются положения законодательства лишь в той части, которая касается применения лишения свободы к несовершеннолетним в возрасте до шестнадцати лет, совершившим тяжкие преступления. В соответствии с третьим абзацем указанного пункта, «несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет ... как за отдельное тяжкое преступление, так и по их совокупности не может быть назначено наказание на срок свыше шести лет лишения свободы».¹ Вопросы у правоприменителя в этом контексте остаются.

Для того чтобы их снять, необходимо законодательно установить четкие пределы лишения свободы в отношении каждой категории преступлений с учетом их степени тяжести. Кроме того, как и другие виды наказания, сроки лишения свободы для несовершеннолетних следует дифференцировать в зависимости от возраста виновного.

Здесь встает новый вопрос – о возможности назначения несовершеннолетним лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести. Казалось бы, разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда РФ, полностью снимает вопрос о пределах лишения свободы в отношении несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет; тем не менее, прежде следует задуматься над тем, действительно ли назначение данного вида уголовного наказания названной категории лиц возможно лишь за тяжкие и особо тяжкие преступления? Если обратиться к ч. 6 ст. 88 УК РФ, то из буквального ее толкования следует вывод, что назначение лишения свободы лицам указанной возрастной группы возможно в случае совер-

¹ См.: Моисеенко Я.В. Указ. соч. С. 10-11.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 6; 2017. № 1. С. 35.

шения преступления небольшой и средней тяжести повторно. Вопрос о минимальных и максимальных пределах лишения свободы при совершении таких категорий преступлений законодателем не решен. И Пленум Верховного Суда не дал никаких разъяснений по данному поводу.

Лишение свободы лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ, может быть назначено за совершение преступлений средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений. Законодатель также не исключает возможности назначения данного вида уголовного наказания за совершение преступления небольшой тяжести повторно.

Следует упомянуть, что есть исследователи, выступающие за возможность назначения лишения свободы несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.¹ Следует согласиться с приведенным суждением, ибо это действительно создаст дополнительные возможности для дифференциации уголовной ответственности. Вместе с тем в отношении несовершеннолетних не может быть применима норма, ставящая их судьбу в зависимость от наличия предыдущей судимости, ибо позиция законодателя по данному вопросу (ч. 4 ст. 18 УК РФ) достаточно определенно сформулирована: предыдущие судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, не учитываются при решении вопроса о признании содеянного рецидивом преступлений.

Установленный законодателем запрет на назначение лишения свободы в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые (для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет) либо преступления небольшой тяжести впервые (для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет) также вызывает много вопросов и сложностей в ходе реализации уголовно-правовых норм. Уголовный кодекс не разъясняет понятие «лицо, впервые совершившее преступление», Пленум же Верховного Суда РФ в вышеуказанном постановлении определяет круг лиц, преступления которых считаются совершенными впервые: 1) лица, ранее не имевшие судимости; 2) лица, в отношении которых предыдущий приговор не вступил в законную силу; 3) лица, имевшие ранее

¹ См.: Селезнева Н.А. Указ. соч. С. 16.

судимости за преступления, которые были сняты или погашены в установленном законом порядке (абз. 2 п. 26).¹

Представляется, что данное толкование вступает в прямое противоречие с положениями Общей части УК РФ, в частности, нормами ч. 4 ст. 18 и ч. 1 ст. 86 УК РФ, из буквального толкования которых следует, что судимость за ранее совершенные преступления влияет на размер наказания путем учета ее при признании преступлений рецидивом. Однако в отношении несовершеннолетних правила о рецидиве не действуют. Пленум же ставит возможность назначения наиболее строгого наказания – лишения свободы – в прямую зависимость от того, имеется ли у несовершеннолетнего непогашенная судимость, иными словами, имеется ли рецидив преступления. Поэтому возникает вопрос: так на каком же основании законодатель допускает в случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой и (или) средней тяжести повторно применение к виновному более жестких мер наказания? Вопрос этот, к сожалению, в условиях несовершенства российского уголовного законодательства пока остается без ответа.

Думается, что приведенная позиция Пленума Верховного Суда РФ ничем не оправдана. Еще более зыбко она выглядит на фоне положения лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, ибо они, с легкой руки законодателя, находятся в преимущественном положении по отношению к лицам, совершившим менее тяжкие преступления. К лицам, совершившим менее тяжкие преступления, применяются положения, которые к несовершеннолетним вообще применяться не должны в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ. Лица же, совершившие более тяжкие преступления, несут ответственность независимо от количества совершенных преступлений, т.е. мера их наказания не зависит от повторности. Об этом же говорит и Пленум Верховного Суда РФ: в абзаце третьем пункта 26 уточняется, что максимальные сроки наказания, установленные ч. 6 ст. 88 УК РФ, распро-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 29.11.2016 г. № 56) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 6. 2017. № 1. С. 35.

страняются на всех лиц, независимо от того, за одно ли преступление выносятся приговор, или имеет место совокупность преступлений либо приговоров.¹

Следует отметить, что положение, устанавливающее неприменение лишения свободы к несовершеннолетним, не должно содержать условий, связанных с рецидивом преступления. Иными словами, совершение преступления небольшой тяжести лицом, не достигшим совершеннолетия, должно быть безусловным основанием для неприменения к нему данного вида уголовного наказания, независимо от повторности. Особую актуальность этот вопрос приобретает на фоне исследований Б.Т. Разгильдиева, который предлагает не применять лишение свободы к взрослым, совершившим некоторые преступления небольшой тяжести, названные им уголовными проступками.¹ Что касается преступлений средней тяжести, то их следует включить в перечень деяний, за совершение которых возможно назначение лишения свободы.

Еще одна проблема, о которой хотелось бы упомянуть в данном исследовании, заключается в следующем. Часть 6.1 ст. 88 УК РФ устанавливает, что минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ, в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, сокращается наполовину. С одной стороны, здесь прослеживается позитивное стремление законодателя к гуманизации уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. В то же время расширяются возможности дифференциации уголовной ответственности, поскольку, учитывая ограничение максимального предела лишения свободы, установленное ч. 6 ст. 88 УК РФ, пределы лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, существовавшие до введения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, оказывались необоснованно сужеными.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 29.11.2016 г. № 56) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 6; 2017. № 1. С. 35.

¹ См.: Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 219.

Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет. С учетом особенностей применения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, максимальный предел по данной санкции сокращается до десяти лет. Таким образом, возможности правоприменителей по дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних посредством назначения наказания за подобные преступления ранее были сильно ограничены – от 8 до 10 лет. В связи с анализируемой некогда новеллой ст. 88 УК РФ стало возможным назначение уголовного наказания несовершеннолетнему по ч. 2 ст. 105 УК РФ в диапазоне от 4-х до 10 лет. В связи с этим решение законодателя о введении в ч. 6.1 ст. 88 УК РФ до определенной степени было оправданным, поскольку расширяло возможности правоприменителей в выборе срока лишения свободы. Тем не менее, и оно не лишено определенных изъянов.

Под «изъянами» подразумевается, что законодательная формулировка нормы ч. 6.1 ст. 88 УК РФ такова, что не включает в себя всех категорий преступлений, за которые несовершеннолетним может быть назначено лишение свободы. Однако системный анализ уголовного закона позволяет заключить, что данный вид наказания также может быть назначен за: 1) совершение преступлений средней тяжести несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, а также несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в случае совершения указанного преступления повторно; 2) совершение преступления небольшой тяжести повторно несовершеннолетним, независимо от возрастной группы.

Это означает, что в контексте минимальных пределов наказания следует задуматься обо всех этих категориях преступлений. Однако при установлении наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести минимальным является предел, равный минимально возможному пределу для данного вида наказания (2 месяца в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ); в тексте санкций статей Особенной части УК РФ это выражается в отсутствии указания минимального предела наказания. Подобным же образом в основном устанавливаются наказания в отношении преступлений средней тяжести: ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в

УК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми в санкциях за большинство преступлений средней тяжести были отменены минимальные пределы наказания в виде лишения свободы. Казалось бы, это нивелирует проблему. Тем не менее, это не совсем так. В Особенной части УК РФ существует ряд статей, содержащих преступления средней тяжести, в санкциях которых имеется указание на минимальный предел наказания. Большинство этих преступлений могут быть совершены в том числе и несовершеннолетними (см. таб. 1).

Таблица 1

Сроки лишения свободы за преступления средней тяжести

Статья	Срок лишения свободы
Часть 2 статьи 127	от 3 до 5 лет
Часть 1 статьи 185.6	от 2 до 4 лет
Часть 1 статьи 205.2	от 2 до 5 лет
Часть 1 статьи 223	от 3 до 5 лет
Часть 1 статьи 230	от 3 до 5 лет
Часть 1 статьи 235.1	от 3 до 5 лет
Часть 2 статьи 242	от 2 до 5 лет

Думается, что сложившаяся ситуация не отвечает требованиям принципа справедливости. Речь идет о том, что, к примеру, семнадцатилетний подросток, совершивший тяжкое преступление, имеет возможность получить наказание ниже предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ на основании ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, а такой же подросток, совершивший преступление средней тяжести, входящее в приведенный список, подобной возможности лишен.

Представляется, что данное правило вообще не является необходимым. Как уже отмечалось, минимальные и максимальные пределы лишения свободы для несовершеннолетних должны быть дифференцированы в зависимости от категории совершенного преступления и возраста виновного. В связи с этим необходимо законодательно установить как минимальные, так и максимальные пределы лишения свободы для каждой возрастной группы несовершеннолетних и для каждой категории преступлений. Так, минимальные и максимальные пределы лише-

ния свободы следует сократить: в отношении лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – до одной трети, в отношении лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – до одной второй сроков, предусмотренных для взрослых. Расчет возможных пределов наказания для несовершеннолетних исходя из минимальных и максимальных пределов лишения свободы для взрослых, закрепленных в ст. 56 и ст. 15 УК РФ (см. таб. 2).

Таблица 2

Сроки лишения свободы несовершеннолетних

Группы лиц	Категории преступлений			
	Небольшой тяжести	Средней Тяжести	Тяжкие	Особо тяжкие
14-16 лет	—	От 3 недель до 1 года 8 месяцев	От 3 недель до 3 лет 4 месяцев	От 3 недель до 6 лет 4 месяцев
16-18 лет	—	От 1 месяца до 2 лет 6 месяцев	От 1 месяца до 5 лет	От 1 месяца до 10 лет

В связи с этим положения о лишении свободы следует изложить в отдельной статье в следующей редакции:

«Статья 88⁹. Лишение свободы

1. Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от трех недель до шести лет восьми месяцев. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: один год восемь месяцев – за преступления средней тяжести, три года четыре месяца – за тяжкие преступления и шесть лет восемь месяцев – за особо тяжкие преступления.

2. Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет на срок от одного месяца до десяти лет. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: два года шесть месяцев – за преступле-

ния средней тяжести, пять лет – за тяжкие преступления и десять лет – за особо тяжкие преступления.

3. Лишение свободы на определенный срок не может быть назначено несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой тяжести.

4. Лишение свободы на определенный срок несовершеннолетние отбывают в воспитательных колониях».

Сроки наказания при таком исчислении невелики (см. таб. 2), причем не только за преступления средней тяжести, но и за тяжкие преступления. В научной среде нет единого мнения относительно того, стоит ли применять краткосрочное лишение свободы в отношении несовершеннолетних. Некоторые исследователи считают, что данное наказание не имеет смысла, поскольку с осужденными не успевают провести все мероприятия, направленные на их исправление, и его лучше заменять арестом или штрафом.¹ Иные придерживаются мнение о многократном увеличении карательного потенциала лишения свободы при увеличении его срока.² Думается, более справедливо мнение авторов, отмечающих, что краткосрочное лишение свободы до одного года дает свои плоды.³

Однако трудно согласиться с мнением А.П. Кондусова, полагавшего, что лишению свободы следует отдать приоритетное место среди мер уголовно-правового воздействия, что именно оно может повлиять на сознание несовершеннолетнего и повлечь возврат к правопослушной жизни.⁴ Более обоснованной представляется точка зрения Г.С. Гаверова, который отводил ведущую роль в исправлении несовершеннолетних правонарушителей мерам, не связанным с изоляцией от общества.⁵

¹ Чернов А.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 40.

² Боковня А.Ю., Сундунов Ф.Р. Сроки наказаний и проблемы пенализации в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 159-167.

³ Петрова О.Н. Указ. соч. С. 18-19.

⁴ См.: Кондусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. С. 5.

⁵ Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1986. С. 18.

Следует понимать, что речь идет о подростках и о помещении их в криминальную среду, отрицательного воздействия которой следует максимально избегать, но мы должны отдавать себе отчет в том, что не всегда это возможно. В некоторых случаях, если суд приходит к выводу, что для исправления осужденного необходимо изолировать от общества, надо иметь в арсенале наказание, связанное с такой изоляцией.¹

Система наказаний для несовершеннолетних, представленная в ст. 88 УК РФ, не содержит иных наказаний, связанных с лишением либо ограничением свободы осужденного, что существенным образом ограничивает возможности дифференциации их уголовной ответственности и практически приводит к полярности предусмотренных законом наказаний. Чтобы преодолеть создавшуюся «пропасть» между наказаниями, в ст. 88 УК РФ необходимо включить и другие наказания, связанные с лишением либо ограничением свободы осужденного, в частности арест и принудительные работы.

Арест, как упоминалось ранее, присутствовал в первой редакции ч. 1 ст. 88 УК РФ, однако, в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 декабря 2009 № 377-ФЗ, его место заняло наказание в виде ограничения свободы.

При проведении анкетирования были включены вопросы относительно ареста для выяснения мнения респондентов об исключении ареста из системы наказаний для несовершеннолетних и возможности его возвращения. При этом большинство опрошенных (78,3% практиков, 52% ученых и 50,9% студентов) полагают, что арест следовало оставить в системе наказаний для несовершеннолетних, однако изменить порядок и условия его отбывания. Одновременно в своем исследовании трудно было не коснуться в данном аспекте вопроса условий отбывания несовершеннолетними ареста в случае, если данный вид наказания снова будет включен в систему наказаний для несовершеннолетних. Мнения респондентов в целом совпали: около половины опрошенных (45% практиков, 48% ученых и

¹ См. об этом: Киселева Е.С. Пределы лишения свободы для несовершеннолетних: вопросы обоснованности и дифференциации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 188-194.

41,9% студентов) считают наиболее подходящими условия, при которых осужденные несовершеннолетние будут находиться в арестных домах в свободное от основной работы или учебы время, на условиях, сходных с облегченными условиями в воспитательных колониях.

Представляется правильным мнение о том, что арест необходим в системе наказаний для несовершеннолетних,¹ но его необходимо видоизменить. В настоящий момент арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Назначение ареста на срок менее одного месяца возможно только в том случае, если это происходит в порядке замены арестом обязательных или исправительных работ. Думается, следует ввести арест в виде кратковременного содержания осужденного в условиях частичной изоляции от общества. Существуют ситуации, когда наказание, не связанное с изоляцией от общества, не способно оказать должного исправительного воздействия на осужденного несовершеннолетнего, но это еще не является основанием для назначения ему лишения свободы и помещения в исправительное учреждение, где для него существует опасность подвергнуться влиянию криминальной среды. В нынешней редакции ст. 88 УК РФ для несовершеннолетних остается лишь одно наказание, связанное с изоляцией от общества – лишение свободы на определенный срок. Это представляется недостаточным, поскольку, хотя на сегодня минимальный срок лишения свободы и установлен в два месяца, данное наказание является самым строгим из всех предусмотренных для несовершеннолетних наказаний. В таком случае более справедливым и, возможно, действенным может оказаться кратковременный арест.

В научной среде подход к наказанию в виде ареста различен. В частности, И.А. Подройкина полагает, что его наличие в УК РФ «противоречит требованиям справедливости, не согласуется с отечественным историческим и зарубежным опытом, разрушает идею «лестницы» наказаний в ст. 44 УК РФ».¹

¹ См. напр.: Стяжкина С.А. Указ. соч. С. 20.

¹ Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск : Омская академия МВД, 2017. С. 31.

А.В. Наумов утверждает, что арест «есть своего рода напоминание преступнику о том... что за этим видом наказания может последовать и длительное лишение свободы».¹ По мнению А.М. Ибрагимовой, «арест является средством моральной встряски правонарушителя, особенно если он осуждается впервые».² Соглашаясь с приведенным суждением А.В. Наумова, следует признать целесообразным вернуть арест в систему наказаний для несовершеннолетних. При этом срок данного вида наказания в отношении несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет должен составлять от семи дней до полутора месяцев, а в отношении несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – от десяти дней до двух месяцев.

Представляется, арест на срок семь суток, то есть одна неделя – это минимальный срок изоляции от общества, который может быть достаточным для тех несовершеннолетних, чье сознание еще не получило устойчивой антисоциальной направленности и может обеспечить достижение целей уголовного наказания. Назначение ареста более чем на два месяца, видится неоправданным с позиции достижения целей уголовного наказания. К тому же, два месяца – минимальный срок, на который может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Поскольку лишение свободы предусматривает больший объем правоограничений, чем арест на тот же срок, представляется, максимальный срок ареста должен быть близок к минимальному сроку лишения свободы. Назначение же ареста несовершеннолетним на больший срок, думается, является избыточным. Соответственно должны быть изменены сроки ареста для взрослых лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 УК РФ арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Глава 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) «Порядок и условия исполнения наказания в виде ареста» устанавливает даже более строгие условия отбывания ареста, чем это предусмотрено для

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М. : БЕК, 1996. С. 384-385.

² Ибрагимова А.М. Применение ареста в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2005. № 4. С. 10.

лишения свободы, которое несовершеннолетние осужденные отбывают в воспитательных колониях. В частности, ч. 2 ст. 69 УИК РФ предусматривает, что на осужденных распространяются условия содержания, установленные настоящим кодексом для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме.

Такой подход к делу в корне неправилен. Арест – менее строгое наказание, чем лишение свободы, и условия его отбывания не должны быть столь жесткими. Ведь отбывание наказания в тюрьме, в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ, ч. 7 ст. 74 и ч. 1 ст. 130 УИК РФ, может быть назначено лишь мужчинам, осужденным к наказанию в виде лишения свободы сроком свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, а также при особо опасном рецидиве. И даже в этом случае осужденный направляется в тюрьму лишь для отбывания части срока назначенного наказания. Именно поэтому следует согласиться с теми исследователями, которые подвергают критике столь жесткие условия отбывания ареста.¹ Представляет научно-практический интерес зарубежный опыт. Так, например, в Германии так называемая «шоковая модель» ареста не прошла проверку практикой и была отвергнута учеными-юристами как неэффективная».²

Однако в российских условиях все же необходимо оставить арест в числе уголовных наказаний, внося при этом коррективы в условия его отбывания как для взрослых, так и для несовершеннолетних лиц. Следует отметить, что условия отбывания наказания в виде ареста в арестных домах для лиц, не достигших совершеннолетия, должны быть сходными с облегченными условиями в воспитательных колониях. Кроме того, лица, не достигшие совершеннолетия, должны отбывать арест в арестных домах в течение свободного от учебы или работы вре-

¹ См. напр.: Верина Г.В. Теоретический анализ отдельных положений декабрьской 2011 года реформы российского уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (85). С. 133-139; Ее же. Проблемы расхождения и пути согласования уголовно-правовых норм о наказании // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.). Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2011. С. 361-362; Сундуоров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве : учеб. пособие. М.: Статут, 2015. С. 136.

² См.: Джужома В.В. Краткосрочное лишение свободы в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

мени, то есть находиться в арестном доме все время, кроме того времени, которое необходимо для продолжения обучения. На практике это может быть реализовано при помощи использования системы электронного мониторинга, которая применяется, например, при исполнении наказания в виде домашнего ареста в США и при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста в нашей стране. Данное решение имеет две основных причины: первая – такой подход позволит избежать негативных последствий изоляции от общества, таких, как утрата социальных связей, приобретение криминального опыта и т.д. Вторая причина заключается в том, что представляется необходимым продолжение обучения во время нахождения в арестном доме, поскольку применительно к несовершеннолетним правонарушителям нельзя забывать о том, что они должны иметь возможность получать образование. Не менее важны такие компоненты режима, как трудовое и профессиональное воспитание. Следует согласиться с А.А. Бахваловой, отмечающей, что арест может выполнять важную предупредительную функцию, а включение в содержание ареста для несовершеннолетних элементов трудового воспитания, обучения, профессиональной подготовки могло бы усилить данный эффект.¹ Позитивное воздействие на несовершеннолетних во время отбывания ареста могли бы оказать психологические беседы и тренинги штатных психологов, существование которых в подобных учреждениях было бы более чем целесообразным.²

Как уже упоминалось, законодатель все-таки посчитал необходимым присутствие в перечне наказаний еще одного наказания, связанного с изоляцией от общества, помимо лишения свободы и ареста, и Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ³ ввел в УК РФ ст. 53.1, устанавливающую новое уголовное наказание – принудительные работы. Данное наказание представлено в законе как возможная альтернатива лишению свободы в тех случаях, когда суд по-

¹ См.: Бахвалова А.А. Особенности ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

² См. об аресте и ограничении свободы: Киселева Е.С. Альтернативные лишению свободы меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 172-176.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7362.

считает возможным исправление осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. По своей сути принудительные работы весьма схожи с исправительными работами, поскольку представляют собой принудительный труд с изъятием в пользу государства части заработка в размере от 5% до 20%.¹ С другой стороны, исполняться они должны хоть и не в условиях изоляции от общества, однако в специально создаваемых для этих целей исправительных центрах, что уже явно напоминает ограничение свободы в первой редакции УК РФ 1996 г.

По этому поводу в печати сразу развернулась оживленная дискуссия.² В соответствии с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не назначаются несовершеннолетним. Такое законодательное решение вполне ожидаемо, ведь прежнее ограничение свободы, нишу которого отчасти заняло новое наказание, также не применялось к несовершеннолетним, а в новой редакции ст. 53 УК РФ ограничение свободы имеет совершенно иную сущность. Однако если анализировать перечень наказаний для несовершеннолетних в свете изменений, внесенных Федеральным законом от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ и Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, то можно заметить, что в настоящий момент ч. 1 ст. 88 УК РФ содержит только один вид наказания, связанный с изоляцией от общества, а именно лишение свободы на определенный срок, которое является самым строгим видом уголовного наказания для несовершеннолетних. Отсюда следует, что, сохраняя курс на гуманизацию наказания для несовершеннолетних, законодатель как бы пытается вытеснить наказания, связанные с изоляцией от общества, из

¹ Подробнее об этом см., напр.: Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике. С. 56; Ее же. Опыт прочтения уголовного закона России : размышления о сущем. Саратов : ИЦ «Наука». С. 84–85.

² См. напр.: Благов Е.В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15-18; Бриллиантов А. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 16-21; Бутенко Т., Петров М., Татауров О. Принудительные работы : самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. 2012. № 4. С. 22-24; Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике. С. 55-59; Иванцова Н.В., Калачян К.Ю. Принудительные работы – альтернативный или самостоятельный вид наказания : пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 58-60; Казак Б.Б., Смирнова Г.Н. Сущность и правовая природа нового альтернативного лишению свободы наказания в виде принудительных работ // Закон и право. 2012. № 5. С. 102-104 и др.

правоприменительной практики, уменьшить их применение к несовершеннолетним, даже, быть может, сделать их применение исключительной мерой. И в этом случае встает очевидный вопрос: если принудительные работы применяются исключительно как альтернатива лишению свободы, причем условия его применения предполагают, что данное наказание менее строгое, то почему несовершеннолетние лишены возможности такой замены? Ведь это ставит их в худшее положение по сравнению с взрослыми преступниками. Почему же законодатель вводит запрет на применение принудительных работ к несовершеннолетним? Принудительные работы включают в себя три аспекта: содержание осужденного в частичной изоляции от общества, принудительный труд и денежные удержания в пользу государства.¹ Что касается первого, то, поскольку к несовершеннолетним может применяться наказание в виде лишения свободы, не представляется разумным ссылаться на излишнюю строгость принудительных работ. Второе же и третье также не могут служить объяснением нежелания законодателя предоставить несовершеннолетним осужденным возможность замены лишения свободы принудительными работами. Дело в том, что тем же Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ законодатель внес изменения в ч. 1 ст. 50 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного». Таким образом, исправительные работы теперь могут назначаться как лицам, имеющим постоянное место работы, так и не имеющим его. Во втором случае имеет место привлечение к принудительному труду, причем оба вида исправительных работ могут быть применены к несовершеннолетним.

¹ См. об этом: Казак Б.Б., Смирнова Г.Н. Указ. соч. С. 103.

Так почему же несовершеннолетним не могут быть назначены принудительные работы? Указанное решение законодателя представляется непоследовательным и требующим тщательного изучения, наравне с другими спорными вопросами, возникшими после введения принудительных работ в перечень уголовных наказаний.

Представляется, указанный вид наказания следует включить в систему наказаний для несовершеннолетних, расположив его после ареста, с одной оговоркой. По своему характеру принудительные работы близки к исправительным работам, потому следует все же ограничить их применение к лицам моложе шестнадцати лет. При этом необходимо подчеркнуть в законе альтернативный характер указанного вида наказания, указав на обязательность получения согласия несовершеннолетнего на его применение вместо лишения свободы за преступления средней тяжести.

По мнению респондентов (63,3% практиков, 40% ученых и 51% студентов), принудительные работы как альтернативное лишению свободы наказание является приемлемым для лиц, не достигших совершеннолетия. Таким образом, позитивный ответ был наиболее распространенным среди опрашиваемых.

Что касается срока принудительных работ, то, следуя разработанному критерию дифференциации наказания в отношении несовершеннолетних, принудительные работы должны назначаться на срок от одного месяца до двух лет шести месяцев. Изъятия из заработка осужденного также должны быть снижены по сравнению с процентами удержания, установленными законодателем в отношении осужденных взрослых, и составить пределы от двух с половиной до десяти процентов.

Последняя проблема, которую хотелось бы затронуть в связи с исследованием системы наказаний для несовершеннолетних по современному российскому уголовному законодательству – это назначение наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Статья 88 УК РФ не содержит специальных положений, которые бы устанавливали сроки наказания в таких случаях, ограничиваясь лишь определением предельного срока лишения

свободы для несовершеннолетних, что свидетельствует о существовании серьезного пробела в законодательстве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 г. № 56) в целях его восполнения использует расширительное толкование данной нормы: в соответствии с абзацем третьим пункта 26 максимальные сроки лишения свободы действуют не только в отношении несовершеннолетних, совершивших единичное преступление, но и при их совокупности, а также по совокупности приговоров. Таким образом, Верховный суд взял на себя несвойственную ему функцию, своим постановлением не просто разъясняя, но и дополняя содержание нормы УК РФ. В свою очередь, правоприменитель вынужден, вопреки закрепленному в ст. 3 УК РФ принципу законности, согласно которому, в частности, наказуемость и уголовно-правовые последствия деяния определяются только Уголовным кодексом РФ, обращаться к иному нормативному акту для выяснения вопроса о том, какие правовые последствия должны наступить. Думается, что существующее положение является недопустимым и требует вмешательства на законодательном уровне.

Что касается сроков наказания, то, предположительно, Верховный Суд истолковал законодательство именно в этом ключе из соображений гуманизма по отношению к несовершеннолетним преступникам. Такой подход, однако, представляется односторонним, поскольку учтен лишь принцип гуманизма и в то же время не учтен институт множественности преступлений и принцип справедливости. Думается, что здесь имеет смысл обратиться к опыту таких стран, как Украина, Белоруссия, Таджикистан, где уголовная ответственность по совокупности приговоров и (или) по совокупности преступлений выше, чем за единичное преступление.

При введении повышенных максимальных сроков лишения свободы для несовершеннолетних следует воспользоваться тем же принципом, как и в отношении всех остальных наказаний, который «красной нитью» проходит через все диссертационное исследование. С учетом данного принципа при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок наказания в виде лишения свободы составит восемь лет четыре месяца для несовершеннолетних в

возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и двенадцать лет шесть месяцев – для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. При назначении наказания по совокупности приговоров максимальный срок наказания в виде лишения свободы должен составлять десять лет для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и пятнадцать лет – для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

Итак, в настоящий момент в российской системе наказаний для несовершеннолетних присутствует лишь два вида наказания, связанные с лишением и ограничением свободы – это ограничение свободы и лишение свободы. Это представляется недостаточным. Для того чтобы система наказаний стала полной и упорядоченной, представляется необходимым дополнить ее еще двумя наказаниями – арестом и принудительными работами. Все рассмотренные в данном параграфе виды наказания должны быть дифференцированы по предельным срокам согласно тому же принципу, что и наказания, не связанные с лишением и ограничением свободы. Ограничение свободы должно занять место в системе наказаний сообразно степени его тяжести, т.е. сразу после штрафа. Введение ареста в систему наказаний для несовершеннолетних должно сопровождаться изменением порядка и условий его отбывания. В частности, несовершеннолетние должны отбывать арест в арестных домах в свободное от основной работы или учебы время на условиях, сходных с льготными условиями в воспитательных колониях. Принудительные работы должны стать альтернативным лишению свободы наказанием, и при их назначении суд должен учитывать мнение подсудимого.

При исследовании правоприменительной судебной практики в отношении несовершеннолетних на был проведен анализ учета смягчающих обстоятельств при назначении наказания несовершеннолетним, который показал следующее. Чаще всего при назначении уголовного наказания несовершеннолетним судами Саратовской и Волгоградской областей учитываются следующие смягчающие обстоятельства: несовершеннолетие (100% в обеих областях); явка с повинной (данное смягчающее обстоятельство чаще встречается в приговорах судов Саратовской области – 61%, в Волгоградской области их количество значительно ниже –

18%) и активное способствование раскрытию и расследованию преступления (78% в Саратовской и 40% в Волгоградской области). В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суды также часто указывают следующие смягчающие обстоятельства: признание вины (72% в Саратовской области и 55% в Волгоградской области); раскаяние в содеянном (41,8% в Саратовской области и 50% в Волгоградской области).

Тем не менее, существуют и отличия. Так, суды Саратовской области в некоторых случаях применяют в качестве смягчающих обстоятельств публичное принесение извинений потерпевшему (18%), мнение потерпевшего, не настаивавшего на строгом наказании (16,4%), психическое заболевание подсудимого, не исключающее вменяемости (4,5%). Судами Волгоградской области подобные смягчающие обстоятельства при назначении наказания в исследованных нами приговорах не учитывались.

Кроме этого, при исследовании данных приговоров были отмечены явные процессуальные нарушения (п. 3 ст. 307 УПК РФ), а именно отсутствие указаний в приговоре на смягчающие обстоятельства. В одном случае суд указывает на наличие неких смягчающих обстоятельств, которые учитываются им при назначении наказания, однако не перечисляет их. В другом – никаких упоминаний о смягчающих обстоятельствах в приговоре мирового судьи вообще не имеется.

Таким образом, анализ правоприменительной практики по назначению уголовного наказания несовершеннолетним в Саратовской и Волгоградской областях показывает, что наибольшее количество обвинительных приговоров в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, – это приговоры, по которым наказания в соответствии со ст. 73 УК РФ считаются условными. Однако условное осуждение не всегда обеспечивает достижение наказанием своих целей. Кроме того, широкий спектр наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних за тождественные преступления при наличии сходных смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих, приводит к мысли, что зачастую назначение вида наказания зависит от усмотрения суда. Это также выявляет серьезные пробелы в системе наказаний несовершеннолетних. Представляется, что подобное происходит,

помимо всего прочего, из-за несовершенства системы наказаний для несовершеннолетних, т.е. ее неполноты и несбалансированности. Отсутствует также дифференциация пределов каждого вида наказания в зависимости от возраста виновного. Решение данных проблем позволит строго индивидуализировать наказание в отношении виновных лиц, не достигших совершеннолетия.

Подводя общий итог, необходимо отметить следующее. Изучение проблем регламентации и реализации положений ст. 88 УК РФ, устанавливающей систему наказаний для несовершеннолетних и особенности их применения, приводит к заключению об отсутствии должной упорядоченности данных уголовно-правовых норм. Законодатель проявляет то чрезмерную жесткость, то излишнюю гуманность, то упускает из виду те или иные аспекты и в итоге вынуждает правоприменителя при разрешении уголовных дел обращаться не только к уголовному закону, как этого требует закрепленный в ст. 3 УК РФ принцип законности, но и к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, судебной практике и иным источникам.

Заключение

В завершение диссертационного исследования важно подвести итоги. Так, необходимо отметить, что в нем показаны история развития российского уголовного законодательства о наказаниях в отношении несовершеннолетних, выявлены его основные этапы, признаки системности наказания несовершеннолетних, представлен анализ зарубежного законодательства в сравнительно-правовом контексте, синтезированы особенности уголовных наказаний несовершеннолетних с учетом правовых систем.

В данной работе представлены доказательства необходимости внесения изменений в современное российское законодательство об уголовном наказании несовершеннолетних. В частности, в ходе исследования доказана целесообразность введения единого правила установления пределов всех видов наказания для несовершеннолетних. Это позволит привести наказания для несовершеннолетних в единую упорядоченную систему. Доказано также, что наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью целесообразно исключить из системы наказания для несовершеннолетних. Обоснованы предложения по введению в систему наказаний для несовершеннолетних таких наказаний, как компенсация вреда, арест и принудительные работы.

На основе проведенного исследования нами сделаны следующие более конкретные выводы:

1. В истории русского права можно выделить пять этапов формирования института уголовного наказания несовершеннолетних: эпоху договоров русских князей с Византией как переходный этап от кровной мести к уголовному наказанию несовершеннолетних; эпоху Русской Правды, когда несовершеннолетние несли уголовную ответственность наравне с взрослыми; допетровскую эпоху после Русской Правды с разветвленной системой уголовных наказаний, включающей жестокие телесные наказания, которым подвергались и несовершеннолетние; эпоху абсолютизма, характерной чертой которой являлись градация уголовной ответственности взрослых и несовершеннолетних, а также индивидуализация

уголовного наказания с учетом статуса несовершеннолетия, в основе которых лежал принцип гуманизма. Законодательные акты данной эпохи послужили отправной точкой дальнейшего становления системы уголовных наказаний для несовершеннолетних; советскую эпоху, создавшую важнейшие предпосылки формирования современной системы уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним, характеризующуюся периодической сменой гуманизации и ужесточения уголовного наказания лиц несовершеннолетнего возраста.

2. Система наказаний для несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве является подсистемой общей системы наказаний, сформированной по остаточному принципу с учетом особенностей личности несовершеннолетнего путем исключения тех видов наказаний, которые неприменимы к несовершеннолетним ввиду своего специфического характера либо чрезмерной строгости, и установления пониженных сроков или размеров в отношении остальных видов наказаний.

3. Система наказаний для несовершеннолетних – это установленная уголовным законом с учетом особенностей лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, социально обусловленная совокупность видов наказания, расположенных в порядке возрастания степени их сравнительной тяжести, образующих единое целое, взаимосвязанных, взаимозаменяемых и взаимодействующих между собой.

4. Система наказаний для несовершеннолетних должна быть целостной и непротиворечивой, отвечать единому критерию дифференцированного подхода к установлению пределов всех видов наказаний по сравнению с взрослыми. Минимальные и максимальные сроки и размеры всех видов наказаний для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет должны составлять не более одной второй от сроков и размеров наказаний, предусмотренных для взрослых, а для лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – не более одной трети.

5. Следует отказаться от законодательного положения о возложении штрафа на родителей и (или) законных представителей несовершеннолетнего, поэтому назначать штраф необходимо только в тех случаях, когда у несовершеннолетнего

имеется заработок или иное имущество, на которое может быть обращено взыскание.

6. Лишение права заниматься определенной деятельностью необходимо исключить из системы наказаний для несовершеннолетних, поскольку норма эта практически не применяется к данной категории лиц.

7. В систему наказаний для несовершеннолетних следует включить арест, однако существенно изменить условия и порядок его исполнения. Арест для несовершеннолетних должен заключаться в содержании в арестных домах на условиях льготного режима воспитательных колоний, в свободное от основной работы или учебы время.

8. В систему наказаний для несовершеннолетних следует включить принудительные работы в качестве альтернативы лишению свободы. Назначение несовершеннолетним принудительных работ как альтернативы лишению свободы должно подкрепляться согласием подсудимого на их применение.

9. Следует ввести в систему наказаний для несовершеннолетних компенсацию вреда в качестве дополнительного наказания.

Компенсация вреда – это возложение на несовершеннолетнего, осужденного за совершение имущественного преступления либо иного преступления, приведшего к утрате либо повреждению имущества потерпевшего, обязанности своими силами и за счет собственных средств устранить причиненный вред.

10. Статью 88 УК РФ следует разделить на несколько самостоятельных статей, т.к. ее содержание гораздо шире названия «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним»; данная статья необоснованно включает в себя еще положения об особенностях каждого из видов наказания, а также особенности применения условного осуждения к несовершеннолетним.

11. Разработана теоретико-прикладная авторская модель системы наказаний, назначаемых несовершеннолетним, нашедшая реализацию в проекте главы 14 УК РФ (см. Приложение).

Представленные в заключении выводы и предложения отражают результаты научного поиска решения на уровне теории, законодательной и правопримени-

тельной практики проблемы системы уголовных наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним за совершенные преступления.

В итоге важно подчеркнуть, что проблема института уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних является столь емкой, сложной и дискуссионной, что вместить все ее аспекты в рамки одного диссертационного исследования в принципе невозможно. Следует надеяться, настоящий научно-исследовательский труд будет способствовать дальнейшему развитию уголовно-правовой материи, а сделанные выводы будут полезны для последующих научных изысканий по проблемам эффективности уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних за совершенные преступления, в том числе в аспекте достижения целей уголовного наказания – восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Официальные документы****1. Нормативные правовые акты РФ**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. Ст. 2954; 2018. – № 18. – Ст. 2581.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 20 декабря 2017 г. № 410-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2017. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7933.
4. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2955.
5. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 130.
6. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
7. Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

8. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6453.

9. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

10. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1667.

11. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 69 и 72 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 48. – Ст. 6652.

12. Указ Президента от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

13. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [http:// kremlin.ru/acts/news/19653](http://kremlin.ru/acts/news/19653) (дата обращения: 24.10.2015).

2. Акты Верховного Суда РФ

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с изм. и доп. от 29 ноября 2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и на-

казания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4; 2017. – № 1.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (с изм. и доп. от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2; 2017. – № 1.

3. Нормативно-правовые акты и акты судебного толкования, утратившие силу

16. Договоръ Русскихъ съ Греками при Кн. Олѣгѣ [Текст] // Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русскаго права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ярославль : Типографія Г. Фалькъ, 1871. – С. 3-13.

17. Договоръ Русскихъ съ Греками при Кн. Игорѣ [Текст] // Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русскаго права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ярославль : Типографія Г. Фалькъ, 1871. – С. 14-24.

18. Русская Правда [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 47–73.

19. Устав Князя Владимира о церковныхъ судехъ [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 168-170.

20. Двинская уставная грамота [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М. : Юридическая литература, 1985. – С. 181-182.

21. Белозерская уставная грамота [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода

образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М. : Юридическая литература, 1985. – С. 192-195.

22. Новгородская судная грамота [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 304–308.

23. Псковская судная грамота [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 331–342.

24. Судебник 1497 г. [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М. : Юридическая литература, 1985. – С. 54–62.

25. Судебник 1550 г. [Текст] // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М. : Юридическая литература, 1985. – С. 97–120.

26. Соборное уложение 1649 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. – М. : Юридическая литература, 1985. С. 83–257.

27. Новоуказные статьи о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ делахъ. 1669 г. Генваря, 22. Ст. 79 [Текст] // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Т. 1. 1649-1675. – СПб. : Печатано въ Типографіи П Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.

28. Артикул Воинский 1715 г. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма [Текст] / отв. ред. А.Г. Маньков. – М. : Юридическая литература, 1986. – С. 327–365.

29. Сенатский указ «О признаніи малолетними людей обоого пола отъ рожденія до семнадцати летъ; объ освобожденіи таковыхъ въ случае тяжкихъ преступленій отъ пытки и смертной казни и о наказаніи ихъ, вместо того, батога-

ми и плетьми, съ определеніемъ в монастыри для исправленія». 1742 г. Августа, 23 [Текст] // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Т. XI. 1740-1743. – СПб. : Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.

30. Сенатский указ «О наказаніи преступников малолетних». 1744. Июля, 18 [Текст] // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Т. XII. 1744-1748. № 8696. – СПб. : Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.

31. Сенатский указ «О производствѣ дѣлъ уголовныхъ, учиненныхъ несовершеннолѣтними и о различіи наказанія по степени возраста преступников». 1765 г. Июня, 26 [Текст] // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Т. XVII. 1765-1766. – СПб. : Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.

32. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ [Текст]. – Санктпетербургъ : В Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845. – 592 с.

33. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. [Текст] / изд. Н.С. Таганцевымъ. – 12-е изд., пересм. и доп. – С.-Петербургъ: Государственная типографія, 1904. – 977 с.

34. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 года. Съ мотивами, извлеченными изъ пояснительной записки редакціонной комиссіи, представленія Мин. Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и журналовъ – особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Государственного Совѣта [Текст]. – С.-Петербургъ : Изданіе Н.С. Таганцева, 1904. – 1122 с.

35. Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений рабочеого и крестьянскаго правительства РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

36. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 13. – Ст. 83.

37. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

38. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

39. Постановление ВЦИК и СНК от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. – 1935. – № 19. – Ст. 155.

40. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. – 1936. – № 1. – Ст. 1.

41. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 52.

42. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 25.

43. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

4. Уголовное законодательство зарубежных стран

44. Закон об уголовном праве Израиля: постатейный перевод с иврита на русский язык (по сост. на 31 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.twirpx.com/file/691498/> (дата обращения: 25.01.2017).

45. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. [Текст] / науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз ; пер. с англ. Е.Н. Трикоз. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 388 с.

46. Уголовный кодекс Австрии [Текст] / науч. ред. Крылова Н.Е. ; пер. с нем. и предисл. Серебrenникова А.В. – М. : ИКД Зерцало-М, 2001. – 144 с.

47. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. по сост. на 31 мая 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=1;-173 (дата обращения: 25.01.2017).

48. Уголовный кодекс Аргентины [Текст] / науч. ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика ; пер. с исп Л.Д. Ройзенгурта. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.

49. Уголовный кодекс Голландии [Текст] / науч. ред. Б.В. Волженкин ; пер. с англ. И.В. Мирновой. – 2-е изд. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 510 с.

50. Уголовный кодекс Грузии (с изм. по сост. на 1 ноября 2014 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/54cb63b60.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

51. Уголовный кодекс Дании [Текст] / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева ; пер. с датского и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 230 с.

52. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (с изм. по сост. на 24 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 25.01.2017).

53. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Текст] / под ред. А.И. Коробеева ; пер. с китайского Д.В. Вичикова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 303 с.

54. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Текст] / науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой. ; пер. с латышского А.И. Лукашова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.

55. Уголовный кодекс Литовской Республики [Текст] / науч. ред. В. Павилониса ; предисл. Н.И. Мациева ; вступ. ст. В. Павилониса, А. Абрамовичюса, А. Дракшене ; пер. с лит. В.П. Казанскене. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.

56. Уголовный кодекс Норвегии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1438912/> (дата обращения: 25.01.2017).

57. Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. по сост. на 31 декабря 2008 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.twirpx.com/file/1339303/> (дата обращения: 25.01.2017).

58. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. по сост. на 20 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения: 25.01.2017)

59. Уголовный кодекс Республики Болгария [Текст] / науч. ред. А.И. Лукашова ; вступ. ст. Й.И. Айдарова ; пер. с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.

60. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22 декабря 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-207 (дата обращения: 25.01.2017).

61. Уголовный кодекс Республики Корея [Текст] / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева ; пер. с корейского В.В. Верхоляка. – СПб : Юридический центр Пресс, 2004. – 240 с.

62. Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. по сост. на 21 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 25.01.2017).

63. Уголовный кодекс Республики Польша [Текст] / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова ; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой ; пер. с польского Д.А. Барилевич. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

64. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 25.01.2017).

65. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. по сост. на 14 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=1;-173 (дата обращения: 25.01.2017).

66. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. по сост. на 10 мая 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 25.01.2017).

67. Уголовный кодекс Туркменистана (с изм. по сост. на 1августа 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://asgabat.net/stati/zakonodatelstvo-turkmenistana/ugolovnyi-kodeks-turkmenistana.html> (дата обращения: 25.01.2017).

68. Уголовный кодекс Турции [Текст] / предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара ; науч. ред. и пер. с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 374 с.

69. Уголовный кодекс Украины (с изм. по сост. на 6 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 25.01.2017).

70. Уголовный кодекс Франции [Текст] / науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой ; пер. с франц. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

71. Уголовный кодекс ФРГ [Текст] / пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренникова. – М. : ИКД Зерцало-М, 2001. – 208 с.

72. Уголовный кодекс Швейцарии [Текст] / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 350 с.

73. Уголовный кодекс Швеции [Текст] / науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева ; пер С.С. Беляева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.

74. Уголовный кодекс Эстонской Республики (с изм. по сост. на 1 января 2009 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://constitutions.ru/?p=446> (дата обращения: 25.01.2017).

75. Уголовный кодекс Японии [Текст] / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева ; пер. с японского В.Н. Еремина, В.В. Курлапова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 226 с.

II. Научная литература

5. Монографии, учебники, ученые пособия

76. Алихаджиева, И.С. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части : учебное пособие [Текст] / И.С. Алихаджиева, Т.Г. Даурова, О.А. Лиценбергер / под ред. Т.Г. Дауровой. – Саратов, 2010. – 345 с.

77. Андреев, И. Очерк по уголовному праву социалистических государств [Текст] / И. Андреев. – М. : Юридическая литература, 1978. – 166 с.

78. Бернер, А.Ф. Учебникъ уголовного права. Части общая и особенная. Съ примечаниями, приложениями и дополнениями. По истории русскаго права и законодательству положительному Магистра Угол. Пр. Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая [Текст] / А.Ф. Бернер / с пер., прим., прилож. и доп. по истории русского права и законодательству положительному Магистра Угол. Пр. Н. Неклюдова. – СПб.: Изд. Н. Неклюдова, 1865. – 916 с.

79. Бибик, О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии : учебное пособие [Текст] / О.Н. Бибик. – Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2009. – 83 с.

80. Богдановский, А. Молодые преступники. Вопросъ уголовного права и уголовной политики [Текст] / А. Богдановский. – 2-е изд., испр. и доп. съ

приложеніємъ регламента метрэйской колоніи и проэкта устава одесскаго исправительнаго пріюта. – СПб : Въ типографіи А. Моригеровскаго. 1871. – 301 с.

81. Бытко, С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания: монография [Текст] / С. Ю. Бытко. – М.: РПА Минюста России, 2014. – 136 с.

82. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики : монография [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 336 с.

83. Верина, Г.В. Опыт прочтения уголовного закона России: размышления о сущем [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов : ИЦ «Наука», 2015. – 122 с.

84. Владимиров, Л.Е. Курс уголовного права. Ч. 1. Основы нынешнего уголовного права [Текст] / Л.Е. Владимиров. – М.: [Б. и.] , 1908. – 387 с.

85. Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия по исторіи русскаго права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ярославль : Типографія Г. Фалькъ, 1871. – 271 с.

86. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории Русского права. Изд. 7 [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Петроград-Киев: [Б. и.] , 1915. – 699 с.

87. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзоръ истории Русскаго права. Издание третье. Съ дополненіями [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. Киев – С.-Петербург: [Б. и.] , 1900. – 671 с.

88. Гаверов, Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников [Текст] / Г.С. Гаверов. – Иркутск. : Изд-во Иркутского ун-та, 1986. – 232 с.

89. Гаверов, Г.С. Уголовно-правовые меры, не связанные с лишением свободы, и их применение к несовершеннолетним правонарушителям : учеб. пособие [Текст] / Г.С. Гаверов; отв. ред. Н.И. Трофимов. – Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1981. – 65 с.

90. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози : пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 400 с.

91. Есипов, В.В. Очеркъ русскаго уголовного права. Часть общая: Преступленіе и преступники. Наказаніе и наказуемые. [Текст] / В.В. Есипов. – 3-е изд., пересм. и доп., согласно уголовному уложенію 1903 г. и послѣднимъ узаконеніямъ. – М. : Изд. книжнаго магазина «Правовѣдніе», 1904. – 550 с.
92. Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика [Текст] / В.И. Зубкова. – М. : НОРМА, 2002. – 304 с.
93. Иванов, П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия [Текст] / П.В. Иванов, И.А. Смирнова. – Ростов-на-Дону : Булат, 2007. – 148 с.
94. История государства и права зарубежных стран : учебник [Текст] / К.И. Батыр, И.А. Исаев, Г.С. Кнопов [и др.]; под ред. К.И. Батыра. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 576 с.
95. Кибальник, А.Г. Основные положения общей части уголовного права зарубежных государств [Текст] / А.Г. Кибальник. – М. : Илекса, 2008. – 128 с.
96. Козлов, А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации : монография [Текст] / А.П. Козлов. – Красноярск : Красноярский гос. аграрный ун-т, 2013. – 620 с.
97. Козочкин, И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования [Текст] / И.Д. Козочкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – 476 с.
98. Кругликов, Л.Л. Сравнительное уголовное право: учеб. пособие [Текст] / Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 100 с.
99. Курс советскаго уголовного права. В 6 т. Часть общая. Т. 3. Наказаніе [Текст] / А.А. Пионтковскій [и др.]. – М. : Наука, 1970. – 350 с.
100. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие [Текст] / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 1998. – 208 с.
101. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. В 55 Т. Т. 43. Март – июнь 1921) [Текст] / В.И. Ленин. – М : Изд-во полит. лит., 1970. – 561 с.

102. Люблинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. (Социально-правовые очерки) [Текст] / П.И. Люблинский. – М. : Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 303 с.

103. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств : учебное пособие [Текст] / А.А. Малиновский. – М. : Новый Юрист, 1998. – 128 с.

104. Малько, А.В. Сравнительное правоведение : учеб.-метод. комплекс [Текст] / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 351 с.

105. Мальцев, В.В. Введение в уголовное право [Текст] / В.В. Мальцев. – Волгоград : Изд-во ВА МВД России, 2010. – 30 с.

106. Мелешко, Н.П. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика) [Текст] / Н.П. Мелешко, Е.Г. Тарло. – М. : Юрлитинформ, 2003. – 304 с.

107. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть [Текст] / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.

108. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.В. Наумов. – М. : Норма, 2000. – 454 с.

109. Наумов, А.В. [и др.]. Российское уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / А.В. Наумов. – М. : СПАРК, 1997. – 584 с.

110. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.

111. Начала уголовного права. Сочинение С. Будзинскаго [Текст]. – Варшава : Главный складъ въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ и Казани, 1870. – 362 с.

112. Никифоров, Б.С. Современное американское уголовное право [Текст] / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – М. : Наука, 1990. – 256 с.

113. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты) [Текст] / П.П. Осипов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 133 с.

114. Пантелеев, В.А. Уголовное право развивающихся стран: Общая часть : учебное пособие [Текст] / В.А. Лихачев, И.Д. Козочкин, В.А. Пантелеев. – М. : Изд-во УДН, 1988. – 151 с.

115. Петрашев, В.Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве [Текст] / В.Н. Петрашев. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. – 143 с.

116. Петровский, А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств : монография [Текст] / А.В. Петровский. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2013. – 91 с.

117. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права [Текст] / С.В. Познышев. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. – 653 с.

118. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение [Текст] / науч. ред. Б.С. Волков, М.Д. Лысов. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1983. – 151 с.

119. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права [Текст] / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. – М. : Юридическая литература, 1991. – 288 с.

120. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы : проблемы теории и практики [Текст] / М.С. Рыбак. – Саратов : СГАП, 2001. – 212 с.

121. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник [Текст] / под ред. В.А. Туманова. – М. : Юристъ, 2005. – 448 с.

122. Самоквасовъ, Д.Я. Исследования по истории русскаго права. Выпускъ второй. Средства познанія системы русскаго права языческой эпохи [Текст] / Д.Я. Самоквасовъ. – М. : Типографія Э Лисснера и Ю. Романа, 1896. – 107 с.

123. Сергѣевич, В. Лекции и изслѣдованія по исторіи русскаго права. Четвертое изданіе. Дополнено и поправлено [Текст] / В. Сергѣевич. – СПб. : Типографія М.М. Стасюлевича, 1910. – 666 с.

124. Старков, О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминопеналогический анализ [Текст] / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 461 с.

125. Сундуоров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве. : учебное пособие. [Текст] / Ф.Р. Сундуоров, М.В. Талан. – М. : Статут, 2015. – 255 С.

126. Таганцев, Н.С. Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву и Проектъ законоположеній объ этомъ вопросѣ [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб. : Типографія А.М. Котомина, 1871. – 146 с.

127. Таганцев, Н.С. Лекции по уголовному праву. Часть общая. Вып. 4. [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб., 1892.

128. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие [Текст] / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М. : Омега-Л, 2003. – 576 с.

129. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие [Текст] / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. – 384 с.

130. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных матер. [Текст] / под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Зерцало, 1999. – 352 с.

131. Уголовное право. Общая часть : учебник для ВУЗов [Текст] / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

132. Уголовное право России. В 2 т. Т. 1. Общая часть [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М. : Издат. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 639 с.

133. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник [Текст] / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М. : Норма, 2000. – 480 с.

134. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ по изданію 1866 года. Съ внесеніемъ всехъ узаконеній по продолженіямъ 1868, 1869 и 1872 годовъ. Съ разъясненіями по решеніямъ уголовного кассационнаго департамента. Съ 186 по первое полугодіе 1871 года включительно [Текст] / составлено профессоромъ С.-Петербургскаго университета Н.С. Таганцевымъ. – С.-Петербургъ : Изданіе «Книжнаго магазина для иногородныхъ», 1873. – 783 с.

135. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Съ дополненіями по 1 января 1879 г. Съ изложеніемъ мотивовъ и извлеченій изъ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента сената [Текст] – 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб. : Типографія М. Стасюлевича, 1879. – 232 с.

136. Философскій энциклопедическій словарь [Текст] / гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Советская энциклопедія, 1983. – 840 с.

137. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частнаго права : В 2 т. Основы [Текст] / К. Цвайгерт, Х. Кётц ; пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М. : Междунар. отношения, 1998. – Т. I. – 480 с.

138. Цветинович, А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве : учеб. пособие [Текст] / А.Л. Цветинович. – Калининград : КГУ, 1980. – 166 с.

139. Числов, П.И. Курсъ исторіи русскаго права [Текст] / П.И. Числов. – М., 1914. – 366 с.

140. Энциклопедія уголовного права. В 35 т. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание [Текст] / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб. : Изд. проф. В.Б. Малинина, 2007. – 722 с.

6. Научные статьи

141. Абземилова, З.Р. О применении исправительных работ в отношении несовершеннолетних [Текст] / З.Р. Абземилова, В.Б. Боровиков // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 40–43.

142. Благов, Е.В. Принудительные работы [Текст] / Е.В. Благов // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 15–18.

143. Боковня, А.Ю., Сундуков, Ф.Р. Сроки наказаний и проблемы пенализации в уголовном праве [Текст] / А.Ю. Боковня, Ф.Р. Сундуков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 159-167.

144. Борисова, О.В. О возможных параметрах обновления системы уголовных наказаний [Текст] / О.В. Борисова // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : матер. VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). – М., 2012. – С. 25–26.

145. Бочаровъ, Ю. Первые особые суды по дѣламъ о малолѣтнихъ въ Россіи [Текст] / Ю. Бочаровъ. // Дети-преступники. Сборникъ статей съ предисловіемъ и подъ редакціей М.Н. Гернета. – М. : Книгоиздательство «В.И. Знаменский и Ко», 1912. С. 525-542.

146. Бриллиантов, А. Правовые проблемы применения принудительных работ [Текст] / А. Бриллиантов // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 16–21.

147. Бутенко, Т. Принудительные работы : самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? [Текст] / Т. Бутенко, М. Петров, О. Татауров // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 22–24.

148. Бытко, Ю.И. О принципах построения Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / Ю.И. Бытко // Эффективность уголовного наказания в Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2004 г.) : В 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Ч. 1. – С. 8–13.

149. Верина, Г.В. Виды уголовных наказаний : реальность и перспектива [Текст] / Г.В. Верина // Права человека: пути их реализации : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 8–10 октября 1998 г.). В 2 ч. Ч. 2: Государственная защита прав и свобод человека. – Саратов : СГАП, 1999. – С. 87–88.

150. Верина, Г.В. Конституция Российской Федерации – основа уголовного законодательства: коллизии и пути преодоления [Текст] / Г.В. Верина // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации) : сб. тез. докл. (по матер. между-

нар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 3–4 октября 2009 г.) [Текст] / [ред.: О.С. Рос-това (отв. ред.) и др.]. Саратов : ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 223–225.

151. Верина, Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике [Текст] / Г.В. Верина // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 55–59.

152. Верина, Г.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл [Текст] / Г.В. Верина // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 8–10.

153. Верина, Г.В. Проблемы рассогласования и пути согласования уголовно-правовых норм о наказании [Текст] / Г.В. Верина // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.). – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 361–362.

154. Верина, Г.В. Современные тенденции развития уголовных наказаний в России [Текст] / Г.В. Верина // Право и практика. – 2013. – № 2 (12). – С. 126–128.

155. Верина, Г.В. Теоретический анализ отдельных положений декабрьской 2011 года реформы российского уголовного законодательства [Текст] / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – Дополнительный выпуск (85). – С. 133–139.

156. Верина, Г.В. Уголовное наказание как средство реализации уголовно-правовых принципов на правотворческом уровне [Текст] / Г.В. Верина // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация : правотворческий, правоприменительный уровни : всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., Саратов) : в 2-х ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права », 2005. – Ч. 1. – С. 16–20.

157. Гарбатович, Д.А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] / Д.А. Гарбатович // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 32–35.

158. Голик, Н.М. Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании [Текст] / Н.М. Голик, Н.В. Дербышева, Р.М. Жилиев // Современная уголовная политика : поиск оптимальной модели: матер. VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). – М. – 2012. – С. 473–477.

159. Гуревичъ, С. Отвѣтственность юныхъ преступниковъ по русскому законодательству [Текст] / С. Гуревичъ // Дети-преступники. Сборникъ статей съ предисловіемъ и подъ редакціей М.Н. Гернета. Съ 15 отографіями въ текстѣ и съ приложеніемъ библиографическихъ указателей. – М. : «В.И. Знаменский и К⁰», 1912. – С. 11.

160. Ибрагимова, А.М. Применение ареста в отношении несовершеннолетних [Текст] / А.М. Ибрагимова // Российский следователь. – 2005. – № 4. – С. 10–11.

161. Ибрагимова, А.М. Система наказаний несовершеннолетних: проблемы регулирования и практика применения [Текст] / А.М. Ибрагимова // Черные дыры в российском законодательстве. – 2006. – № 1. – С. 379–386.

162. Иванов, А.А. Тупики индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних [Текст] / А.А. Иванов // Современное право. – 2010. – № 4. – С. 145–149.

163. Иванцова, Н.В. Принудительные работы – альтернативный или самостоятельный вид наказания : пути поиска правильного подхода [Текст] Н.В. Иванцова, К.Ю. Калачян // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 58–60.

164. Казак, Б.Б. Сущность и правовая природа нового альтернативного лишения свободы наказания в виде принудительных работ [Текст] / Б.Б. Казак, Г.Н. Смирнова // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 102–104.

165. Капитонова, Е. Ограничение свободы: современные проблемы применения [Текст] // Законность. – 2014. – № 5. – С. 31–34.

166. Киселева, Е.С. Альтернативные лишению свободы меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних [Текст] / Е.С. Киселева // Вестник

Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 172-176.

167. Киселева, Е.С. Пределы лишения свободы для несовершеннолетних: вопросы обоснованности и дифференциации [Текст] / Е.С. Киселева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1 (114). – С. 188-194.

168. Киселева, Е.С. Система наказаний для несовершеннолетних по современному уголовному законодательству РФ: состояние, эволюция и перспективы [Текст] / Е.С. Киселева // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2015. – № 8 (148). – С. 113-121.

169. Кон, И.С. Телесные наказания детей в России: прошлое и настоящее [Текст] / И.С. Кон // Историческая психология и социология истории. Т. 4. – 2011. – № 1. – С. 74–103.

170. Кузьмина, Т.Ю. Сущность ограничений, налагаемых на осужденного при назначении ограничения свободы [Текст] / Т.Ю. Кузьмина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 228–231.

171. Курченко, В.Н. Назначение наказания в виде ограничения свободы: правовые тонкости и судебные ошибки [Текст] // Уголовный процесс. – 2011. – № 6. – С. 22–29.

172. Малков, В.П. Ограничение свободы в системе видов наказаний по уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / В.П. Малков, Ч.Ф. Шафигуллина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3(15). – С. 164–170.

173. Михлин, А.С. Проблемы совершенствования системы наказания в советском уголовном праве [Текст] / А.С. Михлин // Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. С.В. Бородин. – М. : Изд-во Ин-та гос. и права РАН, 1988. – С. 106.

174. Мишин, Ю.В. Практика применения судами наказания в виде ограничения свободы [Текст] / Ю.В. Мишин, И.В. Назаренко // Уголовный процесс. – 2011. – № 11. – С. 68–75.

175. Панов, А.А. Ограничение имущественных интересов несовершеннолетних при применении мер воспитательного воздействия [Текст] / А.А. Панов, И.И. Сердюкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 171–178.

176. Разгильдиев, Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 214–224.

177. Рыбак, М.С. Система наказаний в современной России [Текст] / М.С. Рыбак // Юридическое образование и наука в России : проблемы модернизации. Тезисы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию СЮИ-СГАП. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – С. 338–341.

178. Рыжов, Р.С. Ограничение свободы и его место в системе уголовных наказаний [Текст] / Р.С. Рыжов // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1. С. 81-84.

179. Скрипченко, Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании Н.Ю. [Текст] / Н.Ю. Скрипченко // Право и образование. – 2012. – № 1. – С. 57–58.

180. Трахов, А.И. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы [Текст] / А.И. Трахов, З.М. Бешукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – №3 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/arest-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya-problemy-i-perspektivu> (дата обращения: 17.10.2015).

7. Диссертации и авторефераты диссертаций:

181. Анисимкова, Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Анисимкова. – Ставрополь, 2008. – 20 с.

182. Багрий-Шахматов, Л.В. Система наказаний по советскому уголовному праву, их классификация и правовое регулирование исполнения : автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Л.В. Багрий-Шахматов. – Минск, 1969. – 38 с.

183. Бахвалова, А.А. Особенности ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Бахвалова. – М., 2012. – 25 с.

184. Бессчасная, Л.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Бессчасная. – Ростов-на-Дону, 2004. – 29 с.

185. Бочкарева, Ю.В. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Бочкарева. – Тамбов, 2009. – 26 с.

186. Волошин, В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. [Текст] / В. М. Волошин. – Екатеринбург, 2008. – 48 с.

187. Джужома, В.В. Краткосрочное лишение свободы в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Джужома. – М., 2010. – 21 с.

188. Есаков, Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Г.А. Есаков. – М., 2007. – 46 с.

189. Жабский, В.А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Жабский. – Рязань, 2011. – 38 с.

190. Зайченко, В.А. Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Зайченко. – Самара, 2005. – 19 с.

191. Имамов, М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Имамов. – Казань, 2004. – 22 с.

192. Кольцов, М.И. Особенности наказания несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.И. Кольцов. – Тамбов, 2007. – 26 с.

193. Кондусов, А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.П. Кондусов. – Саратов, 1966. – 14 с.

194. Мальцев, А.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Корея: криминологические, уголовно-правовые, уголовно-политические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Мальцев. – Владивосток, 2009. – 30 с.

195. Махарамов, Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я.А. Махарамов. – М., 2009. – 22 с.

196. Моисеенко, Я.В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я.В. Моисеенко. – Красноярск, 2006. – 19 с.

197. Ничуговская, О.Н. Система наказаний в современном российском законодательстве: проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Ничуговская. – М., 2012. – 30 с.

198. Оличева, О.А. Государственная политика в отношении беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1917-1941гг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Оличева. – М., 2009. – 25 с.

199. Орлов, В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / В.В. Орлов. – Тамбов, 2005. (Из фондов Российской государственной библиотеки). – 214 с.

200. Орлов, В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / В.Н. Орлов. – М., 2015. – 605 с.

201. Петрова, О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Петрова. – Волгоград, 2004. – 27 с.

202. Поводова, Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Поводова. – М., 2005. – 32 с.

203. Подройкина, И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / И.А. Подройкина. – Омск, 2017. – 42 с.

204. Рамез, А.Э. Наказание по уголовному праву арабских стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Э. Рамез. – М., 2002. – 30 с.

205. Сафи Абдалла (Альнажажра). Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству арабских стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Сафи Абдалла (Альнажажра). – М., 2004. – 24 с.

206. Селезнева, Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Селезнева. – М., 2004. – 22 с.

207. Сеферино, Санчес Кабальеро. Ответственность несовершеннолетних по законодательству стран Латинской Америки (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Сеферино Санчес Кабальеро. – М., 1999. – 22 с.

208. Скрипченко, Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Ю. Скрипченко. – М., 2002. – 25 с.

209. Стяжкина, С.А. Гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних в институте наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Стяжкина. – М., 2006. – 23 с.

210. Халиль, Х.Х. Система наказаний по мусульманскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Х.Х. Халиль. – М., 2008. – 26 с.

211. Черненко, И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Черненко. – Томск, 2006. – 24 с.

212. Чернов, А.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания : автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / А.Д. Чернов. – М., 2001. – 50 с.

III. Материалы правоприменительной практики

213. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 09.01.2017).

214. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 23.10.2015).

215. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 14.02.2018).

216. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 21.08.2017).

217. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 29.03.2016).

218. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 29.03.2016).

219. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный

сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 29.03.2016).

220. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015).

221. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 09.10.2015).

222. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.10.2015).

223. Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 08.04.2013 г. № 1-55/2013 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-balashovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-410572492/> (дата обращения: 29.10.2015).

224. Приговор Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 14.06.2013 г. № 1-29/2013 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kikvidzenskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-455155016/> (дата обращения: 21.11.2015).

225. Приговор Кировского районного суда Саратовской области от 02.03.2015 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-488095523/> (дата обращения: 09.10.2015).

226. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 20.07.2012 г. № 1-290/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnooktyabrskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-402618232/> (дата обращения: 29.10.2015).

227. Приговор мирового судьи с/у № 3 Ртищевского района Саратовской области от 27.03.2012 г. № 1-10/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-rtishhevskogo-rajona-saratovskoj-oblasti-s/act-204133043/> (дата обращения: 29.10.2015).

228. Приговор Петровского городского суда от 14.06.2013 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: https://rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/vidpr-ugolovnoe/region-saratovskaya-oblast-s/act-несовершеннолет-q/date_from-2011-01-01/date_to-2015-10-21/section-acts/ (дата обращения: 29.10.2015).

229. Приговор Петровского городского суда от 10.02.2011 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-petrovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-100473717/> (дата обращения: 09.10.2015).

230. Приговор Саратовского районного суда от 10.12.2014 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» - судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-467893760/> (дата обращения: 09.10.2015).

Уголовный кодекс Российской Федерации**Глава 14. Особенности уголовной ответственности и
уголовного наказания несовершеннолетних****Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним**

Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- а) компенсация вреда;
- б) штраф;
- в) ограничение свободы;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) арест;
- ж) принудительные работы;
- з) лишение свободы на определенный срок.

Статья 88¹. Основные и дополнительные виды наказания

1. Штраф, ограничение свободы, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок применяются только в качестве основных видов наказаний.

Принудительные работы могут быть назначены только в качестве альтернативы лишению свободы и только с согласия осужденного.

2. Компенсация вреда применяется только в качестве дополнительного вида наказания.

Статья 88². Компенсация вреда

Компенсация вреда – это возложение на несовершеннолетнего, осужденного за совершение имущественного преступления либо иного преступления, приведшего к утрате либо повреждению имущества потерпевшего, обязанности своими силами и за счет собственных средств устранить причиненный вред. Мак-

симальная стоимость имущества, утраченного в результате преступления либо которому был причинен вред в результате преступления и обязанность по компенсации которого может быть возложена на несовершеннолетнего осужденного, составляет пятьдесят тысяч рублей. Компенсация причиненного вреда должна быть осуществлена в период от двух до шести месяцев.

Статья 88³. Штраф

1. Штраф назначается при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

2. Штраф назначается: лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в размере от полутора до ста пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одной недели до одного года восьми месяцев; лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – в размере от двух с половиной до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до двух лет шести месяцев.

Статья 88⁴. Ограничение свободы

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от трех недель до одного года четырех месяцев, а в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – на срок от одного месяца до двух лет.

Статья 88⁵. Обязательные работы

Обязательные работы, заключающиеся в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, назначаются лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от двадцати до ста шестидесяти часов, а лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – на срок от тридцати до двухсот сорока часов. Обязательные работы исполняются несовершеннолетним в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может превы-

шать двух часов в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – трех часов в день.

Статья 88⁶. Исправительные работы

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным, достигшим возраста шестнадцати лет, на срок от одного месяца до одного года. Из заработной платы несовершеннолетнего, осужденного к исправительным работам, производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но в пределах от двух с половиной до десяти процентов.

Статья 88⁷. Арест

Арест заключается в содержании осужденных несовершеннолетних в арестных домах в течение свободного от учебы или работы времени. Срок ареста в отношении несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет составляет от семи дней до полутора месяцев, а в отношении несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – от десяти дней до двух месяцев.

Статья 88⁸. Принудительные работы

1. Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления средней тяжести либо тяжкого преступления.

2. Принудительные работы назначаются несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет на срок от одного месяца до двух лет шести месяцев. Принудительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему только с его согласия.

3. Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, в размере, установленном приговором суда, но в пределах от двух с половиной до десяти процентов.

Статья 88⁹. Лишение свободы на определенный срок

1. Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет на срок от трех недель до шести лет

восемью месяцев. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: один год восемь месяцев – за преступления средней тяжести, три года четыре месяца – за тяжкие преступления и шесть лет восемь месяцев – за особо тяжкие преступления.

2. Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет на срок от одного месяца до десяти лет. Максимальный срок наказания дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления и составляет: два года шесть месяцев – за преступления средней тяжести, пять лет – за тяжкие преступления и десять лет – за особо тяжкие преступления.

3. Лишение свободы на определенный срок не может быть назначено несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой тяжести.

4. Лишение свободы на определенный срок несовершеннолетние отбывают в воспитательных колониях.

Статья 88¹⁰. Назначение наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров

1. При назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет восемь лет четыре месяца для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и двенадцать лет шесть месяцев – для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

2. При назначении наказания по совокупности приговоров максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет десять лет для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и пятнадцать лет – для несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

Анкета

Вопрос	Варианты ответа
1. Является ли, на Ваш взгляд, система наказаний для несовершеннолетних, представленная в ст. 88 УК РФ, достаточно полной?	Да Нет, она нуждается в совершенствовании Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой)
2. Эффективна ли, по Вашему мнению, существующая система наказаний для несовершеннолетних?	Да Нет, она нуждается в совершенствовании Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой)
3. Считаете ли Вы правильным решение законодателя о возможности возложения уплаты штрафа на родителей несовершеннолетнего с их согласия?	Да Нет Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой)
4. Считаете ли Вы целесообразным введение в систему наказаний для несовершеннолетних обязанности загладить причиненный вред?	Да, его следует ввести в качестве основного наказания. Да, его следует ввести в качестве дополнительного наказания. Нет Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой)
5. Считаете ли Вы правильным решение законодателя об исключении ареста из системы наказаний для несовершеннолетних?	Да Нет, все следовало оставить так, как было Нет, арест следовало оставить, однако внести изменения в условия и порядок его отбывания. Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой)
6. Какие условия отбывания ареста, в случае возвращения его в систему наказаний для несовершеннолетних, представляются Вам оптимальными для данной категории правонарушителей?	Отбывание наказания в арестных домах, как это предусмотрено ст. 54 УК РФ Отбывание наказания в арестных домах на условиях, сходных с условиями в воспитательных колониях Отбывание наказания в свободное от основной работы или учебы время в арестных домах на условиях, сходных с условиями в воспитательных колониях Отбывание наказания в домашних условиях (домашний арест) Отбывание наказания в свободное от основной работы или учебы время в домашних условиях (домашний арест) Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой)

7. Что, по Вашему мнению, является наиболее приемлемой альтернативой лишению свободы в отношении несовершеннолетних с точки зрения баланса между достижением целей уголовного наказания и принципом экономии уголовной репрессии?	Арест Принудительные работы Условное осуждение Отсрочка отбывания наказания до достижения совершеннолетия Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой) _____
8. В настоящее время лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ составляет примерно 40% от всех приговоров, выносимых в отношении несовершеннолетних. Является ли, по Вашему мнению, столь частое применение условной меры оправданным?	Да Нет Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой) _____
9. Считаете ли вы целесообразным исключить из системы наказаний для несовершеннолетних наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью?	Да Нет Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой) _____
10. Целесообразна ли дифференциация сроков и размеров всех видов уголовного наказания в зависимости от возраста несовершеннолетнего, то есть установление для несовершеннолетних 14-15 лет меньших сроков и размеров наказания по сравнению с несовершеннолетними 16-17 лет?	Да Нет Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой) _____
11. Следует ли, по Вашему мнению, сократить минимальные сроки и размеры всех видов уголовного наказания для несовершеннолетних в два раза по сравнению со взрослыми?	Да Нет Затрудняюсь ответить Иной вариант ответа (укажите, какой) _____
12. Следует ли, по Вашему мнению, ввести в систему наказаний для несовершеннолетних новые виды наказаний, и если да, то какие?	Да (укажите, какие) _____ _____ Затрудняюсь ответить Нет Иной вариант ответа (укажите, какой) _____

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ**Таблица 1****Профессорско-преподавательский состав**

Вопросы ответы (в %)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	24	24	12	16	48	–	28	16	48	68	56	56
2	72	76	68	64	–	8	40	68	28	28	32	16
3	–	–	–	20	52	48	8	12	16		4	20
4	4	–	20	–	–	4	4	4	8	–	8	8
5						4	4					
6						–	16					
7						36						

Таблица 2**Правоприменители (адвокаты)**

Вопросы ответы (в %)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	20	10	35	11,7	11,7	5	40	40	70	73,3	75	68,4
2	76,7	88,3	45	71,7	5	16,7	50	53,3	20	23,4	13,3	13,3
3	3,3	–	–	8,3	78,3	45	3,3	3,3	8,3	3,3	5	18,3
4		1,7	20	8,3	3,3	11,7	3,3	3,3	1,7	–	6,7	–
5				–	1,7	13,3	1,7					
6						3,3	1,7					
7						1,7						

Студенты

Вопросы ответы (в %)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	19,3	22,8	15,8	21,1	21,1	10,5	28	17,5	59,7	59,7	56,1	49,1
2	49,1	47,4	57,9	52,6	5,3	–	51	66,7	17,5	14	28,1	38,6
3	31,6	29,8	26,3	10,5	50,9	49,1	14	15,8	22,8	26,3	15,8	12,3
4	–	–	–	15,8	22,7	19,3	–	–	–	–		–
5					–	15,8	7					
6						5,3						
7						–						

**Сравнительные данные по наказаниям несовершеннолетних
в Саратовской и Волгоградской областях**

(на основе материалов правоприменительной практики в 2011–2015 гг.)

